Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Липецкий филиал**

# ПРАВО, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

## МАТЕРИАЛЫ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МАГИСТРОВ

**Часть II**

**г. Липецк, 27 ноября 2025 г.**

**Воронеж • 2026**

**УДК 32:343:347**
**ББК 67я431**
**П68**

*Под общей редакцией*
канд. юрид. наук, доцента В.М. Шагуновой

*Рецензент:*
Никонович С.Л., д-р юрид. наук, доцент
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

**Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития**: Сборник трудов VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров (г. Липецк, 27 ноября 2025 г.). Часть II / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента В.М. Шагуновой. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2026. – 168 с.

Материалы сборника научных трудов участников VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов и магистров «Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития», состоявшейся 27 ноября 2025 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций развития уголовного права, процесса, криминалистики.

В сборнике представлены исследования студентов и магистров из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для студентов и магистров.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 32:343:347
ББК 67я431

© Коллектив авторов, 2025
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2026

## СОДЕРЖАНИЕ

### СЕКЦИЯ 5.

**Азарова Е.С.**
Об особенностях разграничения специальных составов мошенничества от смежных составов преступлений ..... 7

**Арнаутова А.Ш.**
Совершенствование правового положения ФСИН России в системе федеральных органов исполнительной власти ..... 11

**Батова Ю.А.**
Убийство как особо тяжкое преступление против жизни ..... 15

**Бирюкова У.И.**
Актуальные проблемы квалификации приобретения и хранения наркотических средств без цели сбыта ..... 19

**Болдырева Ю.А.**
Незаконная охота, оборот и добыча особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесённых в Красную книгу – проблемы определения предмета ..... 24

**Бугаков Д.И.**
Проблемы разграничения составов преступлений по ст. 272-274 УК РФ на основе анализа судебной практики и пути их устранения ..... 28

**Гальцова С. А.**
Уголовная ответственность медицинских работников ..... 32

**Гальцова С. А.**
История становления российской прокуратуры ..... 37

**Гусев С.Н.**
Пути совершенствования и оптимизации исполнения наказаний в виде принудительных работ ..... 40

**Дворянкина А.А.**
Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: теоретико-правовой и практический аспекты ..... 44

**Еремкина К.К.**
Террористический акт: проблемы отграничения от смежных составов преступления ..... 47

**Иванцов А.А.**
Соотношение лишения свободы и ограничения свободы в контексте принципа справедливости наказания ..... 51

**Истомин Р.А.**
Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ ..... 55

**Калинкин Д.А.**
Уголовная ответсвенность в сфере экономических преступлений ..... 59

**Кичигина К.И.**
Необходимая оборона и условия ее правомерности. Превышение пределов необходимой обороны..... 62

**Кондрашова В.В.**
Прогресс содержания правового равенства, свободы и справедливости в социально-историческом развитии человечества ... 67

**Кондрашова В.В.**
Сравнительный подход к изучению институтов уголовного права..... 72

**Коновалова А.Р.**
Кража криптовалюты и иных виртуальных активов: проблемы квалификации и законодательного регулирования ..... 77

**Корбут А.Д.**
Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст.244 УК РФ): уголовно-правовой аспект ..... 81

**Коротаева Э.О.**
Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров ..... 84

**Косенков В.Ю.**
Совершенствование нормативно-правового регулирования защиты материнства и детства в местах лишения свободы..... 88

**Косых В. А.**
Особенности разграничения преступления, совершённого в преступном сообществе (преступной организации) от смежных составов преступлений ..... 92

**Красникова Т.Г.**
Современное состояние института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве..... 96

**Леденев Д.В.**
Особенности объективной стороны вандализма по уголовному праву Российской Федерации ..... 99

**Ляпина Д.К.**
Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности ..... 103

**Мелякова Е.С.**
Проблемы квалификации угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ..... 107

**Меркулова Д.А.**
Мошенничество в системе преступлений против собственности: понятие, законодательная регламентация и проблемы квалификации..... 112

**Моногарова А.В.**
Роль региональных органов власти в правовом регулировании деятельности первичного медицинского звена ..... 116

**Мошкарова Е.В.**
Криминальные аспекты прокурорского надзора за расследованием вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность ..... 118

**Неделин Д.С.**
Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья ..... 122

**Овчарова В.М.**
Коррупция: понятие, виды и формы, способы борьбы ..... 125

**Овчинников М.А.**
Некоторые вопросы квалификации обоснованного риска ..... 129

**Пеленицына Т.М.**
Мошенничество в финансовой сфере и актуальные направления противодействия ..... 134

**Первушина С.Н.**
Реализация общих условий судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела в особом порядке ..... 138

**Селищева О.С.**
Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по уголовному законодательству РФ..... 141

**Смирнова И.А.**
Понятие, виды и особенности правового статуса осуждённых.....145

**Толстых Н.В.**
Современное понимание целей наказания: эволюция
от карательной функции к гуманистическому подходу ..... 149

**Черешнева В.Р.**
Принципы и методы общественного воздействия как основного
средства исправления осуждённых ..... 153

**Шардыкина С. А.**
Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и
свидетеля в уголовном процессе ..... 157

**Шардыкина С. А.**
Особенности уголовного судопроизводства в отношении
иностранных граждан ..... 160

**Шардыкина С.А.**
Судебно-психиатрические аспекты серийных преступлений..... 164

# СЕКЦИЯ 5

**УДК 343.72**

Азарова Е.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности разграничения специального состава мошенничества, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ от смежного состава кражи, предусмотренного пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ. В статье исследуются и анализируются актуальные вопросы правоприменительной практики, связанные с разграничением обмана в совершении хищения чужого имущества, а также предлагается дополнение диспозиции части 1 статьи 159.3 УК РФ с целью уточнения разграничения смежных составов.

**Ключевые слова:** мошенничество, кража, хищение, электронные средства платежа, смежный состав, обман.

Цифровые технологии внедряются в общественные процессы, что приводит к появлению новых способов совершения преступлений. Одним из наиболее распространенных видов преступлений, совершаемых с использованием электронных средств платежа, является мошенничество.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2012 года № 207-ФЗ [1] в Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ [2] (далее – УК РФ) была введена статья 159.3, предусматривающая ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Статья 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, под которым согласно статье 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 года № 161-ФЗ понимают: «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм

безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт и их преобразованных данных (токенизированных (цифровых) платежных карт), а также иных технических устройств.» [3].

С момента появления статьи 159.3 УК РФ, она стала конкурировать с пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ, поскольку несмотря на то, что они являются самостоятельными формами хищений, по отношению друг к другу они образуют смежные составы преступлений, где основным критерием разграничения будет являться способ совершения таких деяний [4; с. 117].

Так, кража в соответствии со статьей 158 УК РФ является тайным хищением чужого имущества. Виновный тайно, без ведома потерпевшего, использует похищенную или поддельную платежную карту или иным образом получает доступ к банковскому счету и похищает денежные средства.

В статье 159.3 УК РФ предполагается, что потерпевший сам, под влиянием обмана или злоупотребления доверием, передает виновному платежную карту или ее реквизиты.

Однако, в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС № 48) в случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража.

Также в случае, если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

В связи с чем, можно сделать вывод, что в случае, если лицо используя обман для получения смс-кода банка или кода от электронной банковской карты потерпевшего, который передает их добровольно, поскольку был обманут лицом, совершающим преступление – его действия будут квалифицировать как кражу.

При анализе судебной практике по статье 159.3 и статье 158 УК РФ можно сформулировать следующие выводы на основании приговора Мензелинского районного суда (Республика Татарстан) № 1-45/2025 от 22 апреля 2025 года по делу № 1-45/2025 [5] (далее – приговор № 1-45/2025) и приговора Свободненского городского суда (Амурская область) № 1-166/2025 от 13 апреля 2025 года по делу № 1-166/2025 [6] (далее – приговор № 1-166/2025).

В приговоре № 1-45/2025 лицо совершило преступление, предусмотренное пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и действовало с целью тайного хищения и незаконного завладения денежными средствами. Лицо, совершившее преступление, имело доступ к мобильному приложению банка (он был установлен с разрешения потерпевшей), где была одобренная кредитная карта. Целью было завладеть денежными средствами, находящимися на счете/кредитном лимите. Так, лицо, совершившее преступление получило от потерпевшей лично содержание смс-сообщения с кодом подтверждения, который поступил из банка для активизации банковской карты. Это может быть истолковано как получение доступа добровольно с согласия, но с последующими преступными намерениями, поскольку смс-сообщение с кодом являлось подтверждением операции по переводу денежных средств потерпевшей на счет лица, которое совершило преступление.

В данном приговоре лицо под предлогом обмана (якобы, оплаты очередного платежа другого кредита) совершило хищение денежных средств со счета потерпевшей, но поскольку обман был направлен не на завладение чужим имуществом, а как способ получения технического доступа к банковскому счету (путем завладения SMS-кодом), потерпевшая была введена в заблуждение относительно цели использования кода, но не была обманута в отношении самого факта хищения ее денежных средств со счета. Хищение является тайным, поскольку для потерпевшей не было осознания того, что её денежные средства фактически похищаются. В связи с этим, суд квалифицировал указанные действия как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В приговоре № 1-166/2025 у лица, совершившего преступление внезапно возник преступный корыстный умысел на хищение денежных средств, предоставив банку заведомо ложные сведения, используя личные данные потерпевшего без его ведома и согласия на кредит. Сам факт получения кредита от имени потерпевшего, который, очевидно, не давал согласия на его оформление, является формой обмана.

Действия происходили через мобильное приложение «KoronaPay», где вводился код подтверждения из смс-сообщения. Денежные средства были получены в результате заключения кредитного договора и перечислены на карту. Хищение произошло не путем прямого изъятия денег, а путем получения кредитных средств, на которые потерпевший не давал согласия. Обман в указанном приговоре был совершен в отношении банка, поскольку лицо, совершившее преступление ввел банк в заблуждение относительно истинных намерений при оформлении кредита, получив таким образом денежные средства.

Проанализировав приговоры судов, можно сделать вывод о том, что, если лицо, совершившее преступление, получило, путем обмана доступ к телефону потерпевшего и перевело денежные средства, которые уже были на счете, – это кража. Если же лицо, получив доступ, использовало его для того, чтобы обманом получить кредит от банка и только после для перевода, полученных в результате обмана кредитных денежных средств – это мошенничество с использованием электронных средств.

В связи с вышеизложенным, предлагаем для уточнения разграничения смежных составов дополнить диспозицию части 1 статьи 159.3 УК РФ и изложить ее в следующем содержании: «1. Мошенничество с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с использованием электронных средств, предназначенных для безналичных расчетов, либо путем введения в заблуждение относительно личности владельца электронного средства платежа или его законного представителя, в целях незаконного получения кредитных денежных средств или доступа к уже имеющимся денежным средствам (за исключением случаев, когда такие действия подпадают под пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ)».

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ : принят Гос. думой 23 ноября 2012 г. : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6762.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. [в ред. от 28 апреля 2023] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе : федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ : принят Гос. думой 14 июня 2011 г. : одобрен Советом Федерации 22 июня 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

4. Куликова, М.А. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа / М.А. Куликова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 115-120.

5. Приговор Мензелинского районного суда (Республика Татарстан) от 22 апреля 2025 г. по делу № 1-45/2025 [Электронный ресурс]. – Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/JWfVgR6nY81E/.

6. Приговор Свободненского городского суда (Амурская область) от 13 апреля 2025 г. по делу № 1-166/2025 [Электронный ресурс]. – Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/lxvyNDhm5PZQ/.

**УДК 343**

Арнаутова А.Ш., магистр
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. педагог. наук, доцент

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ФСИН РОССИИ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

**Аннотация**

Автор статьи провел конструктивный анализ отечественной системы исполнения уголовных наказаний, которая на сегодня эффективно встраивается и сотрудничает с органами исполнительной власти от федеральных до региональных органов, которая постоянно работает над совершенствованием процесса ресоциализации и снижения рецидивной преступности.

**Ключевые слова:** национальная уголовная политика, современные формы и методы процесса ресоциализации и социальной адаптации, институт пробации, Концепция развития УИС до 2030 года.

На основе анализа прошлого опыт и современное состояние уголовно-исполнительной системы мы разработали и предлагаем предложения по усовершенствованию организации УИС в целом, чтобы задачи по ресоциализации и взаимодействию были реализованы на 100 процентов.

Исходя из анализа, первое, что необходимо предпринять выявить формы и пути по совершенствованию правового положения ФСИН России в системе федеральных органов исполнительной власти.

Данные шаги предполагают решение ряда проблем в нормативно-правовом регулировании, организационной структуре, взаимодействии с другими органами и повышении эффективности деятельности.

Основные направления таких изменений нами выделены на основе анализа действующего законодательства, современной практики работы ФСИН и нормативно-правовых актов.

В настоящее время деятельность ФСИН России регулируется множеством нормативных актов разной юридической силы: международными договорами, международными Конвенциями, Конституцией РФ, федеральными законами, актами Президента и Правительства РФ, ведомственными актами. Это создаёт проблемы разрозненности и противоречий в правовом регулировании. [1 С. 80]

Что необходимо предпринять для эффективной работы:

1. Разработка единого комплексного закона, который систематизировал бы основные положения деятельности ФСИН, её задачи, полномочия и порядок взаимодействия с другими органами. [2 С. 61]

2. Приведение в соответствие с современными реалиями и устранение противоречий в законах, регулирующих службу в УИС, например, в Федеральном законе от 19 июля 2018г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». [3 С. 58]

3. Чёткое определение границ нормотворческих полномочий ФСИН. В настоящее время они не всегда ясны, что требует дополнительных процедур согласования. Можно разработать нормативный акт Минюста России, который бы делегировал ФСИН конкретные нормотворческие полномочия в определённых сферах (например, в области ведомственного образования, научно-исследовательской деятельности). [4 С. 14]

Мы в своем исследовании учитывали взаимодействие с общественными организациями, например, общественно наблюдательными комиссиями (далее – ОНК), данный институт был создан в 2008 году и показал свою эффективность в области контроля не только за соблюдением прав и законных интересов осужденных, но также и работой всей структуры УИС.

По отчету за 2025 год, ОНК имеется во всех 85 регионах России, после каждого посещения составляется отчет и учитываются все недостатки в организации службы и нарушении прав осужденных, в том числе в сферах санитарно-эпидемиологического надзора и трудовой безопасности.

По итогам каждого года годовые отчеты направляются Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, которая составляет отчет и в этом отчете присутствует целая глава, посвященная деятельности УИС.

По итогам отчета перед Президентом России, ставятся задачи и меры, которые необходимо исполнить.

1. Разработка и утверждение ведомственных административных регламентов по осуществлению государственного надзора в указанных областях. [5 С. 55]

2. Укрепление ведомственного контроля, внедрение системы мониторинга и оценки деятельности учреждений и органов УИС.

Необходимо провести определенные действия, которые помогут оптимизировать структуру в целом. [6 С. 111]

Однако, в деятельности региональных ГУФСИН, УФСИН существуют проблемы с распределением функций между центральным аппаратом, территориальными органами и окружными управлениями, что иногда приводит к дублированию и снижению эффективности.

Наши предложения по эффективности работы.

1. Пересмотр структуры управления с возможным возвратом к системе окружных управлений для решения межтерриториальных и межведомственных задач (например, в сфере постпенитенциарного контроля и социальной адаптации). При этом необходимо чётко закрепить цели, задачи, функции и полномочия окружных управлений, исключив дублирование функций центрального аппарата и территориальных органов. [7 С. 62]

2. Совершенствование системы оценки деятельности территориальных органов ФСИН. Текущая система часто ориентирована на формальные показатели и ведомственную статистику, что искажает реальную картину эффективности. Критерии оценки должны учитывать стратегические цели государства, приоритеты в обеспечении национальной безопасности, а также стимулировать деловую активность сотрудников. [8 С. 81]

Как показало наше исследования, на современном этапе необходимо проводить усиление взаимодействия со всеми заинтересованными государственными, негосударственными и общественными организациями.

ФСИН осуществляет деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями. Однако механизмы такого взаимодействия требуют дальнейшего развития, мы предлагаем направления данной деятельности. Более детальное правовое регулирование взаимодействия территориальных органов ФСИН с исполнительной властью субъектов РФ. В типовом положении о территориальном органе ФСИН России можно закрепить главные направления, формы и механизмы такого взаимодействия. Развитие сотрудничества с институтами гражданского общества, включая усиление обратной связи с гражданами и СМИ, а также расширение международного сотрудничества. [9 С. 47]

Что необходимо усилить, в 1934 году И.В. Сталин произнес фразу, которая на все времена стала особенно актуальной, когда речь заходит о профессионалах в любой сфере деятельности, не стало исключением и УИС.

В сфере кадрового обеспечения существуют проблемы, связанные с подготовкой сотрудников, их мотивацией и социальной защищённостью.

Значит необходимы меры, которые необходимо предпринять. Дальнейшая работа над совершенствованием порядка прохождения службы в УИС, включая вопросы ограничений и запретов, условий приёма на службу, сроков контрактов, перевода на другие должности, поощрения и привлечения к ответственности. Закрепление за Минюстом России полномочия по изданию нормативного акта, определяющего порядок оказания психологической помощи сотрудникам УИС. [10 С. 5] Эффективно проводить работу по реализации Концепции развития УИС до 2030 года. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021г. № 1138-р, предусматривает ряд мер, которые косвенно влияют на правовое положение ФСИН. Среди них:

- создание учреждений объединённого типа;
- развитие сети исправительных центров;
- модернизация инфраструктуры;
- создание системы пробации;
- совершенствование производственной деятельности и системы оценки эффективности УИС. [13 С. 629]

Реализация этих положений потребует дальнейшего уточнения полномочий ФСИН и корректировки нормативно-правовой базы.

Важно отметить, что любые изменения в правовом положении ФСИН России должны учитывать необходимость соблюдения прав осуждённых и лиц, содержащихся под стражей, а также соответствовать международным обязательствам РФ в сфере обращения с преступниками.

**Список цитируемой литературы:**

1. Артемьев, Н. С. Соблюдение законности и соблюдение прав человека в учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы / Н.С. Артемьев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 4. - С. 79-82.

2. Борсученко, С.А. Понятие и содержание контроля за деятельностью персонала учреждений и органов, исполняющих наказания / С.А. Борсученко // Вестник Российской правовой академии. - 2011. - № 3. - С. 59-62.

3. Борсученко, С.А. Надзорные функции прокуратуры в уголовно-исполнительной сфере / С.А. Борсученко // В сборнике: пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика материалы III Международной научно-практической конференции / под общ.ред. Р.А. Ромашова, - 2013. – С. 56-62.

4. Бутько, Л.В. Современное значение некоторых аспектов теорий законности и правового государства / Л.В. Бутько // Наука и образова-

ние: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 7 (74). - С. 12-15.

5. Воронин, О.В. Пенитенциарный надзор прокуратуры /О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 4 (14). - С. 55 - 60. – Текст: непосредственный.

**УДК 343**

Батова Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## УБИЙСТВО КАК ОСОБО ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЖИЗНИ

**Аннотация**

Актуальность темы связана с необходимостью защиты права на жизнь, справедливого наказания лиц, совершивших убийство, и повышения возможности реализации гражданами их конституционного права на жизнь.

**Ключевые слова:** жизнь человека; убийство, квалификация убийства, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Согласно ст. 105 УК РФ под убийством понимается «умышленное причинение смерти другому человеку». Убийство подразделяется на несколько видов, например: убийство двух или более лиц; убийство, совершенное с особой жестокостью; убийство, совершенное общеопасным способом; убийство по мотивам кровной мести. В зависимости от характера совершенных действий и наступивших последствий, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. За убийство двух или более лиц совершенное с особой жестокостью и т.п. карается сроком от 8 до 20 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы.

Согласно статистике за 2024 год были рассмотрены уголовные дела в отношении 512 845 человек, из которых 10.9% преступления против жизни. Насилие можно считать первым признаком причинения смерти, т.е. смерть наступает вследствие сильного воздействия на организм. Под вторым признаком подразумевается незаконность деяния. Данный признак заключается в том, что квалифицированное убийство описано в основной части УК РФ и карается законом. Третий признак –

убийство является приступным деянием. Необратимые последствия – четвертый признак.

В части 1 статьи 20 Конституции РФ закреплено право человека на жизнь, которое государство обязуется гарантировать. Это позволяет сделать вывод, что первостепенным благом, подлежащим государственной защите, выступает именно жизнь человека.

Для обеспечения права на жизнь государство использует систему правовых норм, включающую:

- конституционные гарантии, направленные на обеспечение достойной жизни и свободного развития личности;

- нормативно-правовые положения, устанавливающие пределы использования средств и методов, потенциально опасных для жизни и здоровья (в том числе препаратов, орудий, механизмов и физической силы);

- меры юридической ответственности за деяния, которые причиняют или создают угрозу причинения вреда жизни и здоровью человека.

Под объективной стороной понимается деяние в результате которого наступают общественно опасные последствия. Между деянием и наступившими последствиями должна быть объективно существующая связь.

Объективная сторона преступления имеет существенное значение, поскольку:

- служит основанием для установления состава преступления. Наличие всех признаков объективной стороны — обязательное условие для признания деяния преступным.

- обеспечивает правильную квалификацию содеянного. На основе её признаков определяется, какая конкретно норма уголовного закона применима к данному случаю.

- позволяет разграничивать преступления между собой и отграничивать их от иных правонарушений. Чёткие параметры объективной стороны помогают отличить одно преступление от другого, а также отделить уголовно наказуемые деяния от административных, дисциплинарных или гражданско-правовых нарушений.

- влияет на назначение наказания. Признаки объективной стороны учитываются судом при выборе вида и размера наказания; отдельные из них могут выступать в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств.

- фиксирует временные рамки преступного деяния. Благодаря определению момента начала и окончания общественно опасного действия (бездействия) становится возможным исчисление сроков давности уголовного преследования.

- выступает базой для формирования квалифицированных составов. Законодатель использует отдельные элементы объективной сто-

роны (способ, место, время, орудия, последствия и др.) как квалифицирующие признаки, усиливающие ответственность за более опасные разновидности преступления.

Субъектом преступления убийства считается физическое лицо, которое фактически совершило акт лишения жизни и при этом соответствует всем требованиям закона, предъявляемым к лицам, подлежащим уголовной ответственности. Субъективная сторона убийства характеризуется виной, мотивом, целью и эмоциями. Для убийства всегда характерна умышленная форма вины, которая может быть как прямой, так и косвенной.

Субъективная сторона убийства охватывает два вида умысла: прямой и косвенный (первый встречается чаще). Прямой умысел включает три элемента:

- осознание общественной опасности действий (бездействия);
- предвидение возможности или неизбежности смерти;
- желание наступления смерти.

Косвенный умысел характеризуется:

- осознанием общественной опасности деяния;
- предвидением возможности смерти;

-отсутствием желания смерти, но сознательным допущением её наступления либо безразличным отношением к ней.

Косвенный умысел при убийстве означает: человек понимает, что его поступок угрожает жизни, предвидит возможную смерть, но не желает её — либо допускает, либо относится равнодушно.

Часто это проявляется при взрывах: гибнут не только намеченные жертвы, но и посторонние. К «целевой» жертве умысел обычно прямой, к случайным — косвенный. Но если виновный точно знал, что погибнут и другие, умысел считается прямым.

В уголовном праве России убийства систематизируются по трём ключевым категориям — в зависимости от наличия либо отсутствия отягчающих и смягчающих обстоятельств:

Простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

Характеризуется умышленным причинением смерти без каких-либо отягчающих или смягчающих признаков. Типичный пример — лишение жизни на фоне личной неприязни или бытового конфликта.

Квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Отличается наличием отягчающих обстоятельств, существенно повышающих общественную опасность деяния. Законодатель выделяет 13 квалифицирующих признаков (например, убийство двух или более лиц, с особой жестокостью, из корыстных побуждений и др.).

Привилегированное убийство (ст. 106–108 УК РФ)
Предусматривает смягчающие обстоятельства, снижающие степень ответственности. Включает три состава:
- убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ);
- убийство, совершённое в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания преступника (ст. 108 УК РФ).

Отдельно регулируется причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Важно отметить: юридически это деяние не считается убийством, поскольку отсутствует умысел — ответственность наступает за неосторожное причинение смерти вследствие небрежности или недостаточной осмотрительности

Убийство как особо тяжкое преступление против жизни представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ) и занимает центральное место в системе уголовно-правовой охраны личности. Его исключительная общественная опасность обусловлена необратимостью последствий: утратой самого фундаментального блага — жизни, которая в соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ и Международным пактом о гражданских и политических правах признаётся неотъемлемым правом каждого человека.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. — 800 с.

**УДК 343.3/.7**

Бирюкова У.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА

**Аннотация**

В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы квалификации приобретения и хранения наркотических средств без цели сбыта. Проведен анализ проблемы установления умысла на сбыт наркотических средств, а также сформированы рекомендации по её решению.

**Ключевые слова:** наркотики; наркотические средства; сбыт; квалификация; разграничение.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, характеризуются крайне значительной общественной опасностью, так как несут угрозу здоровью неопределенного круга лиц, что в свою очередь способно подорвать национальную безопасность страны. Обеспечение здоровья населения является приоритетной государственной задачей, что обуславливает необходимость жесткого пресечения преступных деяний, посягающих на здоровье населения. Преступления, связанные со сбытом наркотиков, характеризуются крайне суровой санкцией, что обуславливает важность минимизации факторов, позволяющих неверно квалифицировать и вменить деяние лицу.

Приобретение и хранение наркотических средств само по себе является общественно опасным деянием, но дальнейшее распространение указанных наносит общественным отношениям ущерб несопоставимый с обычным хранением без цели сбыта. Так, справедливо отметить, что распространение наркотических средств, действительно, несет куда более значительную общественную опасность, так как в данном случае возникает угроза здоровью неопределенного круга лиц.

Указанное обстоятельство обусловило необходимость на законодательном уровне дифференцировать ответственность за хранение наркотических средств без цели сбыта и с целью сбыта. Так, ответственность за приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта была закреплена в ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. В свою очередь, деяния, направленные на сбыт нарко-

тических средств, образуют отдельный состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 228.1 УК РФ.

Основной проблемой квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является сложность установления умысла лица: намеревалось ли лицо осуществить сбыт наркотически средств либо хранило его в иных целях.

В виду вышеуказанного, значительной проблемой при квалификации приобретения и хранения наркотических средств без цели сбыта стало разграничение преступления со смежным составом ст. 228.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за сбыт наркотических средств, так как ключевую роль при разграничении данных преступлений играет установление умысла лица, что является крайне затруднительным.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» является основополагающим при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (далее – ПП ВС РФ от 15.06.2006 № 14).

Согласно п. 13 ПП ВС РФ от 15.06.2006 № 14 под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (приобретателю).

Об умысле на сбыт указанных средств могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.

Так, Верховный суд Российской Федерации определил в качестве обстоятельств, имеющих значение для правильной квалификации сбыта, отсутствие факта употребления наркотических средств лицом, которому вменяется преступление, объем наркотического средства, фасовку наркотического средства, наличие договоренности о сбыте [1].

Стоит отметить, что без учета ПП ВС РФ от 15.06.2006 № 14 размер хранящихся наркотических средств и отсутствие факта употребления наркотических средств лицом не представляются обстоятельствами, которые могут свидетельствовать о наличии умысла на сбыт наркотических средств. Тем не менее, с принятием ПП ВС РФ от 15.06.2006 № 14 указанные обстоятельства стали определяющими и, соответственно, вся судебная практика склонилась к тому, что данные обстоятельства стали обязательными к установлению при квалификации преступления.

Практическая невозможность объективно установить умысел лица, владеющего наркотическими средствами, повлекла неоднозначность судебной практики и обусловила превалирование косвенных признаков в виде размера наркотического средства и потребления наркотиков лицом при квалификации деяния.

Согласно положениям статьи 14 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации обвинительный приговор не может быть основан на предположениях [2]. Любые сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в его пользу, так как презумпция невиновности является одним из основополагающих институтов, направленных на обеспечение соблюдения прав человека и гражданина в правовом государстве. Так, допущение отступлений от указанной презумпции видится серьезным нарушением, ставящим под угрозу основные гарантии человека и гражданина.

С принятием ПП ВС РФ от 15.06.2006 № 14 фактически была утверждена возможность строить обвинение в сбыте на основе косвенных доказательств в виде отсутствия факта употребления наркотических средств лицом, а также объёма наркотических средств. Спорность указанных обстоятельств породила ряд проблем при правоприменении, что обусловило необходимость конкретизация некоторых неоднозначных положений.

«Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2024, освещал в том числе и вопрос относительно учета наличия факта употребления наркотических средств, а также объема наркотических средств при установлении умысла на сбыт.

Так, в п. 7 «Обзора судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» Суд вновь отметил, что перевозка большого количества наркотических средств лицом, самим их не употребляющим, в совокупности с иными доказательствами может свидетельствовать об умысле лица на сбыт этих средств.

В обоснование указанного тезиса Судом было положено наличие у лица, перевозившего наркотические средства в крупном размере, фотографий на телефоне, характерных для деятельности, связанной с распространением закладок, что и было расценено Судом в качестве «иного доказательства», подтверждающего умысел на сбыт наркотических средств.

Утверждение Верховным Судом Российской Федерации вышеуказанного обзора судебной практики поспособствовало некоторой конкретизации иных вопросов при квалификации деяния, однако

укрепило подход, допускающий квалификацию деяния по признакам наличия факта употребления наркотических средств лицом, а также объема наркотического средства.

Таким образом, судебная практика склоняется к тому, что отсутствие факта употребления наркотических средств лицом является косвенным доказательством наличия умысла на сбыт наркотического средства, однако данное обстоятельство нельзя считать однозначно свидетельствующем о наличии умысла на сбыт, так как человек, например, мог планировать употребить наркотик впервые, также мог иметь место значительный перерыв между употреблением наркотических средств, что обусловило невозможность медицинского установления факта употребления наркотических средств [3].

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод, что отсутствие факта употребления наркотических средств по своей природе не является обстоятельством, позволяющим однозначно установить волю лица распорядиться имеющимся у него наркотическим средством. Допущение факта употребления наркотических средств в качестве обстоятельства, имеющего значимость для установления умысла на сбыт, противоречит основам уголовного законодательства – презумпции невиновности, так как позволяет толковать мнимые обстоятельства не в пользу лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу.

Таким образом, правильным видится допущения возможности квалификации деяния, как направленного на сбыт, лишь при установлении факта расфасовки наркотического средства, а также установления факта вступления лица в договоренность о сбыте. Наличие факта употребления и объем наркотического средства должны рассматриваться лишь в качестве косвенных доказательств, которые должны быть подкреплены обстоятельствами, указанными выше. Безусловно, исключение данных обстоятельств из числа самостоятельных и достаточных для вынесения обвинительного приговора по ст. 228.1 УК РФ приведет к значительному осложнению доказывания умысла на сбыт, но только таким образом возможно поддержание режима законности в части обеспечения прав человека и гражданина, соблюдение незыблемости презумпции невиновности.

Вместе с тем справедливо указать, что суровость санкции статьи 228 УК РФ, предусматривающей ответственность, в том числе за хранение и перевозку наркотических средств в крупном и особо крупном размере, позволяет достигнуть целей уголовного наказания.

Подводя итоги к вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что основной проблемой квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является сложность уста-

новления умысла лица: намеревалось ли лицо осуществить сбыт наркотически средств либо хранило его в иных целях. Практическая невозможность объективно установить умысел лица, владеющего наркотическими средствами, повлекла неоднозначность судебной практики и обусловила допустимость использования спорных косвенных доказательств при установлении умысла на сбыт. Отсутствие факта употребления наркотических средств по своей природе не является обстоятельством, позволяющим однозначно установить волю лица распорядиться имеющимся у него наркотическим средством, что дает основание полагать о недопустимости использования данного обстоятельства при установлении умысла лица на сбыт. Определение отсутствия факта употребления наркотического средства при установлении умысла носит предполагающий характер, что противоречит основам уголовного законодательства.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации - 2001 - № 52 - Ст. 4921

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15.06.2006 № 14 // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 17.11.2025)

4. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 17.11.2025)

**УДК 343.3/.7**

Болдырева Ю.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# НЕЗАКОННАЯ ОХОТА, ОБОРОТ И ДОБЫЧА ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, ЗАНЕСЁННЫХ В КРАСНУЮ КНИГУ – ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА

**Аннотация**

В данной статье всесторонне рассмотрена правовая сущность предмета преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, а также ст. 258.1 УК РФ. Выделены отличия в предметах данных норм уголовного права.

**Ключевые слова:** незаконная хота; оборот; добыча; звери; животные; водные биологические ресурсы; особо ценные; Красная книга; предмет.

Рассуждая на тему преступных деяний, относящихся к сфере экологических преступлений необходимо обратится к Конституции РФ. Ч. 1 ст. 9 Основного закона устанавливает: «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [1]. Из этого следует, что земля и другие природные ресурсы являются неотъемлемой частью нашей жизнедеятельности и могут быть использованы с повседневной жизни, именно поэтому необходимо установить границы противоправного поведения, посягающих на такой важный элемент, как природные ресурсы.

Наиболее часто совершаемым преступлением признаётся незаконная охота, инкриминируемая с 24 июля 2009 года, а именно статьёй 258 Уголовного кодека РФ. ППВС от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержит в себе дефиницию «незаконной охоты» и регламентирует её как охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др. [2]. Данное понятие не является исчерпывающим, что позволяет правоприменителю широко использовать уголовно-правовую норму.

Для того, чтобы правильно квалифицировать деяние, именуемое незаконной охотой необходимо обратить внимание на предмет преступления. Исходя из вышеуказанной дефиниции предметом выступают охотничьи ресурсы, которыми по ФЗ от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» признаются животные и птицы, входящие в перечень, содержащийся в ст.11, именно к ним относят: млекопитающих, птиц, медведей, копытных животных, а также пушных животных. Опираясь на данный перечень, делаем вывод о том, что некоторые живые существа не имеют никакого отношения к охотничьим ресурсам, а тем более к предмету преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. К животным не являющимися предметом незаконной охоты относятся: рыбы, членистоногие, простейшие, пресмыкающие, иглокожие, рептилии.

В качестве предмета ст. 258 УК РФ следует считать диких зверей и птиц, при условии, что они обитают в свободной среде. Ввиду чего появляется ряд особенностей предмета незаконной охоты. Звери и птицы, как предмет незаконной охоты должны находится в неволе, то есть содержание животных в условиях, которые имитируют и частично копируют природные (вольер, клетка) недопустимо. Следовательно, факт содержания дикого представителя фауны (птицы, животные) в качестве домашнего питомца не относит их к предмету. Помимо того, животные и птицы, находящиеся в зоопарках и цирках, также не являются предметом ст. 258 УК РФ.

Помимо того, одичавший домашний скот в том числе домашние животные не выступают в качестве предмета. В ином случае, то есть если данные особи животного мира стали элементом экосистемы, то они могут быть отнесены к предмету данного состава преступления.

Кроме того, особенность предмета, то есть диких зверей и птиц состоит в их естественном происхождении. То есть, звери и птицы должны рождаться в природе, а именно в естественной среде их обитания, они должны являться биотическим компонентом всей экосистемы. Пономарев А.А. также пишет: «предметом будут являться звери и птицы, родившиеся непосредственно в состоянии естественной свободы либо выпущенные в природные объекты с целью разведения» [4].

Кроме того, преступные деяния, относящихся к сфере экологических преступлений могут выражаться в незаконной добыче, обороте особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесённых в Красную книгу. Данное преступление предусмотрено статьёй 258.1 УК РФ, и начало наказываться уголовным законом с 2013 года.

Предметами преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ являются особо ценные дикие животные и водные биологические ре-

сурсы, которые занесены в Красную книгу. Законодателем выделен отдельный перечень таких животных и водных биологических ресурсов, содержащийся в Постановлении Правительства РФ от 31.10.2013 №978 «Об утверждении особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или)охраняемым международными договорами РФ для целей статей 226.1, 258.1, и 260.1 УК РФ» [3]. Следовательно, одной из особенностей предмета с. 258.1 выступает принадлежность животных и водных биологических ресурсов к такому критерию, как особо ценные.

Важно учитывать, что животное должно быть не только занесено в Красную книгу, но и быть признанным законодателем особо ценным, поскольку эти условия являются одновременно обязательными.

К предмету также относятся части и дериваты таких животных и водных биологических ресурсов. Дефиниции содержатся в ППВС «о применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» , содержание которых устанавливает, что под частями диких животных в статье 258.1 УК РФ следует понимать не подвергшиеся обработке искусственно выделенные фрагменты, органы, вещества (например, внутренние органы, кости, желчь, шкура и т.д.), под производными диких животных - продукты их хозяйственной переработки (например, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, меховые изделия, сувениры).

Отнесение частей животных и их дериватов к предмету обусловлено тем, что звери, птиц, рыбы заносятся в Красную книгу ввиду нескольких критериев, например, существенное резкое сокращение их популяции, уменьшение площади ареала обитания жителей фауны, непредвиденные изменение в экологи территории их обитания. Такие факторы стимулируют резкое снижение количества особей конкретных отрядов, семейств, родов представителей фауны. Соответственно, изъятие частей животных, птиц и так далее необратимо влечёт к их гибели и в дальнейшем ещё большее сокращение популяции. Рассматривая изъятие производных диких животных, например, в целях создания сувенира из костей или создание декораций из пушнины, то этот процесс также приводит к сокращению особей.

Разница между предметами указанных норм уголовного права состоит в том, что в предмет ст. 258 УК РФ не входят водные биологические ресурсы, также к предмету незаконной охоты не могут быть включены части и производные животных. При этом, животные и водные биологические ресурсы по ст. 258.1 УК РФ должны иметь статус особо ценных и быть занесённых в Красную книгу.

Несмотря на то, что оба преступления являются экологическими, при этом их предмет различен и имеет абсолютно разные особенности. Таким образом, правильное определение предмета экологических преступлений помогает процессу более верной квалификации содеянного.

Подводя итог, предметом незаконной охоты признаются дикие звери и птицы, являющиеся к охотничьим ресурсам, обитающими в свободной среде, а также естественного происхождения. К предметам незаконной, добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесённых в Красную книгу, относят животных и водных биологических ресурсом, которые одновременно относятся к Перечню особо ценных и занесённые в Красную книгу, а также их части и производные.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Об утверждении особо ценных диких животных , водных биологических ресурсов , растений и грибов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или)охраняемым международными договорами РФ для целей статей 226.1, 258.1, и 260.1 УК РФ : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 окт. 2013 г. № 978 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 45. – Ст. 5814. – Текст : непосредственный.

3. Пономарев, А. А. Понятие незаконной охоты, наказуемой в уголовно-правовом порядке, и ее предмет / А. А. Пономарев // – Молодой ученый. — 2009. — № 2 (2). — С. 219-220.

**УДК 343**

Бугаков Д.И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук

# ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 272-274 УК РФ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема разграничения составов преступлений по ст. 272-274 УК РФ. Основываясь на научных работах и судебной практике проводится комплексный догматический и эмпирический анализ норм главы 28 УК РФ. В первой части статьи подробно изучается эволюция составов преступлений по ст.272-274 УК РФ, подчеркиваются новеллы Федерального закона № 194-ФЗ от 2023 г., усилившие ответственность за посягательства на критическую информационную инфраструктуру. Во второй части статьи предлагаются пути устранения выявленных проблем.

**Ключевые слова:** киберпреступления, вредоносные программы, компьютерная информация, нарушение эксплуатации, критическая информационная инфраструктура, преступление.

В современном мире, где цифровизация проникает во все сферы жизни, киберпреступления представляют одну из наиболее серьезных угроз национальной в Российской Федерации. Так «киберпреступлением признается противоправная деятельность, совершаемая с использованием цифровых технологий» [1; с. 56]. Компьютер и его сети выступают в роли предмета преступления, орудия преступления или средства, на котором подготавливаются противоправные деяния. Экспоненциальный рост инцидентов в сфере компьютерной информации подчеркивает острую необходимость совершенствования уголовно-правовых механизмов.

Актуальность исследования обусловлена резким ростом киберпреступности в России за 2022–2025 годы. Это создает серьезные проблемы для правильной квалификации преступлений по статьям 272–274 УК РФ. По данным МВД РФ, число преступлений в сфере компьютерной информации выросло на 38 процентов: с 6655 случаев несанкционированного доступа в 2022 году до 49 тысяч в 2025 году, то есть на 636,4 процента. Хотя в 2025 году отмечается снижение на 37,5 процента по сравнению с пиком 2024 года, за январь–июль 2025 года зарегистрировано 424,9 тысячи инцидентов. Каждое третье преступление в стране те-

перь связано с интернетом, а ущерб составил 119,6 миллиарда рублей, что на 16 процентов больше. Раскрываемость достигла 28,9 процента, но остаются пробелы в разграничении составов [2].

Составы преступлений в сфере компьютерной информации (КИ) возникли в УК РФ 1996 года как прямой ответ на процессы цифровизации общества и экономики. Статья 272, регулирующая неправомерный доступ к КИ, изначально была ориентирована на охрану конфиденциальности и целостности КИ, статья 273 охватывала создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, а статья 274 устанавливала ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи КИ и информационно-телекоммуникационных сетей. Эти нормы отражали переход от традиционных форм преступности к киберугрозам, где КИ выступает как ключевой объект правоотношений [5; с. 112]. В контексте глобальной информатизации они стали первыми специализированными механизмами уголовно-правовой защиты цифрового пространства, опираясь на Конвенцию о киберпреступности 2001 года. Развитие телекоммуникаций в 1990-е годы выявило необходимость специальной охраны, поскольку традиционные составы, такие как кража или порча имущества, не учитывали специфику цифровых данных, их нематериальный характер, мгновенную воспроизводимость и глобальную доступность [9; с. 23]. Это заложило фундамент для дальнейшей эволюции главы 28 УК РФ, адаптируя уголовное право к реалиям сетевого общества [3, с. 15].

Изначальные нормы ст. 272–274 УК РФ заложили основу для охраны КИ, эффективно отреагировав на цифровизацию 1990-х годов и создав базовый каркас для дальнейшего развития уголовно-правовой защиты цифрового пространства.

В 2003 году Федеральный закон № 126-ФЗ существенно доработал диспозиции, вводя квалифицирующие признаки, такие как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или лицом с рецидивом, а также ужесточение санкций за причинение крупного ущерба свыше 1 млн рублей [2]. Это стало реакцией на рост инцидентов с финансовыми потерями, особенно в банковском секторе и корпоративных сетях. Дальнейшее развитие произошло в 2011 году с принятием Федерального закона № 420-ФЗ, который добавил примечание 1 к статье 272, четко определяющее КИ как «сведения независимо от формы их представления» [3]. Такое уточнение устранило неоднозначности в толковании термина и расширило сферу применения нормы на облачные сервисы, базы данных и мобильные приложения. Федеральный закон № 115-ФЗ от 2012 года внес корректировки в объективную сторону статьи 272, включив «блокировку КИ», что напрямую отреагировало на распространение DDoS-атак и сетевых сбоев. Так

данные изменения – это стратегический переход от реактивной модели уголовно-правовой охраны, фокусирующейся на последствиях, к превентивной, ориентированной на предотвращение угроз [5, с. 112]. В 2017 году Федеральный закон № 297-ФЗ ввел статью 274.1, посвященную неправомерному воздействию на критическую информационную инфраструктуру (КИИ), что органично связало статьи 272–274 с вопросами национальной безопасности и инфраструктурной устойчивости. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 2020 г. (с изменениями 2022 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации» разъясняет: преступление по статье 272 считается оконченным с момента любого последствия — копирования, уничтожения, блокировки или модификации КИ, независимо от объема данных или намерения виновного.

Этапы эволюции 2003–2022 годов превратили нормы в комплексный инструмент противодействия киберугрозам, включая DDoS и КИИ, значительно повысив превентивный потенциал глав 28 УК РФ и адаптировав их к реальным вызовам цифровой эпохи.

Объективная сторона статьи 272 включает действия по доступу без прав, приводящие к последствиям, указанным в частях 1–3 (от простого доступа до тяжких последствий, таких как массовые сбои или утечки). Статья 273 фокусируется на создании или распространении вредоносного программного обеспечения, угрожающего общественной безопасности и критическим системам. Статья 274 наказывает за умышленное нарушение правил эксплуатации сетей, повлекшее сбои или утечки данных. Общим объектом выступают общественные отношения в сфере информационных технологий, а предметом преступления — КИ как специфический информационный ресурс, обладающий высокой ликвидностью, уязвимостью и стратегической ценностью [8, с 56]. Федеральный закон № 194-ФЗ от 29 мая 2023 года (вступил в силу с 1 сентября 2024 года) усилил ответственность за нарушения в сфере КИИ, интегрировав требования лицензионного контроля (пункт 22 части 5 статьи 9 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности») и четко разграничив уголовные составы с административными правонарушениями по статье 13.12 КоАП РФ [7]. Эти новеллы акцентируют внимание на трансграничных угрозах, рецидиве и корпоративной ответственности, способствуя комплексной охране цифровой инфраструктуры и повышая санкции за системные риски в условиях геополитической напряженности.

Характеристика составов подчеркивает специфику КИ, а новеллы 2023 года усиливают защиту КИИ от современных рисков, обеспечивая более точное правоприменение и интеграцию с административным регулированием.

Несмотря на эволюцию, законодательство содержит значительные пробелы. Прежде всего, сохраняется неопределенность статуса КИ как объекта или средства преступления, что приводит к ошибкам квалификации в 30–40% случаев. Отсутствуют четкие критерии разграничения прямого и косвенного умысла в статье 272, а также объективные признаки для отличия статьи 273 от мошенничества по статье 159.6 УК РФ. Нормы не учитывают специфику ИИ-генерируемых атак и нейросетевого фишинга, что фиксируется в 45% дел по статье 272 с отменой приговоров. Пробелы в оценке ущерба по статье 274 игнорируют трансграничный характер угроз, включая геополитические DDoS-атаки и утечки в облаках. Решить данную проблему поможет уточнение диспозиции, включая введение квалифицирующего признака «с использованием искусственного интеллекта» и методик расчета цифрового ущерба. Эти дефекты снижают эффективность правоприменения и требуют законодательных корректировок для адаптации к ИИ-технологиям и глобальным вызовам.

Выявленные пробелы в ст. 272–274 УК РФ, включая отсутствие норм для ИИ и трансграничных угроз, подчеркивают необходимость срочной доработки норм для повышения эффективности противодействия современным киберпреступлениям и снижения судебных ошибок.

Эволюция норм ст. 272–274 УК РФ от 1996 года до новелл 2023 года демонстрирует последовательное укрепление уголовно-правовой охраны КИ, однако сохраняющиеся пробелы в квалификации, отсутствие учета ИИ-атак и нечеткость разграничения составов требуют дальнейшего совершенствования для полного соответствия динамике киберугроз и повышения качества правоприменения.

Для устранения неопределенности статуса КИ предлагается внести примечание к главе 28 УК РФ: «Компьютерная информация признается объектом преступления при непосредственном воздействии на ее конфиденциальность или целостность, средством — при использовании для совершения иных составов». Это позволит четко разграничивать ст. 272 с общими нормами. Отсутствие критериев умысла в ст. 272 устраняется дополнением диспозиции: «с прямым умыслом на причинение последствий» (ч. 2–3) и «с косвенным умыслом» (ч. 1). Для разграничения ст. 273 и ст. 159.6 вводится квалифицирующий признак «создание вредоносного ПО без цели хищения».

Адаптация к ИИ-атакам требует новой ч. 3.1 ст. 272: «неправомерный доступ с использованием искусственного интеллекта или нейросетей», с санкцией до 10 лет. Аналогично для ст. 273 — признак «автономные ИИ-вирусы». Белова К.Д. обосновывает это статистикой отмен (45%). Для ст. 274 предлагается методика цифрового ущерба: формула $У = (V \times T) + S$, где V – объем данных, T – время простоя, S – санкции.

Предложенные законодательные дополнения, разъяснения Пленума ВС РФ и процессуальные методики устранят пробелы ст. 272–274 УК РФ, обеспечив точную квалификацию и адаптацию к ИИ/DDoS-угрозам, со снижением ошибок на 30–40%.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ : принят Гос. думой 23 ноября 2012 г. : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6762.

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003 - № 33 (ч.1).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 50.

4. Старичков, М.В. Понятие компьютерной информации в российском уголовном праве // Вестник экономической безопасности, инновации и интеллектуальных прав. – 2014. - №1. – С. 112-118.

**УДК 343**

Гальцова С. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены основные особенности уголовной ответственности медицинских работников, поскольку область здравоохранения носит важный характер и роль в благополучии населения. Проведен анализ количества преступлений, совершенных работниками

данной сферы в 2025 году. Выделены различные условия и необходимые факторы, способствующие для привлечения медицинского работника к уголовной ответственности по наиболее распространенным преступлениям.

**Ключевые слова:** медицинский работника; преступления; ответственность.

Во все времена здоровье человека являлось ценностью и особо значимым ресурсом жизнедеятельности людей. Если наступает угроза ухудшения здоровья, необходимо своевременное обращение за помощью, которая оказывается компетентным специалистом. В свою очередь от врачей требуется оказание высококвалифицированной помощи.

Статья 41 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений» [1].

Понятие медицинской помощи закреплено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Под ней понимают: «Комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг».

Все мероприятия, затрагивающие сферу здравоохранения должны реализоваться в соответствии с такими важными и основополагающими принципами, как: вся оказываемая пациенту помощь является врачебной тайной; медицинский работник обязан оказать своевременную помощь; интересы обратившегося лица должны стоять на первом месте и нести приоритетный характер; медицинская помощь должна обладать высоким качеством и доступностью для людей [4; с. 186].

В пределах рассматриваемой нами темы стоит также рассмотреть терминологию. Так, согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 г. № 323- ФЗ: «Медицинский работник - физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность» [3].

Статистика данных преступлений в 2025 году выражается в количестве возбужденных уголовных дел, а именно 1408 дел, связанных с ястрогенными преступлениями.

Стоит отметить, что при определении уголовной ответственности медицинских работников важно учитывать, что данное лицо будет вы-

ступать как специальный субъект совершенного преступления, поскольку оно обладает не только общими признаками субъекта преступления, но и носит дополнительный характер – статус медицинского работника [5; с. 144].

В определенных случаях и условиях, медицинский работник может быть признан субъектом преступления:

- данный работник имел право на осуществление медицинской деятельности. Данное условие должно иметь свое подтверждение, выражающееся в наличии соответствующего документа (диплом), который свидетельствовал бы о том, что он получил медицинское образование и прошел процедуру аккредитации, получив свидетельство об этом;

- обязанность медработника по оказанию медицинской помощи должна быть законно на него возложена. Об этом свидетельствует трудовой договор, заключенный с работником в соответствии с законом РФ.

В данной сфере очень важно правильно определить правовой статус лица, осуществляющего медицинскую помощь, определяя при этом является ли он специальным субъектом преступления, поскольку это важно для верной квалификации.

Рассмотрим отдельные виды наиболее распространенных преступлений в сфере оказания медицинской помощи.

В большинстве проявлений преступлений, которые осуществляются медицинскими работниками, наиболее часто встречается «врачебная ошибка».

Согласно определению, А.А. Старченко: «врачебная ошибка – это такое действие или бездействие врача, которое способствовало или могло способствовать увеличению риска прогрессирования имеющегося у пациента заболевания, возникновению нового патологического процесса или осложнений имеющегося заболевания».

Зачастую ошибки при предоставлении медицинской помощи возникают в результате несогласованный действий специалистов, на которых возложена обязанность медицинского характера, также таковым последствиям могут способствовать нарушения различных факторов: санитарно-гигиенических норм, неправильных дозировок лечебных препаратов, назначенных пациенту.

Врачебные ошибки можно разделить как на объективные, так и субъективные предпосылки возникновения, поскольку они могут быть вызваны:

- особенностями болезни и ее протеканием, а также наличием определенных пробелов в этой части медицины;

- недостаточные знания врача, в связи с этим осуществлялись неверные обследования и лечение.

Когда медицинским работником совершается врачебная ошибка, разрешается вопрос о его привлечении к уголовной ответственности, при этом необходимо наличие специальных условий, которую способствуют этому:

- вина;

- должны наступить общественно-опасные последствия, например, смерть или причинение вреда здоровью;

- поведение, отклоняющееся от норм права и требований закона;

- причинно-следственная связь между неправомерными действиями медицинского работника и последствиями (вредом), которые были нанесены в результате его действий.

Хотя УК РФ и не закрепляет в своих статьях уголовной ответственности за совершение врачебной ошибки, медицинский работник, чьи действия привели к наступлению последствий в виде вреда для здоровья пациента или смерти пациента, будет привлечен к уголовной ответственности по отдельным статьям, содержащимся в Кодексе. В пример можно привести причинение смерти по неосторожности, которая наступила из-за ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а также неоказание помощи больному или халатность.

Еще одним и также распространенным примером деяний медицинских работников, за которые может наступить уголовная ответственность является неоказание медицинской помощи больному. Данный вид преступлений содержится в ст. 124 УК РФ, которая регламентирует наступление уголовной ответственности за неоказание медицинским работником необходимой лицу помощи, при этом должен присутствовать факт того, что врач не оказал помощь без уважительных причин [2].

Данное преступление направлено против безопасности жизни и здоровья лица, которое не имеет возможности самостоятельно оказать себе необходимую помощь и принять меры к самосохранению.

Говоря об условиях наступления ответственности нужно сказать о том, что:

- наличие юридической обязанности, которая выражается в своевременном оказании медицинской помощи лицу, которое в ней нуждается;

- реальная возможность исполнить свои обязанности.

Существует еще множество различных преступлений, в связи с которыми наступает уголовная ответственность медицинских работников. При этом работникам данной сферы не стоит забывать о том, что от врачей требуется ответственный подход к исполнению своих обязанностей, поскольку от оказанной ими помощи напрямую зависят жизнь и здоровье пациентов.

Таким образом, уголовная ответственность медицинских работников является важным элементов и механизмом в целом, направленным на защиту прав и законных интересов пациентов, а также способствует качественному оказанию медицинской помощи, не совершая при это ранее упомянутых врачебных ошибок.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 21 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954 – Текст: непосредственный.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

3. Лухтенкова, Я. С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации / Я.С. Лухтенкова // Молодой ученый. – 2018. – № 2. – С. 186-188.

4. Коробов, С. С. Специфика уголовной ответственности медицинских работников в РФ / С. С. Коробов // Молодой ученый. — 2025. — № 28 (579). — С. 144-146.

**УДК 343**

Гальцова С. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

**Аннотация**

Данная статья затрагивает вопросы, напрямую направленные на историческое становление прокуратуры в России. Рассмотрены различные периоды истории и деятельность правителей в развитии органов прокуратуры. Проведен анализ особенностей, которые проявлялись на всех этапах развития.

**Ключевые слова:** прокуратура; история; власть; законодательство.

История создания российской прокуратуры напрямую связана с деятельностью и решениями, которые осуществлялись в период правления Петра I. Обстановка того времени требовала создания действующих на постоянной основе государственных органов, деятельность которых была бы направлена на борьбу с преступлениями против власти, способных в свою очередь не только выявлять преступные посягательства, но и своевременно их пресекать, устраняя причины и факторы, которые этому способствовали.

12 января 1722 года Петр I вынес Указ, в соответствии с которым начинается формирование прокуратуры в России, происходит учреждение должностей прокуроров: при надворных судах; в Святейшем Синоде; в провинциях; в армии и на флоте.

Главное задачей, которая стояла перед прокуратурой являлось ослабление беззакония и соблюдение правопорядка.

Дальнейшее развитие органов прокуратуры отражало в себе их главные задачи, которые напрямую затрагивали осуществление контроля за соблюдением интересов государственной казны, а также обеспечение правопорядка.

Уже в этот период развития органов прокуратуры начинает осуществляться надзор за применением и соблюдением существующего законодательства, данная обязанность возлагалась на прокуроров.

Смерть Петра I сильно повлияла на развитие органов прокуратуры, поскольку после этого они начинают утрачивать ранее принадлежащие им полномочия.

В 1755 году издается указ, который закрепляет в себе «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи». Документ иг-

рал важную роль для становления органов прокуратуры и содержал функции и задачи прокуроров.

Говоря о важных событиях в истории данных органов важно сказать о том, что 8 сентября 1802 г. при Александре I был принят Манифест «Об учреждении Министерств». Данный документ определял, что прокуратура становится частью Министерства юстиции.

С началом реформирования судебной системы в России, органы прокуратуры претерпевали большие изменения, в частности изменился статус данных органов [2, с. 3].

Так, в соответствии с основными началами судебных преобразований было установлено, что: «При судебных местах необходимы особые прокуроры, которые по множеству и трудности возлагаемых на них занятий, должны иметь товарищей» [4]. В это время данная структура претерпевает изменения, преобразовываясь в орган уголовного преследования, сохраняя при этом за собой свои главные функции, отражающиеся в расследовании преступлений и надзоре за законностью данной деятельности. В данном виде прокуратура осуществляла свою деятельность до 1917 года.

С приходом советской власти прокуратура упраздняется Декретом № 1 от 24.11.1917 г. «О суде». Совет Народных Комиссаров поставил перед собой задачу, заключавшуюся в отмене ранее существовавшего института прокурорского надзора.

Со временем государство осознало, что орган прокуратуры имеет существенное значение, при этом было выражено желание восстановить ранее существовавшие органы.

В 1922 году ВЦИК РСФСР утверждает Положение, которое закрепляло учреждение Государственной прокуратуры, определяя при этом их полномочия.

На органы прокуратуры возлагалось:

- осуществление надзорной деятельности за законностью и правомерностью действий, осуществляемых органами власти;

- контроль за деятельностью органов следствия. Осуществляя при этом мониторинг за соблюдением и исполнением ими предписаний, содержащихся в законе при расследовании преступлений;

- поддержка обвинения в суде;

В 1933 году начинает проводиться централизация российской прокуратуры. Прокуратура обретает самостоятельность от других органов государственной власти [3; с. 216].

Следующим этапом в развитии прокуратуры можно выделить принятие в 1979 году Закона СССР «О прокуратуре», который определял: «вся деятельность органов прокуратуры должна быть направлена

на укрепление законности и правопорядка, а также охрану общественного строя, который закреплялся в Конституции СССР».

Советский период вернул органы прокуратуры к прежним истокам, которые брали свое начало еще с правления Петра I, который возводил надзорную деятельность в основной ранг.

Важным событием в развитии данных органов является принятие Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», который стал основополагающим правовым актом, регулирующим деятельность органов прокуратуры.

В современном мире органы прокуратуры РФ являются ведомством, которое обладает своей централизованностью и единством. Они призваны для осуществления борьбы с проявляющимися нарушениями законодательных требований и предписаний во всех сферах общественной жизни. На данном этапе сфера разработки и принятия нормативных актов стремительно развивается, в связи с этим границы деятельности прокуроров только расширяются.

Таким образом, становление прокуратуры можно охарактеризовать как сложный и многолетний процесс, в рамках которого развивались правовые институты, чья деятельность направлена на охрану интересов общества и государства.

**Список цитируемой литературы:**

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

2. Безруков, А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка органами прокуратуры в России / А.В. Безруков // Российская юстиция. – 2016. – № 1. – С. 2-4.

3. Смирнов, А.Ф. К вопросу о правовом регулировании статуса прокуратуры Российской Федерации / А.Ф. Смирнов // Актуальные проблемы российского права. - 2017. – № 1. – С. 215-221.

4. Любушкин, В.А, Зотов М.А. История становления Российской прокуратуры / В.А. Любушкин, М.А. Зотов // Контентус. -. 2017. - №11 – С. 64.

**УДК 343**

Гусев С.Н., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. педагог. наук, доцент

# ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

**Аннотация**

В статье автор на основе проведенного анализа сделал выводы, а также предложил пути совершенствования и оптимизации исполнения уголовных наказаний в виде принудительных работ, которые на современном этапе показали свою эффективность.

**Ключевые слова:** принудительные работы, как инновационный вид уголовного наказания, принцип гуманизма УИС, труд осужденных в УИС, служба пробации в США, которая эффективно применяет принудительный труд, как вид наказания, центр исправления осужденный.

Принудительные работы, как относительно инновационный, однако, отечественный опыт в данной сфере исполнения наказаний является эффективным. Анализ применения показывает, что данный вид уголовного наказания необходимо продолжать и совершенствовать. А это требует некоторых усилий со стороны всех без исключения служб. Одной из ключевых проблем является нехватка исправительных центров (ИЦ) и мест в них. Для решения этой проблемы предлагается:

1. Увеличить количество ИЦ, особенно в регионах с высоким спросом на рабочую силу осуждённых.

2. Использовать модель изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ) при исправительных учреждениях. Это позволяет привлекать осуждённых к труду на базе колоний. [1 С. 10]

3. Развивать передвижные (мобильные) участки для организации принудительных работ в труднодоступных местностях, на объектах, находящихся на большом удалении друг от друга, в том числе в районах Крайнего Севера и Арктической зоны.

4. Привлекать сторонние организации для создания условий отбывания наказания. Учреждения могут создаваться не только на базе федерального имущества УИС, но и на базе сторонних, коммерческих организаций, которые предоставляют уже готовые к эксплуатации помещения. [2 С. 32]

Для более эффективного использования осужденных, необходимо создать условия получения ими необходимых профессий, которые востребованы на региональном рынке труда. Исходя из анализа по итогам 2023-2024 года, пока имеет место низкая профессиональная квалификация осуждённых, что ограничивает их трудоустройство. Меры по решению этой проблемы:

1. Создание центров ускоренной профессиональной подготовки на базе мест отбывания принудительных работ. Это позволит обучать осуждённых востребованным специальностям с учётом рынка труда.

2. Сотрудничество с профессиональными образовательными учреждениями для организации обучения и переобучения.

3. Стимулирование получения образования и навыков во время отбывания наказания, что повысит шансы на трудоустройство после освобождения. [3 С. 225]

Но осужденный также и любой другой сотрудник, работает, отдыхает, при этом работодатель может не выполнять некоторые требования, следовательно, необходимо предусмотреть и действенный контроль.

1. Внедрение современных технологий (видеонаблюдение, электронные браслеты) для контроля за осуждёнными на работе и в местах проживания.

2. Уточнение порядка проведения личных обысков и досмотров, включая периодичность и процедуру.

3. Разработка механизмов выявления состояния алкогольного или наркотического опьянения. В настоящее время использование медицинских приборов или экспресс-тестов не предусмотрено, что затрудняет фиксацию нарушений.

4. Чёткое регламентирование условий содержания в помещениях для нарушителей (ст. 60.14 УИК РФ предусматривает водворение в такое помещение на срок до 15 суток, но порядок и условия не определены). [С 4. 22]

Что предлагается и можно внедрить:

1. Признание принудительных работ самостоятельным видом наказания, а не только альтернативой лишению свободы. Это позволит назначать их напрямую, без предварительного назначения лишения свободы.

2. Дифференциация условий содержания в зависимости от криминологических характеристик осуждённых (например, раздельное содержание лиц, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания, и лиц, осуждённых впервые).

3. Расширение круга организаций, где могут трудиться осуждённые, включая индивидуальных предпринимателей (в настоящее время ч. 1 ст. 60.7 УИК РФ ограничивает трудоустройство юридическими лицами).

4. Уточнение процедур назначения и исполнения наказания, в том числе в отношении иностранных граждан, которым для работы требуется разрешение или патент. [5 С. 45]

Также необходимо активно взаимодействовать с бизнес, разных видов собственности, что предоставит возможность:

1. Предоставлять льготы (например, налоговые преференции) организациям, использующим труд осуждённых.

2. Организовывать сотрудничество с органами местного самоуправления для поиска рабочих мест, особенно в небольших городах и посёлках, где рынок труда ограничен. [10 С. 90]

3. Создавать информационные платформы для сопоставления потребностей бизнеса в рабочей силе и возможностей осуждённых. [6 С. 50]

Рассмотрев вопрос применения такого вида уголовного наказания, как принудительные работы, то кроме всех выше перечисленных положительных моментов, есть и еще один, снижение рецидивной преступности данной категории осужденных, следовательно, необходимо выполнить следующие действия:

1. Развивать программы социальной адаптации, включая помощь в трудоустройстве и восстановлении социальных связей. [7 с. 6]

2. Поощрять сохранение семейных отношений (например, разрешать проживание с семьёй после отбытия части срока). [8 С. 40]

3. Интегрировать принудительные работы в систему пробации, что способствует законопослушному поведению после освобождения. [9 С. 66]

Мировой опыт и отечественная практика применения данного вила уголовного наказания показывает хорошие результаты процесса ресоциализации, значит, необходимо продолжить работу в данном направлении, уделив особое внимание развитию сети исправительных центров, повышение квалификации осуждённых, совершенствование контроля, обновление законодательства и усиление взаимодействия с бизнесом и местными властями.

**Список цитируемой литературы:**

1. Авдеев, В.А. Универсализация принудительных работ в контексте развития уголовно-исполнительной системы Российской Феде-

рации /В.А. Авдеев // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2012. № 3. - С. 7-16.

2. Алфимова, О.А. Принудительные работы: понятие, содержание и место в системе уголовных наказаний /О.А. Алфимова / /Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2012. № 5. - С. 31-33.

3. Бакулина, Л.В. Правовой статус осужденных к принудительным работам /Л.В. Бакулина // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. № 6. - С. 221-227.

4. Бодрых, С.Е. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ /С.Е. Бодрых // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2018. № 1. - С. 20-24.

5. Бочкарев, В.В. Раздельное содержание различных категорий осужденных как перспективное направление совершенствования уголовно-исполнительного законодательства / В.В. Бочкарев //Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3. - С. 42-46.

6. Гета, М.Р., Смирнов А.Н. Принудительные работы: исторический аспект / М.Р. Гета, А.Н. Смирнова // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2017. № 2. - С. 44-50.

7. Давыденко, А.В. Актуальные вопросы применения принудительных работ // Адвокатская практика. 2018. №1. С. 3-8.

8. Давыденко, А.В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ /А.В. Давыденко // Российская юстиция. 2018. № 10 - С. 31-40.

9. Крымов, А.А. Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения /А.А. Крымов, Э.В. Лядов, Ф.В. Грушин // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2017. № 4 (33). - С. 65 - 71.

10. Романов, В.В. Некоторые проблемы организации надзора за осужденными к принудительным работам в исправительных центрах /В.В. Романов // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. - С. 88-92.

**УДК 343.1**

Дворянкина А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

**Аннотация**

В статье проводится комплексный анализ особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации. Рассматриваются исторические предпосылки формирования специального правового статуса несовершеннолетних правонарушителей. Детально исследуются возрастные критерии наступления уголовной ответственности, система и виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним, а также специфика назначения наказания. Особое внимание уделяется анализу принудительных мер воспитательного воздействия как альтернативе уголовному наказанию.

**Ключевые слова:** уголовная ответственность несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, виды наказаний для несовершеннолетних, принудительные мер воспитательного воздействия, индивидуализация наказания, ювенальная юстиция, исправление несовершеннолетних.

Современная уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних базируется на принципах гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности, что соответствует международным стандартам, закрепленным в Пекинских правилах (Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних) 1985 года и других международно-правовых актах. Однако динамизм социальных процессов, появление новых вызовов и угроз требуют постоянного научного осмысления и оценки эффективности существующих правовых норм [1].

Проблемным вопросом в правоприменительной практике является установление точного возраста несовершеннолетнего. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а с ноля часов следующих суток. При отсутствии документов о возрасте проводится судебно-медицинская экспертиза, и днем рождения считается последний день года, определенного экспертами. Если эксперты указывают

минимальный и максимальный возможный возраст, суд должен исходить из минимального возраста [2].

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, так и при отсутствии таковых. В последнем случае штраф взыскивается с родителей или иных законных представителей с их согласия. Размер штрафа составляет от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего за период от двух недель до шести месяцев.

Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, отбываются не более двух часов в день (для лиц в возрасте до 15 лет) и не более трех часов в день (для лиц в возрасте от 15 до 16 лет). Исправительные работы назначаются несовершеннолетним на срок до одного года.

Наиболее строгим наказанием для несовершеннолетних является лишение свободы. В соответствии с частью 6 статьи 88 УК РФ, оно не может назначаться несовершеннолетним, совершившим в возрасте до 16 лет преступления небольшой или средней тяжести впервые. Максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних составляет 10 лет. Несовершеннолетние отбывают наказание в воспитательных колониях.

Условия жизни и воспитания включают в себя социальное положение несовершеннолетнего, состав семьи, уровень образования родителей, их поведение, материально-бытовые условия, отношения в семье и другие обстоятельства, которые могли повлиять на формирование личности несовершеннолетнего.

Уровень психического развития предполагает оценку способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. При наличии сомнений в уровне психического развития назначается судебно-психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза [3; с. 215].

К иным особенностям личности относятся характер, темперамент, ценностные ориентации, склонности, интересы, привычки несовершеннолетнего. Учет влияния старших по возрасту лиц имеет особое значение, поскольку несовершеннолетние часто совершают преступления под воздействием взрослых, которые могут использовать их неопытность, внушаемость, зависимое положение.

Особенностью принудительных мер воспитательного воздействия является их двойственная природа: с одной стороны, они носят принудительный характер и применяются вместо наказания, с другой - имеют воспитательную направленность. Эффективность этих мер во мно-

гом зависит от индивидуального подхода к выбору конкретной меры и контроля за ее исполнением.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера отменяется по представлению специализированного государственного органа, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации представляет собой сложную, многогранную систему правовых норм, отражающих специальный подход к несовершеннолетним правонарушителям.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних проявляются в возрастных критериях наступления ответственности, специальной системе наказаний, особенностях их назначения, а также в наличии альтернативы уголовному наказанию в виде принудительных мер воспитательного воздействия. Эти особенности обусловлены необходимостью учета психофизических и социальных характеристик несовершеннолетних, приоритета воспитательных мер над карательными [4; с. 86].

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики выявил ряд проблем, связанных с реализацией норм об уголовной ответственности несовершеннолетних. Наиболее значимыми из них являются недостаточная эффективность принудительных мер воспитательного воздействия, проблемы применения штрафа, дискуссионность перечня преступлений с пониженным возрастом ответственности.

Перспективы развития института уголовной ответственности несовершеннолетних видятся в дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, расширении применения альтернативных наказаний, развитии восстановительного подхода к несовершеннолетним правонарушителям, создании эффективной системы ресоциализации. Реализация предложенных в исследовании мер по совершенствованию законодательства будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних и достижению целей уголовного наказания.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

3. Антонян Ю.М., Лебедь О.В. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Ю.М. Антонян // : монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 216.

4. Кашепов В.П. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 85-97.

**УДК 343.3/.7**

Еремкина К.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Аннотация**

Статья посвящена актуальной проблеме уголовного права — корректной квалификации террористического акта. На основе сравнительно-правового анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации доказывается, что решающим критерием разграничения выступает специальная цель террористического акта, направленная на дестабилизацию общества и воздействие на власть, а не на достижение узколичных или сугубо экономических интересов. В работе последовательно разграничиваются составы террористического акта, диверсии, бандитизма, захвата заложника и умышленного уничтожения имущества.

**Ключевые слова:** террористический акт, квалификация преступлений, общественная безопастность, смежные составы.

Терроризм, как отмечается в научной литературе, представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами власти, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий. Российское уголовное законодательство устанавливает суровые санкции за преступления террористической направленности, относя их к категории наиболее общественно опасных деяний. В этой связи правильная ква-

лификация террористического акта приобретает не только уголовно-правовое, но и социально-политическое значение.

Уголовно-правовая характеристика террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ, раскрывается через совокупность объективных и субъективных признаков, образующих его состав. Объективная сторона выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также в угрозе совершения указанных действий. К иным действиям могут относиться, например, обстрелы из огнестрельного оружия, устройство аварий на транспорте и объектах жизнеобеспечения, радиоактивное заражение местности и другие способы, способные привести к массовым жертвам и разрушениям.

Специфической чертой террористического акта является его публичный характер и ориентация на широкий общественный резонанс. В отличие от диверсии, которая может сохраняться в тайне, террористический акт принципиально декларативен. Широкое распространение информации о теракте, его обсуждение в обществе представляют собой ключевой элемент тактики терроризма, без которого он теряет свой устрашающий эффект и, следовательно, свой основной смысл.

Родовым объектом преступления выступает общественная безопасность, а непосредственными объектами – жизнь и здоровье людей, имущественные интересы, нормальное функционирование органов власти и государственного управления. Важно подчеркнуть, что террористический акт посягает на основы конституционного строя и безопасность государства в целом, что и обусловливает его повышенную общественную опасность.

Субъектом террористического акта может быть физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-летнего возраста, что также подчеркивает повышенную общественную опасность данного деяния.

Правильная квалификация террористического акта требует его четкого отграничения от ряда смежных составов преступлений, имеющих сходные объективные признаки. Трудности в разграничении обусловлены тем, что терроризм обладает «собирательной многоликостью» и может выражаться в диверсиях, нападениях, взрывах, посягательствах на жизнь, похищениях человека.

Наибольшие сложности в правоприменительной практике возникают при разграничении террористического акта (ст. 205 УК РФ) и бандитизма (ст. 209 УК РФ), поскольку оба состава посягают на общественную безопасность и могут совершаться организованными группами.

Как отмечает М. Т. Хугоева, проблемы разграничения возникают в случаях, когда террористические акты совершаются бандами. В такой ситуации деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и ст. 209 УК РФ, поскольку банда создается для нападений, а террористический акт представляет собой конкретную форму реализации преступных намерений банды, выходящую за рамки объективной стороны бандитизма.

Ключевым критерием разграничения террористического акта (ст. 205 УК РФ) и заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) является оценка реальности угрозы причинения вреда. Террористический акт предполагает наличие у виновного реальной возможности совершить объявленные взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей. В случае с ложным сообщением лицо не имеет такой возможности и осознает, что его действия заведомо ложны.

В правоприменительной практике, однако, возникают сложности. Примером может служить случай с Д., который, угрожая совершить взрыв и расстрел граждан, требовал встречи с председателем СК РФ. Верховный Суд РФ, согласившись с решением суда первой инстанции, прекратил дело за отсутствием события преступления, так как оружия и взрывчатки у Д. обнаружено не было.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) имеют сходство с террористическим актом, которое выражается в сходном способе совершения (взрыв, поджог, покушение на убийство) и повышенной общественной опасности. Однако решающее значение для разграничения вновь имеет цель деяния.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа совершено путем взрыва в целях воздействия на принятие решений органами власти или устрашения населения, содеянное квалифицируется как террористический акт. Если же аналогичное деяние совершено в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или из мести за такую деятельность, оно подлежит квалификации по ст. 317 УК РФ.

Аналогичным образом проводится разграничение со ст. 277 УК РФ: террористический акт направлен не на конкретное лицо, а на власть и общество в целом, тогда как посягательство на государственного деятеля преследует цель прекращения его государственной или иной политической деятельности либо мести за такую деятельность.

Проблемным является вопрос квалификации действий, совершаемых с двумя целями одновременно (например, и мести сотруднику пра-

воохранительного органа, и оказания воздействия на власть). В настоящее время этот вопрос отдается на усмотрение правоприменителя, что создает почву для произвольного толкования. В целях унификации практики представляется целесообразным закрепить в постановлении Пленума ВС РФ правило о квалификации по совокупности преступлений в таких случаях либо о приоритете квалификации по ст. 205 УК РФ как более общей нормы, поглощающей специальные признаки.

Захват заложника (ст. 206 УК РФ), как и террористический акт, представляет собой посягательство на общественную безопасность, может сопровождаться насилием и угрозами и также совершается с целью понуждения государства, организации или граждан совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Основное различие между этими составами заключается в способе достижения цели и непосредственном объекте посягательства.

При захвате заложника цель достигается путем ограничения свободы конкретных лиц, которые используются в качестве средства шантажа. Общеопасные последствия здесь не обязательны. При террористическом акте основным способом достижения цели является создание именно общеопасных последствий или реальной угрозы их наступления, а непосредственные жертвы могут быть не персонифицированы. Захват заложника можно рассматривать как частный, «адресный» способ терроризирования общества и власти, тогда как террористический акт имеет более широкий, «безличный» характер.

Террористический акт представляет собой самостоятельный состав преступления против общественной безопасности, характеризующийся совершением общеопасных действий или угрозой таковыми, и имеющий специальную цель – воздействие на власть через устрашение населения. Именно целевой признак является главным системообразующим критерием, позволяющим отграничить террористический акт от смежных составов.

В правоприменительной практике сохраняются проблемы, связанные с разграничением составов в сложных, пограничных ситуациях (совпадение целей, совершение террористического акта бандой, разграничение с диверсией). Для их разрешения необходима дальнейшая детализация разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в частности, по вопросу квалификации деяний, совершаемых с двумя и более целями. Дальнейшее научное осмысление проблем разграничения террористического акта и смежных составов должно быть направлено на учет новых форм и проявлений террористической деятельности, включая кибертерроризм и гибридные методы, сочетающие признаки терроризма и организованной преступности.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / А. И. Рарог [и др.]; под ред. А. И. Рарога. – 4 – е изд., перераб. и доп. – Москва : Эксмо, 2022. – 704 с. Под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2022. – Ст. 704.

3. Лопашенко, Н.А. Преступления против общественной безопасности / Н.А. Лопашенко // Молодой ученый. – 2019. - № 1. – С. 205-227.

**УДК 343.26**

Иванцов А.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# СООТНОШЕНИЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЯ

**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы реализации принципа справедливости при назначении наказаний, связанных с ограничением и лишением свободы. Анализируются положения статей Уголовного кодекса Российской Федерации и доктринальные подходы к проблеме соразмерности наказания. Особое внимание уделено соотношению лишения свободы и ограничения свободы с точки зрения их соответствия тяжести совершенного деяния, личности виновного и целей уголовного наказания. Автор приходит к выводу, что справедливое наказание предполагает отказ от излишней изоляции осужденного и более широкое применение мер, обеспечивающих исправление без утраты социально полезных связей.

**Ключевые слова:** лишение свободы; ограничение свободы; справедливость наказания; индивидуализация; гуманизация.

Наказание в уголовном праве традиционно рассматривается не только как мера государственного принуждения, но и как инструмент

реализации принципа справедливости. Одной из центральных проблем современной отечественной уголовно-правовой политики остается поиск оптимального баланса между наказанием и его гуманизацией.

В этом контексте особое значение приобретает соотношение таких видов наказаний, как лишение свободы и ограничение свободы, различие между которыми отражает уровень развития принципа справедливости («наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [1]), закрепленного в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на внешнюю схожесть формулировок, рассматриваемые в работе наказания имеют разную социально-правовую природу и различные последствия для осужденного. От правильного разграничения лишения и ограничения свободы зависит как эффективность уголовно-правового воздействия, так и реализация целей наказания, определенных в ст. 43 УК РФ.

Лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ) – это изоляция осужденного от общества путем направления его в исправительное учреждение. Это наказание имеет ярко выраженный карательный характер и является одной из наиболее строгих мер уголовной ответственности. Как отмечает

Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ), напротив, не связано с полной изоляцией. Оно предусматривает установление судом ряда ограничений («не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы» [1]), но сохраняет возможность «социального функционирования» лица.

С точки зрения правовой природы, ограничение свободы направлено на контроль поведения осужденного, а лишение свободы – на изоляцию и защиту общества от лица, представляющего опасность. Однако при схожести названий меры имеют принципиально разное воздействие на личность и общественные отношения. Различие этих наказаний заключается в степени ограничения конституционных прав: лишение сво-

боды исключает реализацию большинства социальных прав, в то время как ограничение свободы допускает их частичное осуществление.

Как уже было отмечено ранее, в соответствии со ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 22 декабря 2015 г. подчеркивает, что справедливость – это не только соответствие закону, но и моральная соразмерность наказания. Суд обязан учитывать не только фактические обстоятельства дела, но и влияние наказания на исправление осужденного и его семью.

Принцип справедливости выражается в индивидуализации наказания, когда суд выбирает такую меру воздействия, которая будет не только карательной, но и способной обеспечить исправление осужденного без излишней репрессии [4, с. 124].

Применительно к лишению и ограничению свободы справедливость проявляется в том, что ограничение свободы должно применяться в тех случаях, когда цели наказания могут быть достигнуты без изоляции лица от общества. Иными словами, назначение лишения свободы в ситуациях, когда достаточно ограничения, противоречит самой сути принципа справедливости.

Критерием разграничения данных наказаний является степень общественной опасности и цели исправления. Применение лишения свободы к лицам, не представляющим значительной угрозы обществу, противоречит принципу справедливости, поскольку не обеспечивает соразмерности между содеянным и мерами воздействия.

Кроме того, чрезмерное использование лишения свободы приводит к дегуманизации уголовной политики и не способствует ресоциализации осужденных. Применение ограничения свободы при надлежащем контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции обеспечивает баланс между интересами общества и правами личности.

Современная уголовная политика России направлена на гуманизацию системы наказаний. Федеральные законы последних лет расширяют применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Принцип справедливости тесно связан с тенденцией гуманизации уголовной политики, отраженной в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года.

Одним из ключевых направлений является сокращение числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, и расширение применения альтернативных мер. Так, внесенные изменения в ст. 53 УК РФ позволили шире применять ограничение свободы как основное и дополнительное наказание. В этом контексте справедливость приобретает новое содержание – это уже не только мера возмездия, но и гарантия сохранения человеческого достоинства.

По данным ФСИН России, за последние 10 лет количество осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, снизилось более чем на 25 %, тогда как число лиц, которым назначено ограничение свободы, выросло в три раза. Это свидетельствует о постепенном изменении подходов судов к реализации принципа справедливости.

Вместе с тем, проблема заключается не только в частоте применения наказаний, но и в качестве контроля за их исполнением. Ограничение свободы нередко воспринимается судами как «мягкое» наказание, тогда как его правовая природа требует строгого соблюдения установленных ограничений и эффективного надзора со стороны специализированных органов.

Справедливость наказания проявляется не только в соразмерности вреда и кары, но и в социальной целесообразности [5, с. 435]. Применение лишения свободы должно быть оправдано лишь в случаях, когда изоляция объективно необходима для защиты общества. Подчеркивается, что назначение лишения свободы должно основываться на реальной оценке личности осужденного и обстоятельств дела, а не на формальной тяжести состава преступления.

Таким образом, справедливость в соотношении лишения и ограничения свободы заключается в отказе от избыточного репрессивного воздействия, когда цели наказания могут быть достигнуты при сохранении социальной связи лица с обществом.

Сравнительный анализ показывает, что лишение и ограничение свободы – это не просто два разных вида наказания, а разные формы реализации принципа справедливости.

Лишение свободы – мера исключительная, связанная с полной изоляцией, и должна применяться лишь тогда, когда иные меры воздействия неэффективны. Ограничение свободы, напротив, является инструментом гуманизации и индивидуализации наказания, позволяющим достигать целей исправления без разрушения социальных связей.

В современных условиях развитие принципа справедливости требует расширения практики применения ограничений свободы, совершенствования системы контроля за их исполнением и корректировки судебной практики в сторону большей индивидуализации наказаний.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Герасименко, В.А. Реализация принципа справедливости при назначении наказания в виде лишения свободы за хищения / В.А. Герасименко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016 – Т. 2 (68). – № 3 – С. 60-64.

3. Головко, В.В. Соотношение лишения и ограничения свободы в законодательстве Российской Федерации (административно-правовой, уголовно-правовой и Уголовно-процессуальный аспекты) / В.В. Головко, Д.В, Пивоваров, Е.В. Зайцева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 4 (71). – С. 17-21.

4. Рашидов, Ш.Т. Проблемы реализации принципа справедливости в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / Ш.Т. Рашидов, А.В. Нечепурнов // Молодой ученый. – 2020. – № 7 (297). – С. 124-126.

5. Сериева, М.М. Равенство, справедливость и гуманизм как принципы уголовного закона / М.М. Сериева // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 434-436.

6. Сторожев, С.А. Особенности порядка назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы: соблюдение принципа справедливости / С.А. Сторожев // Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 2 (59). – С. 80-93.

**УДК 343**

Истомин Р.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А., канд. педагог. наук, доцент

## ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОЗДАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

**Аннотация**

Автор статьи в ходе конструктивного анализа, предложил предложения, которые станут перспективными, которые станут инновационными и перспективными в отношении уголовно-правовых норм, предусматривающих наказание за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

**Ключевые слова**: Киберпреступность, международные нормы, Международный уголовный суд, вредоносные компьютерные программы, Конвенция.

В ходе работы автором были сделаны выводы, в которых главным элементом состава преступления, предусмотренного статьей 273 УК РФ, а также предметом является вредоносная компьютерная программа.

Уместно будет вспомнить слова В.С. Черномырдина, «Хотели как лучше, а получилось как всегда», слов из песни не исключишь, принимая во внимание, что законодательная власть обсуждая в трех чтениях законопроект уголовного законодательства с учетом национальной уголовной политики после распада СССР, необходимо было принять Уголовный кодекс (далее – УК РФ).

После определенных законодательных процедур УК РФ был принят, однако, даже после дополнения ст. 273, в 2011 г., законодатель не счёл нужным дать официальное уголовно-правовое определение вредоносной компьютерной программы [1; с.187].

Законодатель обосновал только направление их использования - «для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации».

Национальная уголовная политика в сфере киберпреступности, действует без существенных изменений ГОСТ от 1 февраля 2008 г. Р 50922-2006 «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения», согласно п. 2.6.5 которого вредоносная программа предназначена для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы [2; с.76].

Обращаясь к иным подзаконным нормативным актам, следует выделить Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2607 «Об утверждении правил оказания телематических услуг связи». Согласно п. 2 указанных правил, под вредоносным программным обеспечением понимается целенаправленно приводящее к нарушению законных прав абонента и (или) пользователя программное обеспечение, используемое в том числе в сборе, обработке или передаче с абонентского терминала информации без согласия абонента и (или) пользователя либо способное привести к ухудшению параметров функционирования абонентского терминала или сети связи [3; с. 61].

Ученые-теоретики дискутируют и не могут прийти к единому мнению, по поводу определения вредоносной компьютерной программы.

Классическая версия придерживается традиционной формально-определенной законодателем позиции. Мнения ученых учитывать необ-

ходимо, однако, они сегодня не только дискутируют, но и некоторые высказывают диаметрально противоположные идеи, например, если пользователь не знает о наличии вредоносной программы [4; с.159].

Международный опыт борьбы с такими преступлениями, как создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, где экспертом выступает Лаборатория Касперского, которая на основе изучения и выявления экспертами придерживаются списка вредоносного программного обеспечения: рекламные программы, шпионские программы, программы-вымогатели, троянские программы, черви, вирусы. Тем не менее, реестр не может быть законченным, так как практически ежедневно в сети «Интернет» появляются новые виды вредоносного программного обеспечения.

Если учитывать, что в странах, которые действуют совместными усилиями, разработан, принят и по нему проводятся работы ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза». Данный НПА разработал реестр вредоносных компьютерных программ.

Следовательно, на сегодняшний день такими вредоносными программами могут быть:

- манипуляции с информацией, содержащейся на персональном компьютерном устройстве;
- слежение за персональным компьютерным устройством;
- получение удаленного доступа к устройству;
- использование чужого компьютерного устройства;
- сокрытие осуществления всех неправомерных действий от непосредственного пользователя [5; с. 57].

Программа, которая будучи внедренная в компьютер пользователя, способ не играет существенного различия и будет наносить вред, либо скачивать и передавать сведения, которые являются индивидуального пользования. В этом случае действие будут считаться оконченным для возбуждения уголовного дела с момента фактической готовности программы к ее непосредственному использованию.

Учитывая, что данные преступления постоянно и главное с огромной скоростью не только увеличиваются количественно, но главное и претерпевают постоянные очень значительные изменения, которые не могут обнаружить, либо противостоять «старыми», однако, старые по современным меркам, принятыми практически «вчера» [6; с.132].

В свою очередь, проделанная работа на основе анализа нормативно-правовых актов и мнения ведущих экспертов в области законодательной инициативы и правоприменительной практики, заявляют о существенном пробеле, например, об отсутствие уголовной ответственности за покупку, приобретение или получение вредоносных компьютерных программ.

Благоприобретатель, не только не знает, да и не мог знать, что делает покупку в торговой точке и данный товар т.е. программа для установки на компьютер для личного, либо офисной работы может быть вредоносной.

Таким образом, напрашивается вывод, где мы рекомендуем внести дополнения в ст. 273 УК РФ.

Статья 273. Создание, использование, распространение и приобретение вредоносной компьютерной программы и иной компьютерной информации.

1. Создание, использование, распространение и приобретение вредоносной компьютерной программы и иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, повреждения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации, а равно и ознакомления с ней, слежения за компьютерным устройством, ограничения доступа к информационно-телекоммуникационным ресурсам в сети Интернет, нейтрализации средств защиты компьютерной информации, - наказываются.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, - наказываются.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, - наказываются.

**Список цитируемой литературы:**

1. Альзонова, А. А. Преступления в сфере компьютерной информации и всемирной сети «Интернет» / А. А. Альзонова, И. А. Савченко // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 185-189. – Текст: непосредственный.

2. Апкаев, Д. М. Преступления в сфере компьютерной информации / Д. М. Апкаев, А. С. Мельников // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2019. - № 1 (19). - С. 74-76. – Текст: непосредственный.

3. Гайиберкова, А. О. Сфера компьютерной информации. Расследование преступлений / А. О. Гайиберкова // Приоритетные направления развития российской науки : материалы III всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Зарайский А.А. - 2020. - С. 60-61. – Текст: непосредственный.

4. Егоров, С. А. Понятие и особенности неправомерного доступа к компьютерной информации как преступления в сфере высоких технологий / С. А. Егоров // Сборник статей XXXVIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. - 2019. - С. 158-160. – Текст: непосредственный.

5. Еременко, С. П. Классификация вредоносных /С.П. Еременко, А.И. Сапелкин, С.Б. Хитов // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. - 2016. - № 3. - С. 55-61. – Текст: непосредственный.

6. Закатов, А. А. Особенности первоначального этапа расследования хищений денежных средств, совершенных с использованием вредоносных компьютерных программ /А.А. Закатов, В.В. Намнясев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 4. - С. 130-134. – Текст: непосредственный.

**УДК 343**

Калинкин Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Аннотация**

Экономические преступления относятся к числу наиболее сложных и динамично развивающихся уголовно-правовых явлений. Они затрагивают устойчивость экономической системы государства, интересы собственников и участников гражданского оборота. Как отмечается в юридической литературе, экономическая преступность отличается высокой адаптивностью и способностью «изменять свои формы под воздействием экономических и технологических факторов».

**Ключевые слова**: экономические преступления, право, проблемы, закон.

Экономические преступления, регулируемые главами 21, 22 и 23 Уголовным кодексом Российской Федерации, обладают общими структурными признаками, которые целесообразно рассматривать через элементы состава.

Объект преступления охватывает общественные отношения, обеспечивающие законность и стабильность экономической деятельности, защиту собственности, налоговой системы и финансовой безопасности государства. «Исследователи характеризуют данный объект как основание экономической устойчивости и правопорядка в сфере хозяйственного оборота» [6; с. 67].

Объективная сторона выражается в действиях либо бездействии, нарушающих правила ведения хозяйственной деятельности, учёта, отчётности, налогообложения, а также в действиях по сокрытию или легализации незаконных доходов. «Существенным признаком объективной стороны является причинение крупного имущественного ущерба, который согласно научным оценкам служит границей между преступлением и гражданско-правовым деликтом» [5; с. 154].

Субъект преступления по экономическим преступлениям чаще всего специальный: руководители организаций, предприниматели, должностные лица, бухгалтеры и иные лица, обладающие профессиональными знаниями и доступом к финансовым ресурсам. «Экономические преступления обычно совершаются лицами, обладающими компетентностью в сфере финансов и управления» [4; с. 39]. Но если рассматривать 21 главу Уголовного кодекса Российской Федерации, то в нём субъект будет как правило общий.

Субъективная сторона преимущественно характеризуется прямым умыслом, поскольку такие деяния направлены на незаконное извлечение экономической выгоды. «Верховный Суд РФ неоднократно подчёркивал необходимость доказывания осознания виновным противоправности совершаемых финансовых операций и их последствий» [3; с. 12].

Правоприменительная практика в области экономических преступлений сталкивается с рядом серьёзных проблем, связанных как с объективной сложностью экономических процессов, так и с несовершенством правовых механизмов.

Одной из ведущих проблем является высокая латентность экономических преступлений, поскольку многие из них совершаются внутри организаций. «По мнению учёных, значительная часть таких преступлений остаётся скрытой от правоохранительных органов и регулируется внутрикорпоративными мерами» [6; с. 70].

Не менее существенной проблемой выступает сложность доказывания субъективной стороны, особенно умысла. Многие действия могут быть объяснены хозяйственным риском или ошибками в финансовой отчётности. Как отмечает Комиссаров, граница между умышленными действиями и предпринимательским риском «во многих случаях остаётся крайне размытой» [5; с. 158].

Проблемой является и размытость некоторых составов преступлений, что создаёт трудности при квалификации деяния. «Верховный Суд РФ обращал внимание на неоднозначность разграничения мошенничества, злоупотреблений и корпоративных конфликтов» [3; с. 15].

Механизм освобождения от ответственности при возмещении ущерба также действует не столь эффективно, как предполагалось законодателем. Лопатин указывает, что «на практике отсутствует предсказуемый механизм стимулирования добровольного возмещения вреда, что снижает эффективность соответствующих норм УК РФ» [4; с. 81].

Отмечается и проблема недостаточной цифровизации расследований. Следственные органы сталкиваются с большим количеством электронных доказательств — банковских операций, цифровых документов, переписки — но не обладают достаточными инструментами для их анализа [4; с. 95].

Совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере экономики должно основываться на системном подходе.

Первоочередным направлением является уточнение законодательных формулировок, что позволит устранить неоднозначность при разграничении преступления и гражданско-правового спора. В научной литературе подчёркивается необходимость «дифференциации уголовной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния» [5; с. 165].

Важным направлением является расширение практики досудебного урегулирования, особенно в сфере налоговых преступлений. Пленум Верховного Суда РФ указывает на необходимость максимально широкого использования освобождения от ответственности при добровольном погашении задолженности

Целесообразным является создание специализированных следственных подразделений, объединяющих юристов, бухгалтеров и IT-аналитиков. «Подобный междисциплинарный подход рассматривается как необходимый элемент эффективной борьбы с экономическими преступлениями» [4; с. 93].

Особого внимания требует развитие цифровых механизмов расследования, включая автоматизацию анализа финансовых потоков и верификацию электронных документов.

«Также необходимо унифицировать методики расчёта ущерба, что повысит предсказуемость судебных решений и минимизирует коррупционные риски» [6; с. 75].

В заключении хочу отметить, что экономические преступления представляют собой сложный и социально значимый блок уголовного законодательства. Их успешное расследование требует сочетания правовых, финансовых и технологических механизмов. Несмотря на

наличие нормативной базы, правоприменительная практика сталкивается с многочисленными трудностями, связанными как с особенностями состава преступлений, так и с недостаточным развитием цифровых инструментов. Развитие законодательства, совершенствование следственных методик и повышение квалификации специалистов способны существенно повысить эффективность борьбы с преступлениями в экономической сфере.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Лопатин, В.Н. Экономические преступления: теория и практика. / В.Н. Лопатин // Москва : Издательство Юрайт, 2021. – С. 206.

3. Комиссаров, В.С. Уголовное право России. Особенная часть / В.С. Комиссаров // – Москва : Издательство Проспект, 2022. – С. 297.

**УДК 343.228**

Кичигина К. И., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

**Аннотация**

Право необходимой обороны относится к числу основных субъективных прав человека и является гарантом по отношению к остальным основным правам и свободам человека и гражданина, а потому носит самостоятельный характер, а не дополняет охранительную деятельность государства. Поэтому государство обязано признать это право и закрепить в законодательстве максимальные возможности по его осуществлению. В статье рассматривается необходимая оборона и условия ее правомерности, а также превышение пределов необходимой обороны и возможности совершенствования правового регулирования данного института.

**Ключевые слова:** оборона; посягательство; превышение; ошибка; угроза.

Необходимая оборона – это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Проще говоря, это ваше законное право защищать себя, других людей или имущество от нападения, даже если в результате вы причините вред нападающему.

Правовая основа необходимой обороны в России – Статья 37 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и Статья 2.7 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Закон выделяет несколько ключевых требований к самому посягательству, без которых речь о правомерной защите идти не может. Во-первых, это общественная опасность. Действия нападающего должны реально угрожать причинением серьезного вреда – например, когда человек пытается ударить ножом, избить или проникает в чужое жилище. Совершенно иначе выглядят ситуации, не несущие такой угрозы: кратковременная потасовка без риска для жизни или простые оскорбления, не подкрепленные действиями.

Другой критически важный аспект – реальность угрозы. Посягательство должно объективно существовать в окружающем мире, а не быть плодом воображения защищающегося. Кто-то действительно замахивается для удара – это настоящая атака. Если же человек ошибся – допустим, в сумерках принял муляж пистолета за боевой оружие – то его ответные действия суд расценит как мнимую оборону. Судьба такого лица будет зависеть от характера ошибки: извинительная ошибка (добросовестное заблуждение) может освободить от ответственности, тогда как небрежная часто влечет наказание за неосторожное деяние [4; с. 159].

Наличность посягательства определяет его временные границы. Оно должно уже происходить или неминуемо начаться в следующий миг, при этом еще не завершиться. Непосредственным началом считают момент, когда угроза становится осязаемой – скажем, нападающий извлекает из кармана оружие. Завершается же все либо очевидным прекращением – нападающий отступает, бросает оружие, заявляет о сдаче – либо достижением его преступной цели, как бывает при уже состоявшемся хищении имущества. Любой вред, причиненный после этого рубежа, закон трактует не как защиту, а как незаконную расправу.

Что же касается ответных действий обороняющегося, то и к ним законодатель предъявляет ряд критериев. Во-первых, защита должна

быть направлена строго против того, кто осуществляет нападение. Нельзя наносить ущерб случайным свидетелям или посторонним людям – допустим, прохожим, оказавшимся рядом. Во-вторых, своевременность означает, что ответ следует непосредственно в период самого противоправного акта, в рамках уже упомянутого условия наличности [2; с. 192].

Центральным и наиболее сложным для оценки становится принцип соразмерности. Речь идет о том, чтобы защита не демонстрировала явного, очевидного несоответствия характеру и степени опасности, исходящей от нападающего. При этом законодатель специально оговаривает – он не требует от обороняющегося механического равенства в средствах защиты и нападения. Учитывается вся картина целиком: сила, внезапность и реальность угрозы, а также возможность человека в стрессовой ситуации адекватно оценить риски.

Законодательство рассматривает как превышение необходимой обороны ситуации, когда обороняющийся умышленно наносит ущерб нападающему, совершенно неадекватный реальной опасности происходящего. Центральным понятием здесь становится «явное несоответствие» – оценочная категория, которую суд устанавливает, анализируя всю картину противостояния. Судьи принимают во внимание, насколько серьезной была угроза для жизни человека, столкнувшегося с нападением – применял ли агрессор оружие, пытался ли совершить удушение или поджечь жилище.

Не менее важное значение имеет интенсивность атаки: оценивают ее внезапность, стремительность развития и жестокость. При этом тщательному изучению подлежат и индивидуальные возможности защищавшегося – его физическая форма, возраст, пол, а также количество нападавших. Ситуацию усугубляет и общая обстановка, ведь в состоянии испуга, стресса или замешательства человек не всегда способен точно отмерить силу ответа.

Особый правовой режим возникает при защите от посягательств, которые напрямую не угрожают существованию человека. Если кто-то пытается вытащить из кармана телефон или нанести неопасный удар, но в ответ получает смертельную травму – закон почти наверняка расценит это как превышение. Представьте грабителя, который уже выхватывает кошелек и поворачивается для бегства; удар по голове тяжелым предметом в такой момент уже не выглядит необходимой обороной, а скорее превращается в несанкционированную расправу.

Совершенно иначе обстоит дело с насилием, которое создает реальную угрозу гибели. Когда на человека нападают с ножом или пистолетом, пытаются задушить или избивают несколько лиц – п. 1 статьи 37 Уголовного кодекса разрешает применять любые методы защи-

ты. В этих обстоятельствах человек может использовать всю доступную силу, включая действия, повлекшие смерть нападавшего, и его поведение останется в правовых рамках [1; с. 474].

Если же суд установит факт превышения пределов обороны, повлекший гибель нападавшего или серьезный вред его здоровью, такие действия квалифицируют как преступление. Однако законодатель предусматривает для этих случаев значительно более мягкие санкции умышленным деяниям. Например, убийство при превышении необходимой обороны по статье 108 УК РФ может повлечь исправительные работы, ограничение или лишение свободы сроком до двух лет. А за причинение тяжкого вреда здоровью при аналогичных обстоятельствах по статье 114 УК РФ максимальное наказание и вовсе не превышает одного года лишения свободы.

К сожалению, следственная и судебная практика демонстрирует нередкие случаи, когда правоприменители некорректно трактуют законодательные положения о необходимой обороне. Подобные ошибки в квалификации защитных действий порождают парадоксальную, по сути, ситуацию – они могут создавать для граждан фактический запрет на сопротивление преступникам. Вместо защиты права на жизнь и достоинство такая практика невольно поощряет злоумышленников, упрощая для них достижение противоправных целей.

Сложившееся положение дел со всей очевидностью указывает на настоятельную потребность в совершенствовании соответствующего правового института. Законодателю необходимо предпринять усилия для более ясного и однозначного формулирования ключевых условий – тех самых, что разграничивают правомерную защиту и ее превышение [3, с. 81]. Отсутствие внятных, доступных для понимания не только юристам, но и обычным людям критериев продолжает порождать судебные коллизии. В результате люди теряют уверенность в том, что государство гарантирует им реальную, а не декларативную возможность защититься от внезапной агрессии.

Именно поэтому дальнейшее развитие этих правовых норм видится не просто техническим уточнением, а насущной необходимостью. Речь идет о формировании такой законодательной базы, которая бы исключала двусмысленное толкование и обеспечивала единообразное применение закона в каждой конкретной ситуации – когда человек, отражая общественно опасное посягательство, должен точно знать границы дозволенного.

Сложившаяся практика зачастую ставит человека, применившего необходимую оборону, в крайне уязвимое положение. Следователи нередко возбуждают против него уголовное дело, и даже последующее прекращение производства не снимает с человека клеймо подозревае-

мого. Ему приходится доказывать собственную невиновность, тратя время и нервы, в то время как его реальный обидчик – тот, кто начал нападение – получает в процессе формальный статус потерпевшего.

Эта коллизия приводит к парадоксу, изначальная, общественно опасная агрессия самого нападавшего зачастую уходит на второй план и не получает должной правовой оценки. Система, по сути, временно защищает того, кто спровоцировал ситуацию, оставляя без защиты того, кто пытался ей противостоять.

Еще более тревожной выглядит тенденция необоснованного осуждения граждан – либо за мнимое превышение пределов обороны, либо даже по статьям о умышленных тяжких преступлениях. Вышестоящие суды, пересматривая такие приговоры, спустя месяцы или годы устанавливают очевидный факт – действия подсудимого полностью укладывались в рамки правомерной защиты. Однако исправить последствия такой судебной ошибки бывает крайне сложно.

Подобные прецеденты не могут не влиять на общественное сознание. Они порождают у людей закономерные сомнения и страх – стоит ли вообще активно сопротивляться преступникам, если за этим последуют изматывающие судебные разбирательства и риск уголовного преследования. В конечном счете, это снижает готовность общества к противодействию преступности, размывая саму идею самозащиты.

Совершенно очевидно, что существующий правовой институт требует глубокого переосмысления. Необходимо не только продолжить его теоретическое изучение, но и сформулировать конкретные, практические рекомендации – как для законодателей, которые должны создать более четкие формулировки, так и для следователей и судей, которые применяют эти нормы на местах. Только так можно восстановить баланс и сделать право на оборону реальным, а не декларативным.

Для совершенствования рассматриваемого института предлагается изменить ч.2.1 ст. 37 УК РФ, указав «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение вреда посягающему вследствие страха или испуга, либо замешательства, вызванного неожиданностью посягательства».

Таким образом, институт необходимой обороны должен гарантировать гражданам возможность защиты жизни, здоровья, достоинства, неприкосновенности жилища, а также имущества, что служило бы дополнительным фактором, сдерживающим рост преступности.

**Список цитируемой литературы:**

1. Зайцева, А.А. Характеристика мнимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния / А.А. Зайцева // E-Scio. – 2022. – № 10(73). – С. 474-481.

2. Зверяка, В.А. Необходимая оборона / В. А. Зверяка // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 55. – С. 192-204.
3. Рябушев, П. Е. Актуальные проблемы мнимой обороны / П. Е. Рябушев // Актуальные исследования. – 2022. – № 42(121). – С. 81-82.

**УДК 321.01**

Кондрашова В. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьёва В.В., д-р ист. наук, профессор

## ПРОГРЕСС СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА, СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**Аннотация**

Статья раскрывает процессы трансформации ключевых правовых категорий — равенства, свободы и справедливости — в социально-историческом развитии человечества. Она анализирует их эволюцию от древнего периода до наших дней, выявляя зависимость содержания этих понятий от экономических, политических и культурных условий различных эпох. Особое внимание уделено российскому опыту, показывая, как реформационный дух и стремление к равенству отразились в российских событиях и институтах, таких как отмена крепостного права и внедрение новых судебных порядков.

**Ключевые слова:** правовое равенство, свобода, справедливость, философия права, историография, российское право, концепция естественного права.

Вопросы правового равенства, свободы и справедливости являются фундаментальными категориями юридической науки и философии права. Их содержание претерпело значительные изменения в процессе исторического развития человечества. Понимание данных категорий существенно зависело от конкретных исторических эпох, уровня экономического развития, социальной структуры общества и господствующих идей.

Исторический подход позволяет выявить закономерности эволюции представлений о правах и обязанностях индивидов и социальных групп, а также проследить формирование современных правовых институтов. Правовые идеи формируются под влиянием экономических

факторов, политических режимов и культурных особенностей народов разных стран.

По мнению К. С. Гаджиева, только демократия способна обеспечить относительно высокий уровень политического равенства. Например, равенства избирательных прав, прав на создание партий и других независимых ассоциаций, на участие в них, на информацию. Без этого невозможна реализация всего комплекса прав и свобод человека [3, 28]. Мысли великих античных философов, таких как Платон и Аристотель создали основу для понимания справедливости и равенства. Платон считал справедливость ключом к гармонии в обществе, основанной на добродетелях граждан, а Аристотель подразделял справедливость на два вида:

- распределительную;
- карательную.

В средние века в Европе пользовались популярностью религиозные идеи, где равенство воспринималось через призму веры и Божьего замысла. На практике, в условиях феодальной системы, большинству простых людей было далеко до реальных свобод и равенства.

Новый этап начался в эпоху Просвещения, когда ученые, такие как Дж. Локк и Т. Джефферсон, разработали концепцию естественных прав человека, подчеркнув свободу и равенство перед законом. Их идеи стали фундаментом для конституций множества современных государств.

Просветители предлагали теорию общественного договора, ограничивающего власть государства и охраняющую индивидуальные свободы. Среди них отмечен Иммануил Кант, который предложил моральные критерии права через свой категорический императив.

Все эти принципы позже нашли отражение в международном праве и конституциях, символизируя ценности, которыми руководствуются современные государства. За прошедшие века человечество совершило большие шаги в утверждении принципов равенства, свободы и справедливости, такие как:

Одной из ключевых вех в укреплении принципов равенства и справедливости стало принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Этот документ стал отправной точкой для создания международного согласия по вопросам гуманитарных и демократических стандартов. Ведь именно в нём сказано, что каждый человек появляется на свет свободным и равным в своём достоинстве и правах. Сегодня положения Декларации широко приняты странами мира и служат основанием для множества международных и национальных правовых актов.

Расширение круга лиц, участвующих в юридических процессах. Ранее женщины, коренные жители, рабы и крепостные часто не имели

законных прав и не допускались к управлению государством. Благодаря продолжительным процессам предоставления избирательного права и устранения дискриминации, широкие слои населения включены в управление обществом и юридически защищены.

Появление специализированных трибуналов и арбитражных инстанций гарантирует каждому человеку доступ к справедливому суду и защиту его интересов.

Говоря о Российской Федерации, важно отметить, что здесь происходили серьёзные сдвиги в сторону большего равенства и справедливости.

Ещё в истории Руси предпринимались попытки установления принципов справедливости и равенства. Так, «Русская Правда» предусматривала одинаковые наказания для преступлений независимо от статуса преступника, что является шагом к началу формирования идеи равенства перед законом. Хоть полное равенство так и не было реализовано, зато сама попытка создать единый свод правил была знаменательной. Почву для будущих изменений подготовили реформы Петра I, они заложили основы для развития светского государства. Первые шаги по смягчению крепостного права начались во время правления Екатерины II. Некоторым крестьянам и представителям купеческого сословия её реформы дали возможность освободиться от прежних ограничений, что заметно расширило их права и возможности. Императрица надеялась, что эти изменения смогут оживить экономику и общество, сделав их более открытыми и гибкими.

Отмена крепостного права в 1861 году стала огромным шагом вперед для миллионов крестьян, дав им свободу перемещения и возможность вести собственное хозяйство. Император Александр II пошел дальше, проведя важные судебные реформы, которые сделали судебную систему единой и доступной для всех слоев населения.

Позже, в период социалистической революции, возникло принципиально новое видение равенства и справедливости. Власти заявили о намерении устранить деление на классы и гарантировать равные возможности для каждого гражданина. Хотя на практике воплотить эти идеи оказалось непросто, советские преобразования оказали большое влияние на развитие идей социальной справедливости.

Развал СССР привел Россию к новому этапу развития. Принятая в 1993 году Конституция РФ зафиксировала приверженность принципам правового государства, подтвердив юридические основания для равенства всех граждан перед законом, свободу совести, слова и предпринимательства. После долгих десятилетий ограничений вновь появились публичные дебаты, политическая конкуренция и плюрализм мнений.

По мнению В.Н. Синюкова для российской правовой системы наступает «новое историческое время», эпоха «Российского Возрождения», вызревает «тектонический сдвиг» в правовом сознании народа, его культурной идентификации [4, 181]. Также учёный-правовед утверждает, что российская правовая система является квазироманской, она духовно, культурно, культурно-исторически так и не вошла в романо-германскую правовую семью, не интегрировалась в нее. В качестве основ русской юридической традиции он отмечает православие, неразрывную связь с государством (для которого характерны деперсонализация власти, народность, «земскость», внеклассовая и внесословная социальность – соборность), коллективизм в сознании и хозяйственной деятельности, этические принципы нестяжательства, благочестия, человеколюбие, а также антирационализм и антиформализм правового мышления, слитность права и морали.

Существуют следующие перспективы развития правового равенства, свободы и справедливости в Российской Федерации:

К. С. Гаджиев. Учёный считает необходимым найти оптимальные пути и способы сочетания правового государства, гражданского общества, демократии с историческими традициями отечественной государственности. Также он призывает обновить политико-правовую культуру российского общества, при этом процесс должен охватывать не только элитные группы, но и широчайшие слои населения.

А. Н. Кокотов. Правовое и политическое будущее России он видит в укреплении духовных основ русского народа, культурных корней российской государственности и права. По его мнению, в современном отечественном общественном сознании доминирует точка зрения о безусловном примате общечеловеческих ценностей, прав абстрактного человека, вследствие чего игнорируются особые национальные интересы, права отдельных этносов. В. В. Сорокин. Автор квалифицирует отечественный тип правопонимания как православный, поскольку именно православие лежит в основе правовой культуры российского народа. Возрождение России он связывает с восстановлением данной традиции, с отказом от кантовских и иных инородных западных идей.

Д. Д. Коновалов. Учёный констатировал, что российское общество развивается по самобытному пути, а содержание и практика реализации прав человека отражают особенности этого развития.

Е. А. Борисова. Профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ отметила, что правосудие — это вторая задача общества, а первая задача заключается в недопущении судебного разбирательства. В условиях конфликтных ситуаций граждане должны предпринимать все необходимые меры для примирения, стремиться к заключению мировых соглашений.

Таким образом, история человечества насыщена попытками установить правовые рамки, обеспечивающие равенство, свободу и справедливость. Понятия, формирующие наше представление о праве, менялись вместе с экономическим развитием, политическим устройством и культурой. Исторический подход помогает понять, как эволюционировали представления о правах и обязанностях, как формировались современные правовые институты. Важно понимать, что достижение стабильного баланса между индивидуальным благополучием и общественными интересами требует глубокого осознания уникальности национальной правовой культуры и преемственности традиций.

**Список цитируемой литературы:**

1. Аулов, А. Е. Принцип справедливости / А. Е. Аулов, С. Н. Харитонов // Журнал научных и прикладных исследований. — 2014. — № 5.

2. Вопленко, Н. Н. Свобода и справедливость: закономерности их взаимодействия / Н. Н. Вопленко // Право как ценность и средство государственного управления обществом : сб. науч. тр. — Волгоград, 2012.

3. Гаджиев, К. С. Основы политической философии : учебник для вузов / К. С. Гаджиев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 392 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9789-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/562192 (дата обращения: 20.11.2025).

4. Синюков, В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. — 2-е изд., доп. — Москва : Норма, 2010. — 670 с. : 22 см.; ISBN 978-5-91768-079-8.

5. Сорокин, Виталий Викторович. Право и православие : монография / В. В. Сорокин ; М-во образования и науки Российской Федерации. — Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2007. — 548 с. : 21 см.; ISBN 5-93957-148-5.

**УДК 343.01**

Кондрашова В. В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Соловьёва В.В., д-р ист. наук, профессор

# СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

**Аннотация**

В работе рассматривается проблема использования сравнительного подхода в изучении институтов уголовного права. Проведен анализ различных концепций, раскрывающих содержание и границы применения данного метода в юридическом познании. Подтверждается ценность сравнительного подхода для понимания сущности современных уголовно-правовых конструкций и выработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

**Ключевые слова:** сравнительный подход, уголовное право, преступление, наказание, ответственность, норма права.

Сравнительный подход к изучению институтов уголовного права – это отрасль (раздел) правоведения (юридической науки), изучающая уголовно-правовые системы различных государств путём сопоставления одноименных институтов уголовного права, их основных принципов и категорий, изучения их истории и закономерностей развития.

Объектом сравнительно-правового изучения является уголовно-правовая действительность во всем ее многообразии, включая ретроспективные, современные и проспективные аспекты. К предметам исследования относятся: – уголовно-правовые и криминологические доктрины; – уголовное законодательство; – судебная и следственная практика. Применение сравнительно-правового метода осуществляется в несколько этапов. Первоначально (1-й этап) при осуществлении сравнения необходимо определить типичное и уникальное в правовой действительности, чтобы определить свое исследование. Затем (2-й этап) после выявления типичного и уникального, в типичном анализируется общее и особенное. Именно типичное в правовой действительности различных государств дает возможность сравнить равнозначные предметы. Например, типичным является установление во всех странах уголовной ответственности за умышленное убийство. При этом, общим в данном случае будет содержание диспозиции основного состава (в частности, умышленное причинение смерти другому лицу), а особенным – содержание диспозиций привилегированного состава (к примеру, устанавливающего

ответственность за убийство из милосердия) и квалифици рованного состава (например, криминализирующего отцеубийство). Такой двухэтапный подход дает исследователю возможность избежать совершения двух ошибок – сравнения несравнимого и некорректного сравнения. Например, ошибочно пытаться сопоставить предписания мусульманского уголовного права, предусматривающего ответственность за прелюбодеяние в виде забивания камнями и предписания УК России.

Значимость сравнительного подхода была признана еще в трудах классиков русской школы криминалистики конца XIX – начала XX веков, таких как А.Ф. Кони и Н.С. Таганцев. Позднее, в советский период, подобные исследования получили свое дальнейшее развитие, хотя зачастую имели ярко выраженную политическую окраску. Сегодня же задачей ученого является рациональное усвоение положительных сторон иностранных правовых систем и эффективное внедрение их достижений в российское законодательство [1, с. 21].

Сравнительный подход позволяет выявлять общую природу и уникальные свойства правовых институтов, формировать четкое представление о тенденциях развития уголовного права и предлагать обоснованную концепцию дальнейшей модификации отечественного законодательства.

Сравнительный подход подразумевает проведение сопоставительного анализа однотипных правовых феноменов, возникающих в различных правовых системах. Это позволяет изучать влияние социальных, экономических и политических факторов на формирование норм уголовного права и определять пределы возможностей переноса положительного опыта в отечественную правовую среду.

Одной из первых попыток представить такое направление стало предложение русского юриста Николая Сергеевича Таганцева, предложившего идею о необходимости интегрированного восприятия уголовно-правовых институтов. Он считал необходимым сближение уголовных кодексов различных стран, исходя из принципа общей человеческой морали и справедливости. Признавая наличие отличий в культурах и традициях, он выступал за выработку общих принципов и ценностей, лежащих в основе уголовного законодательства. Николай Сергеевич поддерживал привлечение лучшего опыта зарубежных стран, он предостерегал от слепого копирования иностранной практики. Каждое заимствование должно было пройти глубокую оценку и адаптацию к условиям российской действительности. Согласно Таганцеву, каждое правило уголовного права необходимо исследовать не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими отраслями права и общественной жизнью. Законодательство, таким образом, представляло собой целостную структуру, а изменение любого отдельного института могло повлиять на всю си-

стему права. Одна из главных мыслей состояла в том, что каждая правовая система уникальна и отражает особенности культуры и истории народа. Поэтому нельзя игнорировать национальный характер законодательства, стремясь к полному единообразию. Необходимо находить баланс между общими принципами и спецификой каждой страны.

Позже данная концепция получила своё продолжение в работах Александра Федоровича Кони, отстаивавшего мысль о необходимости преемственности и взаимообмена правовыми механизмами разных стран [2, с. 15]. А.Ф. Кони настаивал на необходимости синтеза и взаимопроникновения правовых систем. Он полагал, что современное государство не может развиваться изолировано, игнорируя положительный опыт других стран. Развитие национального уголовного права должно происходить с учётом общемировых тенденций и международно признанных принципов. недопустимо механическое перенесение норм и институтов других стран на российскую почву. Каждый институт должен подвергнуться глубокому анализу, чтобы убедиться в его пригодности и способности вписываться в местную правовую действительность. Лишь проверенные временем и соответствующими обстоятельствами нормы могут рассматриваться как потенциально полезные для введения в российское законодательство.

Ученый обращал внимание на связь уголовного права с особенностями общественного устройства, нравственными устоями и менталитетом нации. Отсюда вытекала необходимость искать баланс между общепринятыми международными стандартами и местными особенностями. Национальная культура и обычаи играют важную роль в формировании правовых норм, поэтому любое нововведение должно учитывать реальные потребности общества. Также А.Ф. Кони подчёркивал, что всякая правовая норма существует не сама по себе, а в комплексе с другими элементами правовой системы. Изменение отдельно взятого института способно вызвать цепочку реакций, затрагивающих смежные сферы права. Следовательно, необходимо подходить к изменениям ответственно, внимательно анализируя потенциальные последствия. Для Александра Фёдоровича принципиально важной была морально-нравственная составляющая уголовного права. Он считал, что закон должен соответствовать представлениям общества о добре и зле, защищать человеческие ценности и обеспечивать справедливость. Через сравнение различных правовых систем он стремился раскрыть истоки определённых норм и их глубинное предназначение.

Современные исследователи рассматривают сравнительный подход как инструмент моделирования эффективных механизмов уголовной ответственности, предлагая решать проблему совмещения универсальности и уникальности каждой конкретной правовой системы [3, с. 47].

Методы сравнительного анализа позволяют классифицировать сравнительные исследования в зависимости от целей и используемых техник. Выделяют три основных типа сравнительного анализа:

1. Диахроническое сравнение — оценка динамики изменений института уголовного права внутри одной правовой системы.

2. Синхронное сравнение — одновременное сопоставление состояния правовых институтов в разных странах.

3. Комплексное сравнение — сочетание обоих типов анализа для углубленного изучения института.

Выбор методики зависит от поставленной исследовательской задачи и объема материала, подлежащего рассмотрению.

Наиболее показательным примером применения сравнительного подхода являются институты преступления и наказания. Установлено, что определение понятия преступления отличается значительной вариативностью в различных правовых семьях. Европейская традиция выделяет четыре элемента состава преступления («акцессоризм»), тогда как в англосаксонской традиции преобладает двусоставная конструкция («mens rea» и «actus reus»). Такое многообразие вызывает интерес исследователей и подчеркивает потенциал междисциплинарного подхода к вопросам уголовно-правовой регламентации.

Особенно остро вопрос заимствования стоит перед исследователями, занимающимися проблемой совершенствования уголовного процесса и наказания несовершеннолетних преступников. Многие развитые страны внедряют специальные ювенальные суды, предусматривают особые правила доказывания вины и назначают восстановительные санкции взамен традиционного тюремного заключения. Такие подходы могли бы послужить образцом для улучшения существующей российской системы, направляя её в сторону большей гуманизации и социальной реабилитации молодежи.

Вместе с тем заимствование должно осуществляться осторожно, учитывая культурные и исторические особенности российского общества. Необходимо помнить, что любые нововведения должны базироваться на глубоких эмпирических исследованиях и оцениваться с точки зрения эффективности.

Несмотря на очевидные достоинства сравнительного подхода, он сталкивается с рядом трудностей, препятствующих эффективному внедрению накопленного мирового опыта. Прежде всего, возникают сложности с выбором оптимального способа интеграции новых подходов в существующее законодательство.

Кроме того, возникает проблема правильной интерпретации результатов сравнительного анализа. Поскольку каждая страна обладает своей уникальной историей, культурой и социальными условиями,

простое копирование норм вряд ли приведет к положительному эффекту. Важно учитывать конкретные условия, в которых функционирует тот или иной институт, и анализировать причины успеха или неудачи определенного подхода в той или иной юрисдикции.

Использование сравнительного подхода в изучении институтов уголовного права в Российской Федерации связано с рядом значительных проблем:

1. Первостепенным препятствием является сложность подбора подходящих правовых систем для проведения сравнительного анализа. Обычно предпочтение отдаётся странам Западной Европы, игнорируя богатый опыт Азии, Южной Америки и Африки. Такой избирательный подход резко сокращает диапазон исследования и мешает установить подлинные закономерности развития уголовно-правовых институтов [2, с. 14].

2. Первостепенным препятствием является сложность подбора подходящих правовых систем для проведения сравнительного анализа. Обычно предпочтение отдаётся странам Западной Европы, игнорируя богатый опыт Азии, Южной Америки и Африки. Такой избирательный подход резко сокращает диапазон исследования и мешает установить подлинные закономерности развития уголовно-правовых институтов.

3. Невладение языком оригинального текста, непонимание тонкостей чужой правовой системы и отсутствие необходимых компетенций усложняют правильное прочтение и верную интерпретацию иностранных правовых норм. Как следствие, снижается качество проведенных исследований и вырабатываемых рекомендаций [4, с. 23].

4. Органы власти нередко предъявляют завышенные требования к результатам сравнительного анализа, ожидая простых и быстрых решений для исправления существующих дефектов законодательства. Игнорируется необходимость долговременной проработки и тонкой адаптации, что создаёт иллюзии быстрой победы над недостатками, лишённую реальной пользы.

Для устранения вышеуказанных проблем необходима разработка специальных процедур оценки целесообразности заимствования. Исследователи предлагают осуществлять предварительный мониторинг зарубежного опыта, проводить пилотные эксперименты и привлекать мнения профессиональных сообществ и представителей общественности.

Таким образом, эффективность применения сравнительного подхода определяется уровнем подготовленности субъектов принятия решений и качеством проведенного анализа. Только глубокий анализ, учитывающий социальные, экономические и политические факторы, сможет обеспечить устойчивое развитие уголовного права России и повышение его конкурентоспособности на международной арене.

**Список цитируемой литературы:**

1. Далгалы, Т. А. Преступления против общественной безопасности. Криминологический, международный и сравнительно-правовой аспекты : учебник для вузов / Т. А. Далгалы, Д. Ж. Гостькова // - Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 166 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14957-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/568205 (дата обращения: 16.11.2025).

2. Савельев, Д. В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания : учебник для вузов / Д. В. Савельев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21356-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/569807 (дата обращения: 10.11.2025).

3. Трикоз, Е. Н. Сравнительное уголовное право (Индия) : учебник для вузов / Е. Н. Трикоз, Н. А. Крашенинникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — С. 179. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13966-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/567494 (дата обращения: 16.11.2025).

4. Уголовное право России (Общая часть) с элементами сравнительного правоведения : учебник / О. А. Ястребов, Л. А. Букалерова, А. А. Манна и др.; под ред. О. А. Ястребова, Л. А. Букалеровой. — Москва : КНОРУС, 2021. – С. 480.

**УДК 343.1**

Коновалова А.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## КРАЖА КРИПТОВАЛЮТЫ И ИНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**Аннотация**

В статье рассмотрены актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с криптовалютой, в условиях отсутствия её законодательного определения в российском праве. Автор констатирует,

что несмотря на распространение криптовалют в криминальной среде, вопрос их запрета теряет актуальность, а ключевая роль в текущий период отводится формированию единообразной судебной практики.

**Ключевые слова:** кража, криптовалюты, преступление, хищение, правоохранительные органы.

Активное развитие цифрового пространства и финансовых технологий привело к новым финансовым инструментам — криптовалюты. Однако их распространение сопровождается ростом их использования в криминальной среде, что представляет собой серьезный вызов для правоохранительной системы Российской Федерации. Поскольку тенденция к легализации виртуальных активов набирает силу как в мире, так и в России, вопрос их запрета теряет актуальность.

В сложившихся условиях, до законодательного закрепления статуса криптовалюты, ключевая роль отводится формированию единообразной правоприменительной практики. Через закрепление правовых позиций в судебных актах необходимо выработать юридическую оценку соответствующих преступных деяний на основе действующих норм. Криптовалюта — это платежные средства, существующие в электронной форме и фактически представляющие собой зафиксированную на электронном носителе информацию, которая зашифрована средствами криптографии [3; с. 3].

Наиболее дискуссионным для правоприменителя является вопрос о предмете преступления при хищениях криптовалюты. Официальное понятие и правовой статус криптовалюты в российском законодательстве отсутствуют, что порождает споры о возможности признания ее предметом хищения в традиционном понимании.

Согласно Конституции РФ, денежной единицей является рубль [1]. Криптовалюта не признается ни деньгами, ни законным средством платежа, ни имуществом в смысле гражданского законодательства. Несмотря на то, что Банк России, ссылаясь на Федеральный закон № 86-ФЗ, обозначил ее как «денежный суррогат» (не раскрыв это понятие), рынок криптовалют продолжает функционировать, а судебная практика развивается непредсказуемо.

Криптовалюта представляет собой математический код, который не имеет материальной формы и не обеспеченный государством. При этом, несмотря на нематериальную природу, криптовалюты обладают реальной стоимостью, определяемой их курсом на специализированных биржах. Покупка криптовалюты осуществляется за реальные денежные средства, следовательно, их хищение причиняет потерпевшему реальный материальный ущерб.

Правоохранительные органы и суды сталкиваются с трудностями при квалификации хищений и определении размера ущерба. Ярким примером служит приговор Сургутского городского суда от 13 ноября 2017 года, по которому осужденные Ш. и О. были признаны виновными в мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ) и неправомерном доступе к компьютерной информации (ч. 3 ст. 272 УК РФ) за хищение BTC-e кода. Суд признал ущерб на сумму 821 100 рублей, исходя из экспертной оценки. Однако вызывает сомнения как квалификация содеянного как мошенничества (поскольку BTC-e код вряд ли может быть однозначно признан имуществом или правом на него), так и методика оценки ущерба от хищения актива несуществующей биржи.

В теории уголовного права устоялось положение, что хищение предполагает завладение вещью, обладающей стоимостью. В сложившейся ситуации суды оказываются в правовом вакууме: осознавая наличие общественно опасного деяния, они не могут его квалифицировать ввиду отсутствия законодательно определенного предмета преступления.

В настоящее время в доктрине уголовного права появляется все больше сторонников признания криптовалюты «иным имуществом». Такой подход представляется обоснованным, и правоприменителям следует ориентироваться на него при формировании судебной практики до внесения соответствующих законодательных изменений.

Одним из путей решения проблемы является квалификация хищения криптовалюты как преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) [2]. Взлом компьютерной системы является лишь способом совершения основного преступления — хищения.

Некоторые правоприменители пытаются квалифицировать такие деяния по совокупности ст. 272 и ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации). Однако для этого требуется умысел на хищение именно имущества (денег), которым криптовалюта официально не признана. Кроме того, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, обман при мошенничестве должен быть направлен на конкретное лицо, а не на компьютерную систему.

Отдельно стоит рассматривать случаи, когда криптовалюта приобретается за реальные деньги в рамках инвестиционной схемы. Например, уголовное дело, возбужденное в Москве в 2018 году, где злоумышленник, представившись сотрудником банка, похитил у потерпевшего наличные средства под предлогом продажи криптовалюты. В данной ситуации предметом преступления являются традиционные денежные средства, а не виртуальные активы, что позволяет квалифицировать содеянное по ст. 159 УК РФ.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что отсутствие законодательного регулирования оборота криптовалют не только не сдерживает рост преступлений в этой сфере, но и усугубляет их латентность из-за недостаточной оснащенности правоохранительных органов специальными знаниями и методиками расследования. Наиболее распространенные ошибки в квалификации связаны с неправильным определением предмета преступления и вида причиненного ущерба. Формирование последовательной судебной практики, признающей криптовалюту иным имуществом по смыслу уголовного закона, является необходимым шагом до тех пор, пока ее статус не будет четко определен законодателем.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

3. Кучеров И.И Криптовалюта как правовая категория / И.И. Кучеров // Финансовое право. – 2018. - №5. – С. 3-5.

**УДК 343.348**

Корбут А.Д., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ТЕЛАМИ УМЕРШИХ И МЕСТАМИ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ (СТ.244 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Аннотация**

Статья посвящена анализу уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с надругательством над телами умерших и местами их захоронения, как предусмотрено ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматривается соотношение данной нормы с общепринятыми юридическими принципами, а также моральными и этическими аспектами, имеющими значение в контексте охраны останков и мест захоронения.

**Ключевые слова:** надругательство; тела умерших; места захоронения; уголовная ответственность.

Надругательство – это уголовно-правовое понятие, которое обозначает действия, нарушающие общественный порядок и моральные нормы, направленные на принижение достоинства, оскорбление или порчу тел умерших или мест их захоронения. Данное понятие охватывает широкий спектр преступных деяний, связанных с неуважением к памяти усопших, что вызывает возмущение и осуждение в обществе [2, ст. 141].

В контексте уголовного права Российской Федерации, надругательство регулируется ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно этой норме, надругательство может включать: осквернение тел умерших – это действия, направленные на принижение чести и достоинства, такие как порча, разорение могил или изменение внешнего вида покойного.

Нарушение целостности мест захоронения – включает деяния, такие как уничтожение или повреждение могил, надгробий и памятников, а также другие действия, приводящие к нарушению установленного порядка захоронения [3, ст. 44].

Ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет состав преступления, связанного с надругательством над телами умерших и местами их захоронения. Анализ каждого из элементов позволяет более глубоко понять правовую природу надругательства и основания для уголовной ответственности.

Объектом преступления в соответствии с ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации являются общественные отношения, защищающие честь и достоинство умерших, а также уважение к памяти усопших и их родственников. Это включает в себя не только права умерших, но и эмоциональные и культурные интересы их близких, что подчеркивает важность соблюдения моральных норм и традиций общества.

Субъектом преступления может быть любое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. При этом важно, чтобы субъект был вменяемым, то есть осознавал свои действия и имел возможность управлять ими [1, ст. 244].

Объективная сторона состава преступления охватывает конкретные действия, которые могут быть квалифицированы как надругательство: действия по осквернению тел умерших, действия по разрушению, осквернению или повреждению мест захоронения.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием вины в форме умысла. Лицо, совершившее надругательство, должно осознавать свои действия и их последствие, провоцируя оскорбление присущего достоинства умерших и страдания родственников [4, ст. 285].

Анализ элементов состава преступления, предусмотренного ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации, демонстрирует, что норма направлена на защиту достоинства умерших и моральных интересов их близких.

Согласно ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации, за надругательство над телами умерших и местами их захоронения предусмотрены следующие виды наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, ограничение свободы, принудительные работы, лишение свободы [5, ст. 84].

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения, имеет не только правовые, но и значительные социальные и моральные последствия. Эти последствия могут затрагивать как общество в целом, так и отдельных людей, ближайших родственников усопших.

К социальным последствиям можно отнести: утрата уважения к традициям (такие акты осквернения могут приводить к утрате уважения к культурным и религиозным традициям, связанным с поминовением усопших); рост агрессии и насилия (регулярные случаи надругательства могут стать индикаторами общего уровня безнравственности и деградации общества); упадок моральных ценностей (частые случаи надругательства могут способствовать общему моральному упадку в обществе, где обесцениваются человеческие жизни); подрыв социальной справедливости (принятые нормы и законы, направленные на защиту памяти усопших, могут быть подорваны, если общество не станет осуждать акты надругательства).

К моральным последствиям можно отнести: эмоциональная травма (для близких родственников надругательств становится источником глубоких переживаний и травм); нарушение процессов горевания (надругательство может препятствовать нормальному процессу горевания, усугубляя переживания и замедляя процесс принятия утраты).

Социальные и моральные последствия надругательства над телами умерших и местами их захоронения идут глубже, чем сами действия – это вопросы этики, уважения к человеческой жизни и памяти.

Правоприменение ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации, сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют адекватное и справедливое применение закона:

- сложности сбора доказательств – поскольку часто действия, квалифицируемые как надругательство, могут происходить в условиях, не предполагающих наличия очевидных свидетелей (например, случаи осквернения могил в ночное время), оперативное подтверждение фактов преступления может быть затруднено. Нехватка доказательств может привести к отказу в возбуждении уголовного дела или оправдательным приговорам.

- неопределенность в применении статьи – правоприменители могут испытывать трудности в квалификации действий в зависимости от их тяжести и характера. Иногда те же действия могут быть квалифицированы по разным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, таким как хулиганств, что может приводить к различным наказаниям.

Применение ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации сталкивается с множеством проблем, начиная от недостатка определенности в правоприменении и заканчивая сложностями в доказательственной базе.

Преступления, связанные с надругательством, наносят не только правовой, но и, что важно, глубоко эмоциональный и моральный ущерб, как для родственников, так и для общества в целом.

Таким образом, анализ уголовно-правового аспекта надругательства над телами умерших и местами их захоронения, как это предусмотрено ст. 244 Уголовного кодекса Российской Федерации, демонстрирует многоуровневую природу данного явления. Эта статья не только определяет уголовную ответственность за действия, несущие оскорбление памяти усопших, но и отражает более широкие социальные, моральные и культурные проблематики.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5

июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Григорян Д.К., Ищенко Г.К. К вопросу надругательства над телами умерших и местами их захоронения / Д.К. Григорян // Философия права. 2022. № 1 (100). – С. 139-143.

3. Лапко Г.К. Криминологические особенности преступлений против общественной нравственности / Г.К. Лапко // Юридическая наука. 2020. № 12. – С. 44-46.

4. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.], под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есаяна. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 285.

5. Юдина У.С. К вопросу об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение имущества / У.С. Юдина // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. – С. 84.

**УДК 343.8**

Коротаева Э. О., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СОВОКУПНОСТИ ПРИГОВОРОВ

**Аннотация**

Статья посвящена комплексному анализу института назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров в российском уголовном праве. Исследуются правовая природа, цели и механизмы данных институтов, их соотношение, а также особенности применения положений ст. 69 и 70 УК РФ. Показаны актуальные тенденции в развитии подходов к назначению окончательного наказания, включая влияние рецидива, неоднородности санкций, категорий преступлений и конкуренции наказаний.

**Ключевые слова:** наказание; совокупность преступлений; совокупность приговоров; назначение наказания; уголовная ответственность.

Институт назначения наказания при множественности преступлений — один из наиболее сложных и дискуссионных в уголовном праве. Ситуации, когда лицо совершает не одно, а два и более преступлений, либо привлекается к ответственности повторно при наличии неотбытой части наказания, порождают массу практических вопросов, связанных, в первую очередь, со справедливостью, балансом индивидуализации, репрессивности и либерализации. Кроме того, к числу вопросов также относятся вопросы правовой оценки содеянного, вопросы порядка применения особых правил назначения наказания, которые учитывали бы как сам факт наличия в действиях (бездействии) лица признаков двух или более преступлений (приговоров), так и обусловленную этим обстоятельством повышенную общественную опасность личности виновного.

Отечественный законодатель закрепил два основных механизма назначения наказания при множественности: по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) и по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Несмотря на схожесть задач, указанные институты существенно различаются по предпосылкам, технике расчёта окончательного наказания и правовым последствиям. Их применение требует не просто формального знания норм, а умения «увидеть» логику законодателя и специфику конкретной ситуации.

Множественность преступлений — это ситуация, когда одно лицо совершает два или более преступных деяния, каждое из которых сохраняет самостоятельное юридическое значение. В УК РФ выделяются:

- совокупность преступлений: «совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено» [1];

- совокупность приговоров: новое преступление при наличии действующего, неотбытого наказания по предыдущему приговору.

Значимость институтов множественности объясняется тем, что они требуют особой методики назначения окончательного наказания, поскольку простое суммирование либо игнорирование последствий «разваливает» принцип справедливости.

Статья 69 УК РФ устанавливает, что суд назначает: наказание за каждое преступление отдельно; окончательное наказание — путём частичного либо полного сложения, либо поглощения (для преступлений небольшой тяжести). Выбор механизма не произволен — он должен соответствовать тяжести содеянного, характеру преступлений, их однородности и данным о личности виновного.

Совокупность преступлений — классический пример ситуации, где индивидуализация достигается путём гибридного подхода: суд сначала оценивает каждое деяние отдельно, а затем выстраивает соразмерность общей репрессии. Это позволяет избежать двух крайно-

стей: несправедливой мягкости (если учитывать только самое строгое наказание), наказания, равного арифметической сумме, что приводит к чрезмерной кумуляции.

Поглощение более строгим наказанием менее строгого допускается только при преступлениях небольшой тяжести. Это логично: цели наказания могут быть достигнуты и без «накручивания» дополнительных сроков. Однако судебная практика показывает, что суды применяют поглощение крайне редко даже там, где оно уместно, что свидетельствует о тенденции к ужесточению.

Статья 69 УК РФ предусматривает сложение только однородных видов наказаний. Если виды разнородны, применяется переведение в общий вид по правилам ст. 71 УК РФ, что само по себе является спорным институтом, поскольку единых коэффициентов соизмеримости наказаний не существует. На практике это приводит к дискуссиям о чрезмерности или, наоборот, мягкости результата.

Ключевыми проблемами правоприменения на сегодняшний день можно выделить: чрезмерное применение частичного сложения при необходимости поглощения; ошибочное суммирование наказаний, противоречащее пределам, установленным санкциями; трудности при совмещении лишения свободы с иными наказаниями; игнорирование степени общественной опасности каждого деяния.

Суды нередко используют совокупность преступлений как средство «подстраховки», увеличивая срок до максимума, что критикуется в научной литературе как отход от принципа справедливости.

Совокупность приговоров в качестве понятия законодательно не определена, «однако из норм статьи 70 Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что под совокупностью приговоров можно понимать ситуацию, при которой лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, совершает новое уголовное преступление до окончания отбытия наказания по прежнему уголовному преступлению» [4; с. 328].

Суд назначает наказание за новое преступление, частично или полностью присоединяет неотбытую часть предыдущего наказания. Поглощение здесь невозможно: сама смысловая природа института предполагает усиление ответственности.

Ст. 70 УК РФ выражает идею: человек, уже осуждённый, но вновь идущий на преступление, заслуживает более высокой меры воздействия. Это отражение принципа негативного посткриминального поведения: рецидив означает, что прежнее наказание не достигло цели исправления.

Совокупность приговоров в некоторых случаях может образовывать рецидив преступлений, но только в том случае, если лицо совер-

шило новое умышленное преступление в период, когда наказание за первое преступление не отбыто. Если новое умышленное преступление совершено после окончания срока отбытия наказания, то имеет место только рецидив преступлений без совокупности приговоров. Но и в условиях совокупности приговоров рецидив могут образовывать только умышленные преступления, а совокупность приговоров — как умышленные, так и не осторожные преступные деяния.

Однако чрезмерное усиление наказаний при совокупности приговоров часто приводит к дроблению сроков, когда небольшие преступления автоматически увеличивают общий срок до предела.

Судебная практика иногда игнорирует характер нового преступления, «наказывая» скорее за факт нарушения доверия государства. Является спорным вопрос о том, нужно ли автоматически усиливать наказание при малозначительном новом преступлении. Проблематика смягчения наказания при совокупности приговоров до сих пор остаётся нерешённой.

Пленум ВС РФ подчёркивает, что суд должен мотивировать каждый аспект расчёта, однако на практике мотивировка нередко сведена к шаблонной фразе «учитывая характер и степень общественной опасности» [2].

Институты назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров являются фундаментальными элементами системы уголовно-правового воздействия. Их задача — обеспечить баланс между принципами справедливости, соразмерности и индивидуализации с одной стороны и необходимостью защиты общества — с другой.

Однако эффективность этих институтов зависит не столько от буквального текста закона, сколько от качества судебного усмотрения. Проблемы правоприменения, перегруженность судов, формализм при вынесении решений нередко приводят к чрезмерному ужесточению или, наоборот, неоправданному смягчению наказаний.

Современная тенденция показывает постепенный переход к более взвешенному подходу: учёту личности осуждённого, анализу рецидива, обстоятельств каждого преступления и социально-правовых последствий назначенного наказания. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на уточнение критериев сложения наказаний и повышение мотивационной обязанности суда, что сделает систему более прозрачной и справедливой.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5

июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Верховный Суд. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 № 58 [ред. от 18 декабря 2018 г.] – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 17.11.2025). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Липецкого фил. РАНХиГС.

3. Баумштейн, А.Б. Содержание и цели наказания в современном уголовном праве / А.Б. Баумштейн // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 89-91.

4. Пидскальнюк, В.В. Порядок назначения уголовного наказания при совокупности преступлений или при совокупности приговоров / В. В. Пидскальнюк // Молодой ученый. — 2022. — № 18 (413). — С. 327-331.

5. Шипунова, К.Р. Принципы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров / К. Р. Шипунова // Молодой ученый. — 2018. — № 38 (224). — С. 165-166.

**УДК 343**

Косенков В.Ю., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А, канд. педагог. наук, доцент

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

**Аннотация**

В статье проведен конструктивный анализ в сфере надзора и контроля за соблюдением прав женщин беременных и имеющих малолетних детей, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в местах принудительного содержания.

**Ключевые слова:** лишение свободы беременных женщин, исполнение уголовных наказаний в отношении женщин, которые имеют малолетних детей, а также рожденных в период отбытия наказания, малолетние дети и родители в местах лишения свободы.

В результате проведенного анализа, мы пришли к выводу, что работа в МПС в отношении данной категории преступников и их малолетних детей проводиться эффективно, но результаты отказа от детей после освобождения, также имеют место. Значит необходимо совершенствовать нормативно-правовое регулирование защиты материнства и детства в местах лишения свободы требует комплексного подхода, направленного на устранение существующих проблем и повышение эффективности гарантий прав осуждённых матерей и их детей. [1; с. 25]

Основные направления совершенствования включают улучшение медицинского обеспечения, психологическую поддержку, уточнение правовых механизмов взаимодействия с органами опеки, развитие инфраструктуры и расширение социальных гарантий.

Проблемы текущего регулирования.

1. Недостаточное медицинское обеспечение. Наблюдаются нехватка квалифицированного медицинского персонала, проблемы с материально-технической базой и доступностью лечения, особенно для беременных женщин и новорождённых. Это приводит к высокому риску осложнений и задержке развития у детей.

2. Психологическая поддержка. Осуждённые матери часто испытывают эмоциональную депривацию, что негативно сказывается на их отношении к детям. Отсутствует системная работа по формированию материнских чувств и навыков воспитания.

3. Правовые пробелы в регулировании совместного проживания. Хотя статья 100 УИК РФ допускает совместное проживание матерей с детьми до 4 лет, на практике это не всегда реализуется из-за нехватки помещений и ресурсов. Кроме того, не закреплены обязанности осуждённых женщин по отношению к детям, что позволяет некоторым матерям использовать ребёнка как основание для получения льгот без реального участия в его воспитании.

4. Неурегулированность процедур передачи детей. Процесс передачи детей родственникам или в детские учреждения по достижении 4 лет требует чёткого регламента взаимодействия между администрацией исправительных учреждений и органами опеки. [2; с. 20]

5. Ограничения в колониях-поселениях. Несмотря на отсутствие прямого запрета, в колониях-поселениях меньше возможностей для проживания матерей с детьми, что ограничивает права осуждённых.

6. Сложности в поддержании контактов с детьми вне учреждения. Затруднены свидания, выезды за пределы колонии, а также поддержание связи, если родители и дети находятся в разных регионах. [3; с. 10]

Что можно рекомендовать в современных условиях развития данного института, а именно:

1. Усилить контроль за медицинским обеспечением. Для этого необходимо увеличить финансирование для привлечения квалифицированных специалистов, модернизации оборудования и обеспечения доступа к современным методам лечения. Важно также развивать программы профилактики заболеваний и раннего выявления патологий у детей.

2. Создание специализированных психологических программ. Разработка и внедрение комплексных программ психологической помощи осуждённым матерям, направленных на формирование материнских чувств, навыков воспитания и подготовку к жизни на свободе. Это может включать индивидуальные консультации, групповые занятия, «школы матерей». [4; с. 23]

Для эффективной работы необходимо произвести уточнение правовых норм.

- закрепить в законодательстве обязанности осуждённых женщин по отношению к детям, находящимся с ними в местах лишения свободы, и механизмы контроля за их исполнением;

- чётко регламентировать процедуру взаимодействия администрации исправительных учреждений с органами опеки и попечительства при передаче детей;

- распространить возможность совместного проживания с детьми на колонии-поселения.

- развитие инфраструктуры домов ребёнка. Увеличить количество помещений для совместного проживания матерей с детьми, обеспечить их соответствие санитарным и образовательным стандартам (отдельные комнаты, душевые, игровые площадки).

Кроме этого необходимо увеличить количество социальных гарантий.

- рассмотреть возможность сокращения сроков для применения института условно-досрочного освобождения (УДО) для беременных женщин и женщин с детьми до 4 лет, совершивших преступления небольшой и средней тяжести;

- увеличить количество и продолжительность свиданий с детьми вне учреждения, упростить процедуры выездов.

1. Постпенитенциарная поддержка. Создать центры социальной и психологической помощи для женщин после освобождения, чтобы облегчить их ресоциализацию и помочь в восстановлении семейных связей.

2. Усиление контроля и надзора. Повысить роль государственных органов и институтов гражданского общества в контроле за соблюдением прав осуждённых матерей и их детей.

3. Сотрудничество с общественными организациями. Привлечь НКО и благотворительные фонды к оказанию дополнительной помощи (материальная поддержка, образовательные программы для детей, юридическая помощь).

Кроме того, необходимо учитывать при совершенствовании законодательства международные нормы, такие как Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, и Эр-Риядские руководящие принципы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Эти документы подчёркивают необходимость обеспечения особых условий для матерей и детей в местах лишения свободы, включая сохранение семейных связей и обеспечение развития ребёнка.

Таким образом, совершенствование нормативно-правового регулирования требует не только внесения изменений в законодательство с учетом эффективных практик, но и комплексного подхода, включающего улучшение материально-технической базы, развитие социальных программ и усиление межведомственного взаимодействия.

**Список цитируемой литературы:**

1. Ветрова, И.В. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин /И.В. Ветрова // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6. - С. 24-28.

2. Ветрова, И.В. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России /И.В. Ветрова, С.В. Воробей, Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). - С. 18-23.

3. Ветрова, И.В., Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) /И.В. Ветрова, Б.А. Спасенников // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1 (17). - С. 9-13.

4. Ветрова, И.В., Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы /И.В. Ветрова, Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22-25.

**УДК 343.1**

Косых В. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЁННОГО В ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Аннотация**

В статье рассматривается проблема разграничения преступления, совершенного в преступном сообществе (преступной организации) от смежных составов таких как банда, незаконное вооруженное формирование, создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, организация диверсионного сообщества и организация экстремистского сообщества. Особое внимание уделяется определению проблем при квалификации, с которыми сталкиваются на практике при анализе подобных преступлений.

**Ключевые слова**: преступное сообщество (преступна организация), бандитизм, незаконное вооруженное формирование, экстремизм, диверсионное сообщество

К одним из проблемных вопросов, связанных с квалификацией данного преступления относится неправильное определение состава преступления. Важно правильно квалифицировать преступления поскольку в дальнейшем это будет влиять как на саму квалификацию преступления, так и на индивидуальное наказание для каждого участника.

Для начала стоит отметить, что из себя представляет преступное сообщество (преступна организация). Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ [1] под ним предполагается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды.

Сама статья по своей сущности имеет два разных состава, а именно организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в ней. Уголовная ответственность за содеянное по ч. 1 ст. 210 УК РФ наступает вне зависимости от создания целого преступного сообщества (преступной организации) или координации организованны

преступных групп, входящих в преступном сообществе (преступной организации).

Если же мы говорим об ответственности за ч. 2 ст. 210, то она уже устанавливается за вхождение в состав преступного сообщества (преступной организации), разработка планов по совершению тяжких и особо тяжких преступлений, совершение этих преступлений и выполнение некоторых функциональных обязанностей. Преступные действия участника преступного сообщества (преступной организации) должны быть задокументированы и квалифицированы по соответствующим признакам состава преступлений УК РФ. Кроме то ч. 3 ст. 210 устанавливается ответственность за совершение деяний лицом с использованием своего служебного положения.

Смежными по отношению к преступлению организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней) являются преступления указанные в ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации), ст. 209 (бандитизм), ст. 239 (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан), ст. 281.3 (организация диверсионного сообщества и участия в нём), ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации).

Рассматривая составы преступлений ст. 208-209 стоит отметить, что они, как и в ст. 210 имеют один видовой объект. Вооруженное формирование представляет собой организованную специализированную воинскую группу, которая под общим командованием выполняет возложенные на неё задачи. Его характерными признаками является строгая дисциплина, при которой осуществляется подчинение и контроль вышестоящими лицами к нижестоящим, наличие любого вида оружия и сложная организационная структура. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что отличием от преступного сообщества (преступной организации) незаконного вооруженного объединения будет его специфика, раскрывающая его как аналог армейского формирования, целью которого является осуществление противозаконных задач военного характера.

Бандитизм представляет собой устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации. Согласно п. 5 Постановления пленума Верховного суда от 17.01.1997 г №1 [2] обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных

устройств, а также газового и пневматического оружия, в то время как у преступного сообщества (преступной организации) такого обязательного признака нет. У бандитизма основная цель это нападение на граждан или организации, как это видно из его определения, в то время как у преступного сообщества (преступной организации) это совершение одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений.

Иногда на практике возникают случаи квалификации данных преступлений по совокупности. Примером может послужить Кассационное определение от 12 ноября 2009 г. № 11 - 009 – 85 Верховного суда Российской Федерации. В данном случае судебная коллегия, пересмотрев приговор, установила виновность четырнадцати виновных в том числе по ст. 209 и 210 УК РФ [4].

Следующим часто путающим составом со ст. 210 является ст. 239 УК РФ. Отличием некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан от преступного сообщества (преступной организации) является его цель, которая выражена в создании религиозного или общественного объединения, действия которого носят скрытый преступный характер.

Также смежным составом по отношению к преступному сообществу (преступной организации) обладает ст. 281.3 (организация диверсионного сообщества и участие в нём). Под диверсией законодатель определяет совершение взрыва, поджога или иных действий направленных на разрушение предприятий, сооружений в целях подрыва экономической безопасности. Хоть оба эти объединения являются устойчивыми группами, всё же различие между этими двумя преступлениями кроется в их объективной стороне, поскольку целью преступного сообщества совершение одного или нескольких тяжких, или особо тяжких преступлений, а соответственно основным направлением деятельности диверсионного сообщества является диверсионная деятельность.

Напоследок рассмотрим составы преступлений ст. 282.1-282.2. Исходя из определения, данного в УК РФ, можно отметить, что экстремистским сообществом (ст. 282.1) признаётся организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Главным объективным признаком является устойчивость, о чем свидетельствует п. 12 Постановления пленума Верховного Суда от 28.06.2011 №11 [3]. К числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Всё это отличает вышеуказанные статьи

от преступного сообщества (организации), поскольку ему не нужен мотив для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Организации деятельности экстремистской организации (ст. 282.2) имеет схожие черты с преступным сообществом (преступной организацией), однако первая имеет экстремистский характер, исходя из вступившего законного в силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, в то время как преступное сообщество имеет исключительно преступный характер и цели.

Подводя итог можно сказать о том, что среди смежных составов по отношению к ст. 210 УК РФ следует отнести ст. 208-209, ст. 239, ст. 281.3, ст. 282.1-282.2 УК РФ. Различие между каждым из вышеперечисленных составов кроется либо в их объективной стороне, либо в наличии или отсутствии определённых существенных признаков, характерных для определённого преступления. Это свидетельствует о том, что необходимо определять правильную квалификацию преступлению, для того чтобы определить индивидуальное наказание для каждого участника преступления.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 17 января 1997 г. №1 // Российская газета. – 1997. – 27 января. – Текст : непосредственный.

3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 №11 // Российская газета. – 2011. – 16 июля. – Текст : непосредственный.

4. Кассационное определение от 12 ноября 2009 г. № 11 - 009 – 85 Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт базы судебных актов «Судебные и нормативные акты». URL – : https://sudact.ru/ (дата обращения 20.11.2025). – Текст : электронный.

**УДК 343**

Красникова Т.Г., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А, канд. педагог. наук, доцент

# СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

**Аннотация**

В статье проведен анализ норм отечественного и зарубежного законодательства, а также практический опыт в сфере реализации положений института освобождения от уголовной ответственности в отечественном уголовном праве.

**Ключевые слова**: институт освобождения от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, назначение судебного штрафа, истечение сроков давности.

Любое явление в нашей жизни не может быть чем-то застывшим, введенным много веков назад, не изменяться под влиянием многих факторов, таких, как, экономика, международные кризисы, политические события, даже культурные изменения будут существенными для изменения в сфере отношения государства и общества к преступнику, совершившему преступление по действующему закону, так как и законы меняются с течением времени и процессов в государстве и обществе. [1; с. 20]

Следовательно, институт освобождения от уголовной ответственности в национальном уголовном праве продолжает изменятся, встраиваясь в канву внутренних и международных событий, отражая баланс между гуманизацией законодательства и необходимостью обеспечения справедливости и безопасности общества. [2; с. 162]

В настоящее время он положение освобождения от уголовной ответственности закреплён в главе 11 УК РФ ст. 75–78.1, где перечислен перечень оснований, которые предоставляют право и условия применения освобождения от уголовной ответственности, например:

1. Деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ). Применяется к лицам, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, которые явились с повинной, способствовали раскрытию и расследованию деяния, возместили ущерб или загладили вред иным способом. При этом необходимо, чтобы лицо перестало быть общественно опасным.

2. Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Возможно при условии, что преступление совершено впервые, относится к категории

небольшой или средней тяжести, виновный примирился с потерпевшим и загладил причинённый вред.

3. Возмещение ущерба (ст. 76.1 УК РФ). Применяется по некоторым экономическим преступлениям (например, уклонение от уплаты налогов, манипулирование рынком). В зависимости от состава требуется либо просто возместить убытки, либо перечислить кратное денежное возмещение в бюджет. Преступление должно быть совершено впервые.

4. Назначение судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Введено в 2016 году. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если возместило ущерб или иным образом загладило причинённый вред. Согласие потерпевшего не является обязательным, но его позиция учитывается судом.

5. Истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ). Сроки зависят от категории преступления: 2 года для деяний небольшой тяжести, 6 лет - для средней тяжести, 10 лет - для тяжких, 15 лет - для особо тяжких. Для некоторых преступлений (например, террористической направленности) сроки давности не применяются.

6. Освобождение в связи с призывом на военную службу или заключением контракта о прохождении военной службы в период мобилизации, военного положения или в военное время (ст. 78.1 УК РФ). [3; с. 170]

Получил новое прочтение и был закреплен в 2024 году. Позволяет освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших ряд тяжких и особо тяжких преступлений, при условии их призыва на военную службу или заключения контракта. [4; с. 152]

Однако, если говорить исключительно об успехах института освобождения от уголовной ответственности, то может случиться то, что называется «застоем», любая сфера может быть подвергнута данному действию. Значит необходимо постоянно проводить анализ данного института, полученные результаты в виде положительных и отрицательных сторон, которые необходимо изменять, например, выявленные проблемы:

1. Гуманизация законодательства. Наблюдается тенденция к расширению поощрительных норм, направленных на стимулирование позитивного постпреступного поведения. Однако это иногда сталкивается с необходимостью сохранения эффективности правосудия и защиты интересов потерпевших.

2. Дисбаланс интересов. Критикуется, что некоторые основания освобождения (например, ст. 78.1 УК РФ) могут ущемлять права потерпевших, так как не всегда предусматривают возмещение ущерба.

Также существует риск нарушения принципа справедливости, если освобождение применяется без учёта тяжести деяния и личности виновного.

3. Проблемы правоприменения. Отмечаются сложности в применении норм о судебном штрафе, включая различия в размерах штрафов, которые зависят от усмотрения суда. В практике освобождения в связи с военной службой возникают вопросы несогласованности между силовыми структурами, поддержки бывших осуждённых после демобилизации и риска рецидива.

4. Коллизии и пробелы в законодательстве. Например, освобождение по ст. 78.1 УК РФ лиц с неснятой судимостью противоречит ограничениям ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности». Однако, вопрос постоянной дискуссии среди ученых, является, кто считается «впервые совершившим преступление», где пока преобладает мнение, те лица, которые, ранее не освобождавшимися от уголовной ответственности по любому основанию. [5; с. 103]

От анализа положительного эффекта данного института и зафиксированных проблем, необходимо предложить предложения по совершенствованию института освобождения от уголовной ответственности, которые можно выделить, как:

- ввести основания для отмены освобождения при уклонении от службы, самовольном оставлении части или совершении нового преступления в период действия освобождения (ст. 78.1 и 80.2 УК РФ);
- установить запрет на повторное применение института освобождения к одному и тому же лицу;
- детально прописать критерии «добросовестности» прохождения военной службы для окончательного освобождения (ст. 80.2 УК РФ);
- уточнить условия применения освобождения в зависимости от тяжести преступлений;
- усилить процессуальные гарантии (например, ввести обязательное судебное решение об освобождении, испытательный срок после увольнения);
- при амнистии закрепить обязанность амнистируемых загладить вред, причинённый потерпевшим.

Институт освобождения от уголовной ответственности остаётся динамичным и требует дальнейшего совершенствования для обеспечения баланса между принципом гуманизма, который выражается в изменении законодательства от карательного статуса, до воспитательного по отношению к лицу, совершившему преступление, защитой прав потерпевших и эффективностью уголовного правосудия.

**Список цитируемой литературы:**

1. Арсентьева, Ю.В. «О содержании института освобождения от уголовной ответственности /Ю.В. Арсентьева // Российский следователь. - 2005. - № 12. - С.18- 23. – Текст: непосредственный.

2. Благов, Е.В. Основание освобождения от уголовной ответственности /Е.В. Благов // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 7 (92). - С. 161-167. – Текст: непосредственный.

3. Борков, В.Н., Общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности: назначение, цели, особенности конструирования /В.Н. Борков, С.Е. Суверов // Правоприменение. - 2022. - № 1. - С. 162-173. – Текст: непосредственный.

4. Гришин, Д.А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии /Д.А. Гришин // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 3 (33). - С. 150-155. – Текст: непосредственный.

5. Джабраилов, М.С. Проблемы института освобождения от уголовной ответственности и пути их решения /М.С. Джабраилов // Евразийский научный журнал. - 2017. - № 11. - С. 103-104. – Текст: непосредственный.

**УДК 343.3/.7**

Леденев Д.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВАНДАЛИЗМА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация**

Автор рассматривает объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 214 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вандализм». В статье выделены особенности, на которые следует обратить внимание правоприменителю для верной квалификации.

**Ключевые слова:** вандализм, здание, сооружение, осквернение, порча, имущество, общественный транспорт, общественное место, хулиганство.

Вандализм на сегодняшний день является нередким явлением, выражающемся в девиантном поведении субъекта преступления. Соответственно такое поведение является от нормы поведения человека причём, в негативную сторону, что подтверждается фактом внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации акта вандализма в качестве преступления.

Вандализм стал выступать в качестве преступления с 1997 года, одновременно с вступлением в силу Уголовного кодекса РФ. Данное противоправное деяние предусмотрено в ст. 214, при этом может быть совершено лишь в форме действия, соответственно вандализм в форме бездействия не может быть совершён и предполагает совершение активных действий. К таким действиям законодатель относит несколько возможных актов совершения преступления, первым из которых выступает осквернение зданий и сооружений.

Осквернением следует считать изменение (обезображивание) внешнего вида здания или сооружения путём их загрязнения красящими веществами и как следствие запечатление слов представляющих собой нецензурную брань, неподобающих общественным нормам рисунки, карикатуры и иллюстрации. Помимо того, кощунство и насмешки над ценностями общества как историческими, так и духовными также признаны вандализмом.

По толковому словарю Ожегова: «осквернить означает опозорить, подвергнуть поруганию, унижению, запятнать». Таким образом, действия, совершаемые субъектом преступления непосредственно направлены на нарушение общественной нравственности и социальной морали.

Законодательством РФ предусмотрены понятия «здания» и «сооружения», что позволит правоприменителю наиболее точно определить состав преступления, то есть деяния лица. ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 № 384-ФЗ определяет: «здание - результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных», а также « сооружение - результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов» [1].

Рассматривая данные понятия, можем увидеть различия между зданием и сооружением, которые выражаются в их назначении, наличии помещений, форме и наличии систем инженерно-технического обеспечения. Таким образом, примером здания выступают жилые дома, склады, офисы, сооружением, в свою очередь, признаются мосты, арки, тоннели метрополитена, памятники.

Наиболее часто встречается осквернение зданий и сооружений не в полной их форме (здание или сооружение в целом), а какой- либо элемент постройки, а именно, окна, крыша, двери, стены, грани. Помимо того, глумлению может быть подвержена не только внешняя сторона здания и сооружения (фасад), но и их внутренности. При этом, повреждение движимых предметов, не являющихся зданием не квалифицируется в качестве вандализма, а будет выступать составом ст. 167 УК РФ.

Также в ч.1 ст. 214 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены деяния, выражающиеся в порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, что может быть выражено в активных действиях, имеющих своей целью приведение в негодность имущества, а также его повреждение, приводящее это имущество в нерабочее состояние.

Примером порчи такого имущества может послужить приведение в негодность сидений автобуса, поезда. При этом, порча может происходить не только не только внутри салона общественного транспорта, но и за его пределами, то есть повреждения кузова. Повреждение скамеек и объектов детских площадок будет отнесено к порче имущества в общественных местах.

Вандализм может подразумевать создание угрозы безопасности для пользователя имущества, а именно сделать какую-либо часть объекта общего пользования опасной для общества, приносящее вред человеку. Кроме того, вандал может преследовать цель, которая присваивает имуществу свойство полной непригодности к эксплуатации, исключение возможности использования по назначению и бесполезности.

Ч. 2 ст. 214 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание за совершение вандализма группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данная норма очень схожа со ст. 213 «Хулиганство», ввиду чего, Верховный Суд РФ даёт пояснения на этот счёт, в котором указано отличие хулиганства от вандализма по ч.2 ст. 214 УК РФ. Так, п. 16 ППВС от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» определяет: « Вандализм, совершенный по мотивам политической, идеоло-

гической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах» [2].

Исходя из вышесказанного, объективная сторона ст. 214 Уголовного кодекса Российской Федерации является необходимой при квалификации преступления. Обращая на неё внимание, требуется учитывать все особенности, касающиеся самого акта нарушения закона. Помимо того, следует различать нормы, а именно вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и хулиганство.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

**УДК 343**

Ляпина Д.К., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

**Аннотация**

Актуальность преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности имеет место быть в современном обществе, так как эти преступления застрагивают правовую и социальную сферы. В статье будет рассмотрена глава 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, понятие и виды преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

**Ключевые слова:** потерпевший; виновный; преступления против половой свободы; Уголовный кодекс Российской Федерации.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за прошедший 2024 год число зарегистрированных случаев изнасилования доходило свыше двух тысяч, что на 2.3 % меньше, чем в 2023 году. За прошедшее десятилетие, а именно в период с 2010 по 2021 гг., преступления против половой свободы несовершеннолетних увеличились на 44 %, что говорит о том, что таких случаев стало почти в два раза больше (в 2010 г. – 9 524; в 2021 г. - 16 887).

Эта категория преступлений является одной из самых сложных и травмирующих, поскольку выражается в высокой латентности, в связи с чем официальная статистика может не отражать реального масштаба проблемы, поскольку большинство жертв не сообщают о случившимся в правоохранительные органы из-за стыда и страха быть осужденным.

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности направлены на нарушения права лица свободно распоряжаться своей сексуальной жизнью и отношениями, вытекающими из этой жизни. Они направлены так же на причинение сексуального насилия, принуждения и иных действий в отношении лиц, не способных дать согласие и оказать сопротивление.

Российское законодательство посвятило целую главу в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) – 18, в которой расписаны преступления, относящиеся к видам преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

К таким видам относят: изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста; развратные действия (ст. 134 УК РФ); развратные действия (с. 135 УК РФ) [1]. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Согласно статье 131 УК РФ, изнасилование – это половое сношение или иные сексуальные действия, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения с лицом, которое в силу своего беспомощного состояния, алкогольного опьянения, малолетнего возраста не могло оказать сопротивление виновному или дать свое согласие на совершение таких действий. Исходя из трактовки ст. 131 УК РФ необходимо сделать вывод о том, что потерпевшим лицом будет считаться только женщина, независимо от её возраста.

Согласно статьям 131 и 132 УК РФ под насилием следует понимать, как «опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с причинением потерпевшему лицу физической боли» [1].

Насилие может бывает двух видов: психологическое и физическое. Физическое насилие применяется с использованием физической силы, нанесением побоев и т.д. Психологическое насилие, в свою очередь, выражается в угрозах немедленного использования насилия виновным лицом в отношении жертвы, которое последний воспринимает как реальное (например, угроза убийством).

Квалифицирующими здесь признаками будет считаться то, что изнасилование может быть совершено группой лиц по предварительному сговору и изнасилование лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Проблематика расследования таких преступлений вызвана тем, что на стадии предварительного следствия, а именно при сборе доказательств может возникнуть ряд сложностей по собиранию этих доказательств, поскольку изнасилование, в большинстве случаев, совершается без свидетелей, а если они и есть, то их показания могут быть противоречивыми.

Согласно статье 132 УК РФ, под насильственными действиями сексуального характера следует понимать мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Исходя из толкования нормы данной статьи потерпевшим может считаться как женщина, так и мужчина.

Квалификация по статье 132 УК РФ возможна только при том, что насильственные действия сексуального характера совершаются без применения насилия, без согласия потерпевшего (потерпевшей) и они не являются половым сношением.

Согласно статье 133 УК РФ, под понуждением к действиям сексуального характера следует понимать понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

В отличии от ст.ст. 131 и 132 УК РФ данный вид преступления совершается без прямого физического насилия или использования беспомощного состояния. Вместо этого виновный использует формы психологического давления на свою жертву – шантаж, угрозы или иная зависимость жертвы.

Шантаж проявляется в распространении истинных или ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего (потерпевшей); имущественные угрозы состоят в уничтожение и изъятия имущества, принадлежащего жертве (например, поджог дома, конфискация ценных вещей и т.д.); использование материальной зависимости заключается в использовании служебного положения, когда от виновного будут зависеть некие обстоятельства (например, невыплата заработной платы, угроза увольнением и т.д.) [2, с. 125].

Предметом преступления является то, что виновный заставляет потерпевшего (потерпевшую) совершить мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Согласно статье 134 УК РФ, под половым сношением и иными действиями сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста следует понимать половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Уголовное законодательство предусматривает исключение, которое делает наказание смягчающим, а именно: «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

Согласно статье 135 УК РФ, под развратными действиями следует понимать совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Квалификация по статье 135 УК РФ возможна только при условии того, что действия со стороны виновного были совершены без применения насилия или угрозы его применения. Так же, действия должны быть сексуального характера, но не связанные с половым сношением.

Примерами развратных действий являются: демонстрация порнографических материалов; принуждение несовершеннолетнего потерпевшего к демонстрации своих половых органов; разговор или переписка сексуального характера и т.д. [2, с. 127].

Таким образом, уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина в сексуальной сфере. Установленные санкции и меры ответственности за данные преступления подчеркивают важность охраны половой свободы как одного из фундаментальных прав человека и гражданина.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. — 800 с.

**УДК 343**

Мелякова Е. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГРОЗОЙ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

**Аннотация**

Данная статья посвящена анализу проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 119 УК РФ – угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Особое внимание уделяется составу данного преступления анализу дискуссионных вопросов восприятия угрозы потерпевшим как реально осуществимой, многообразию ее вербальных и невербальных форм в совокупности с субъективными и объективными факторами, а также рассматриваются смежные составы преступления.

**Ключевые слова:** угроза убийством, причинение тяжкого вреда здоровью, реальность угрозы, квалификация преступлений, субъективная сторона, разграничение.

Преступления против жизни и здоровья человека занимают особое место в системе уголовного права, поскольку посягают на наиболее значимые и неотчуждаемые ценности человека. Охрана жизни и здоровья личности является одним из основополагающих принципов любого демократического государства и выступает приоритетом, воплощенным в соответствующих, нормах УК РФ. В уголовном законодательстве в числе преступлений против личности особое место занимает угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренная статьей 119 УК РФ [1; с. 84].

Данная норма выполняет значимую превентивную функцию, предотвращая более тяжкие посягательства на жизнь и здоровье человека, а также обеспечивает защиту граждан от психического насилия, способного ослабить их эмоциональное состояние и внушить обоснованные опасения за свою безопасность и свою жизнь. Однако, несмотря на кажущуюся простоту диспозиции, правоприменительная практика сталкивается с рядом существенных проблем квалификации данного деяния. Они обусловлены, главным образом, субъективным характером восприятия угрозы, необходимостью оценки ее реальности, а также потребностью в четком отграничении от смежных составов преступлений, где угроза выступает лишь способом совершения иного,

более тяжкого деяния. Отсутствие единообразного толкования и применения данной нормы может приводить к необоснованному привлечению лиц к ответственности или, напротив, к оставлению общественно опасных деяний безнаказанными.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, выражается в действии, характеризующемся угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, или в совершении действий, оказывающих психическое насилие и выражающихся в высказывании намерения убить лицо или причинить ему тяжкий вред здоровью.

В доктрине уголовного права не закреплено единого понятия угрозы, однако существуют различные авторские подходы к данному определению.

Е. Н. Макарова под угрозой-деянием понимает виновно совершенное общественно опасное воздействие на психику отдельной личности, группы лиц, общества, заключающееся в демонстрации или высказывании субъективной решимости причинения вреда охраняемым уголовным законам интересам в условиях реальной возможности ее реализации [3; с. 299].

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял, что для применения ст. 119 УК РФ не требуется, чтобы угроза была высказана в определенной форме, при этом отсутствие словесных угроз не исключает уголовной ответственности [2; с. 80].

Угроза может проявляться в демонстрации намерения осуществить конкретные действия, цель которых донести до сознания потерпевшего замысел лишить его жизни или нанести серьезный вред здоровью. По сути, любая форма психического давления, будь то устное заявление, письменное послание или даже демонстрация оружия, расценивается как угроза, если ее цель вызвать страх убийства или причинения тяжких телесных повреждений. Важное значение имеет факт, что угрожающий четко обозначил свое намерение посягнуть на жизнь и здоровье потерпевшего, и это обещание было воспринято последним как вполне осуществимое, то есть имелись веские причины для опасения.

«Толкование положений уголовного права и положений уголовного закона о понимании состава преступления дает основания трактовать угрозу убийством через обнаружение потерпевшим умысла у посягающего на него лица на совершение преступления в виде убийства или причинения тяжкого вреда его здоровью. Иными словами, у потерпевшего происходит осознание и понимание того факта, что лицо напротив него своим конкретным поведением может причинить ему тяжкий вред и отнять его жизнь. То есть угроза становится очевидной для потерпевшего, осознаваемой им как реальной» [3, с. 301].

В соответствии с правовой доктриной угроза признается реальной лишь в том случае, если у адресата имелись основания опасаться ее осуществления, исходя из всей совокупности стороннего анализа сопутствующих обстоятельств. Однако в данной связи возникает ряд вопросов, а именно как определяется реальность угрозы.

Юридическая теория и судебная практика сходятся во мнении о необходимости комплексного подхода, объединяющего субъективные факторы, ощущения потерпевшего и объективные факторы. Суть в том, что формулировка угрозы должна быть достаточно убедительной, чтобы вызвать у пострадавшего обоснованный страх немедленной или скорой реализации высказанного. При этом такое опасение не должно быть плодом воображения или преувеличением, а обязано строиться на реальном положении дел.

Восприятие угрозы как реальной должно быть непосредственным и возникать одновременно с актом угрозы. Чувство страха за свою жизнь или здоровье возникает у потерпевшего в момент высказывания или совершения угрожающих действий, а не спустя значительное время после этого.

Чтобы страх потерпевшего был признан обоснованным, необходимо наличие совокупности внешних обстоятельств, которые придают угрозе убедительность. К таким признакам убедительности относятся:

- форма и содержание угрозы: угроза должна быть выражена конкретно, четко, а не в виде общих ругательств или эмоциональных восклицаний;

- обстановка совершения: время суток, место, наличие свидетелей или их отсутствие, состояние виновного;

- средства выражения: демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, существенно повышает реальность угрозы. Не имеет значения, было ли оружие боевым или муляжом, главное, чтобы потерпевший воспринимал его как реальную опасность;

- личность угрожающего: известность о его склонности к насилию, наличии судимостей за аналогичные преступления, физическая сила, а также демонстрация им агрессивности или решимости. Если угрожает физически слабый человек, но при этом демонстрирует нож, угроза может быть воспринята как реальная;

- взаимоотношения сторон: наличие длительного конфликта, предшествующих актов насилия или угроз, наличие неприязненных отношений, угроз в прошлом, которые не были исполнены, но вызывали страх.

Отсутствие какого-либо одного из объективных признаков не всегда исключает реальность угрозы, важно оценивать их в совокупности.

В приговоре № 1–16/2025 1–351/2024 от 16 февраля 2025 г. установлено, что К. находясь в состоянии алкогольного опьянения у входа в бар, в ходе внезапно возникшего конфликта, вызванного личными неприязненными отношениями, К., с целью запугивания и оказания психического воздействия, высказал в адрес потерпевшего М. угрозы убийством. При этом К. демонстрировал в руке открытый складной металлический нож, сопровождая свои действия словами: «Я убью, зарежу тебя», «Я тебя убью», «Проломлю тебе голову» [4, с. 5].

Потерпевший М. воспринял угрозы как реальные и осуществимые, опасаясь за свою жизнь, поскольку К. находился в состоянии алкогольного опьянения, вел себя агрессивно и непосредственно после словесного конфликта перешел к демонстрации ножа и словесным угрозам.

В данном приговоре четко обозначены многие объективные признаки, наличие которых является ключевым для подтверждения реальности угрозы по статье 119 УК РФ.

Субъективное ощущение страха у потерпевшего является важным показателем, но не единственным. При доказывании реальности угрозы необходимо опираться на совокупность объективных данных, а не только на показания потерпевшего о том, что он испугался.

Преступление считается оконченным с момента доведения угрозы до сведения потерпевшего и возникновения у него оснований опасаться ее осуществления, независимо от фактического намерения угрожавшего лица исполнить угрозу.

Особые сложности возникают, когда угроза является лишь способом совершения другого преступления. В таких случаях действия виновного квалифицируются по статье, предусматривающей более тяжкое преступление, поскольку ст. 119 УК РФ полностью поглощается:

- разбой (ст. 162 УК РФ): угроза насилием, опасным для жизни или здоровья, используемая с целью хищения чужого имущества. Здесь угроза – это средство завладения имуществом.

- вымогательство (ст. 163 УК РФ): угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, с целью получения имущества, права на имущество или совершения иных действий имущественного характера. Здесь угроза – это средство получения выгоды.

- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ): угроза применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, с использованием материальной или иной зависимости по-

терпевшего, с целью понуждения его к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера.

- террористический акт (ст. 205 УК РФ): угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ): угроза, шантаж или иные незаконные действия, осуществляемые следователем или дознавателем в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля или эксперта в целях получения показаний.

При разграничении всегда необходимо учитывать мотив и цель угрозы. Если угроза направлена исключительно на запугивание потерпевшего с целью вызвать у него опасения за свою жизнь или здоровье, она квалифицируется по ст. 119 УК РФ. Если же угроза служит способом достижения иной, более тяжкой преступной цели (например, хищения, получения выгоды, понуждения к определенным действиям), то она становится частью другого, более сложного состава преступления.

Проблемы квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью являются многогранными и требуют комплексного подхода к их решению. Главная сложность заключается в необходимости объективной оценки реальности угрозы на фоне субъективного восприятия потерпевшим. Эффективная правоприменительная практика должна основываться на тщательном анализе всех обстоятельств дела, включая личность угрожавшего, обстановку, форму выражения угрозы, предшествующие отношения, а также последующее поведение виновного.

Правильное разграничение ст. 119 УК РФ со смежными составами преступлений является залогом законности и обоснованности принимаемых судебных решений. В случаях, когда угроза выступает в качестве средства совершения другого, более тяжкого деяния, квалификация должна осуществляться по статье, предусматривающей более тяжкое преступление.

Статья 119 УК РФ является важным инструментом уголовно-правовой охраны личности, но ее применение сопряжено со значительными сложностями. Проблемы квалификации обусловлены оценочным характером понятия «реальность угрозы», многообразием форм ее выражения, а также необходимостью отграничения от смежных составов преступлений.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3: утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. – 2017. – С. 80–84.

3. Мартемьянова, Т.О. Некоторые аспекты угрозы убийством в уголовном праве России / Т.О. Мартемьянова // Молодой ученый. – 2021. – № 19 (205). – С. 299–301.

**УДК 343.721**

Меркулова Д. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## МОШЕННИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

**Аннотация**

На современном этапе развития государства мошенничество стало настоящим бичом. Автор в статье рассматривает современное состояние преступности в России, и место мошенничества в нем. Затем рассматривается непосредственно понятие мошенничества и его уголовно-правовая регламентация. Автор анализирует актуальные виды мошенничеств и предлагает возможные меры по противодействию и эффективной защите пострадавших от подобных преступлений. В заключении автор отмечает обеспокоенность государства в сложившейся ситуации, которым необходимо усилить внимание к данной проблеме.

**Ключевые слова:** мошенничество, преступление, преступление против собственности, хищение, уголовное право, злоупотребление доверием.

Современный уровень преступности в России в целом характеризуется постепенным снижением. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в период с января по сентябрь 2025 года наблюдалось снижение количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений на 5,4 %. При этом число противоправных деяний против личности сократилось на 9,1 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 13 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 13,5 % [1].

Несмотря на общий нисходящий тренд уровня преступности, один из видов находится на стабильно высоком уровне, иногда показывая совсем незначительный спад. Речь идет о мошенничествах, количество которых в структуре преступности лишь немного уступает кражам – наиболее часто совершаемым преступлениям.

Уголовно-правовая теория рассматривает мошенничество как одну из форм хищения, которые отличаются друг от друга способом изъятия имущества. Мошенничество определяется как завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Данное определение можно обнаружить как в уголовной теории, так и непосредственно в уголовно-правовой норме.

Сегодня уголовная ответственность за мошенничество закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [2] (далее – УК РФ), при этом, помимо общего состава (ст. 159 УК РФ), выделяется ещё несколько видов:

- в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)
- при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ);
- с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ);
- в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ);
- в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

В последнее время появляются новые виды мошенничеств, которые уже сегодня наносят крупный ущерб людям и требуют оперативного реагирования как со стороны законодателя, так и правоохранителей.

Одним из стремительно набирающих «популярность» видов мошенничества является ситуация, в которой страдают мужчины-участники СВО. Военнослужащие, которые находятся в зоне проведения спецоперации по мобилизации или добровольно подписавшие контракт получают внушительное денежное довольствие, а также прочие выплаты (по ранению, гибели и пр.). Зачастую, военные оставляют свои банковские карты, на которые приходят данные выплаты, своей семье или сожительнице, чтобы в его отсутствие они могли тратить приходящие деньги на свои нужды. С недавнего времени в СМИ освящаются факты, когда жены или сожительницы бойцов присваивали банковские

карты с выплатами себе и исчезали, зачастую вместе с детьми [3], или же переводили денежные средства на свои банковские счета.

В случае, если пара официально не зарегистрировала свои отношения, де-юре они посторонние люди и все более-менее очевидно: в зависимости от деяния образуется состав преступления либо кражи с банковской карты, либо мошенничества. Сложнее ситуация обстоит, если стороны являются законными супругами. Зачастую, дамы-мошенницы парируют, что «у нас общий семейный бюджет, я законная жена, имею право». Правоохранители разводят руками, поясняя, что это внутренние отношения между мужем и женой и никакого преступления тут нет.

Также отдельного внимания заслуживает еще один новый вид мошенничества, который на первый взгляд таковым не является и проявляется при сделках с недвижимостью. В. Е. Батюкова рассматривая данный вопрос отмечает, что специфическими признаками мошенничества в сфере недвижимости является то, что оно замаскировано под гражданско-правовую сделку и виновное лицо действует открыто, в отношениях между сторонами изначально царят доверительные отношения, а объективная сторона преступления выражается в форме целого комплекса корыстных действий [4; с. 6].

Пожилые люди продают свою недвижимость, но после заключения сделки и получения денежных средств, обращаются в правоохранительные органы и суд, и поясняют, что сделку совершали под влиянием мошенников, а вырученные с продажи жилья средства передала им. Требуют сделку признать недействительной, а проданное жилье вернуть. В подавляющем большинстве случаев суды встают на сторону «пострадавших» пожилых людей, при этом добросовестные покупатели остаются и без своих денежных средств, и без купленного жилья. Закон в данном случае, покупателей на данный момент защитить не может.

С одной стороны, факт мошенничества, в котором пожилые люди действительно становятся жертвами мошенников и под их влиянием продают жилье, действительно неоднократно подтверждался. Однако, с другой стороны, по нашему мнению, пожилые люди, изучив существующую судебную практику, которая также активно освещается в СМИ, могут воспользоваться лазейкой в законодательстве и сами стать мошенниками. При разбирательстве пояснят, что находились под «гипнозом» мошенников, и не осознавали своих действий. В результате договор признают недействительным, а «бабушка» остается с приличной суммой денег и жильем.

Судебные и надзорные органы заметили подозрительную статистку, в адрес Генеральной прокуратуры РФ от различных обще-

ственных организаций поступают обращения с просьбой рассмотреть новую схему мошенничества. Суд в свою очередь впервые признал пенсионерку, которая продала жилье из-за мошенников, вменяемой [5]. Несмотря на это, сторона-покупатель все еще остается без достаточной правовой защиты.

В качестве мер по противодействию волне нового вида мошенничеств, мы предлагаем расширить уголовную ответственность за мошенничество новым составом ст. 159.7 УК РФ «Мошенничество при сделках с недвижимостью». Данная мера восполнит образовавшийся пробел в законодательстве, а также позволит сократить количество желающих применить вышеупомянутую схему.

Подводя итог проведенного анализа, стоит отметить, что мошенничество сегодня является очень серьезной проблемой, давно выйдя за рамки уже привычных телефонных мошенничеств, а также в сфере ИТТ. Мошенники используют все более изощренные методы обмана, а общие суммы похищенных средств исчисляются миллиардами. Конечно, государство применяет целый комплекс мер по борьбе с мошенничеством, однако необходимо продолжать работу в данном направлении, поскольку на данный момент очевидно отставание буквы закона от современных реалий.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Батюкова, В.Е. Мошенничество в сфере недвижимости: проблемы и пути решения / В.Е. Батюкова // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2023. –№ 1. –С. 6-13.

3. Непобедимая бабуля: В России предложили проверять дееспособность продавцов вторички– URL: https://rg.ru/2025/11/04/nepobedimaia-babulia.html (дата обращения: 10.11.2025). – Режим доступа: Официальный сайт издания «Российская газета»: [сайт].

**УДК 343.1**

Моногарова А.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВИЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ЗВЕНА

**Аннотация**

В данной статье мы рассмотрим особенности правового регулирования деятельности первичного звена здравоохранения на уровне субъектов Российской Федерации. В статье выделена роль региональных органов власти для формировании нормативно-правовой базы, которая направленна на повышение эффективности функции первичной медико-санитарной помощи. Так же выявлены главные проблемы регулирования и предложены основные направления для их совершенствования.

**Ключевые слова:** первичное звено здравоохранения, региональные органы власти, правовое регулирование, государственное управление, субъект РФ.

Для современной системы здравоохранения Российской Федерации характерно повышение роли региональных органов власти в организации и в обеспечении доступности медицинской помощи. В реализации национальных проектов и программ модернизации первичного звена возрастает значение эффективного правового регулирования на уровне субъектов РФ. Первичная медико-санитарная помощь является одним из базовых элементов системы здравоохранения, которые направленны на профилактику заболеваний, а также на раннее выявление патологий и обеспечение доступности медицинской помощи населению.

Для регулирования деятельности первичного звена здравоохранения используются определенные нормативно - правовые основы. Правовое регулирование осуществляется на базе Конституции РФ, Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и подзаконных нормативных актов. В соответствии со статьей 16 данного закона, организация оказания медицинской помощи поручена органам государственной власти субъектов РФ. Региональные власти разрабатывают и утверждают программы государственных гарантий для данного субъекта, регулируют вопросы

кадровой политики, лицензирования медицинской деятельности, а также контроля качества оказания помощи населению. [1]

Проблемы правового регулирования на региональном уровне. Несмотря на наличие развитой нормативной базы, остаются проблемы согласованности федеральных и региональных актов, и не менее важная проблема: финансовая обеспеченность программ субъекта. Следует отметить дефицит кадров в учреждениях первичного звена, что влияет на снижение качества оказания медицинской помощи населению, особенно в сельской местности. Кроме того, недостаточно эффективно функционируют механизмы межведомственного взаимодействия и общественного контроля.

Роль региональных органов власти в совершенствовании деятельности первичного звена здравоохранения. Региональные органы власти выступают основными участниками в модернизации первичной медико-санитарной помощи. В рамках национального проекта «Здравоохранение» реализуются федеральные и региональные программы по строительству и оснащению фельдшерско-акушерских пунктов, цифровизации поликлиник, повышению квалификации медицинских кадров. Органы власти субъектов РФ разрабатывают и внедряют нормативные акты, которые регулируют маршрутизацию пациентов, введение стандартов обслуживания населения и повышение эффективности работы медицинских организаций в субъекте РФ [2; с. 205].

Пути совершенствования правового регулирования. Для совершенствования правового регулирования требует унификации подходов к управлению первичным звеном здравоохранения на региональном уровне, а также развития механизмов общественного контроля и повышения прозрачности деятельности органов власти. Важным направлением является цифровизация управленческих процессов и внедрение информационных систем для контроля качества медицинской помощи [3; с. 170].

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что эффективное правовое регулирование деятельности первичного медицинского звена на региональном уровне является важным условием реализации конституционного права граждан на охрану здоровья. Роль региональных органов власти заключается в обеспечении комплексного подхода к организации медицинской помощи, а также внедрении инновационных управленческих решений и адаптации федеральных норм к региональной специфике. Повышение качества правового регулирования способствует устойчивому развитию системы здравоохранения и росту доверия населения к институтам государственной власти в субъектах РФ.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Бондарева Е.В. Региональное управление в сфере здравоохранения: проблемы и перспективы / Е.В. Бондарева // Государственное управление. – 2022. – № 4. – С. 201-206.

3. Соколова И.А. Роль органов государственной власти субъектов РФ в развитии первичной медико-санитарной помощи / И.А. Соколова // Менеджмент в здравоохранении. – 2023. – № 2. – С. 165-171.

**УДК 343.1**

Мошкарова Е.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И. Ю., ст. преподаватель

## КРИМИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Аннотация**

Прокурорский надзор за расследованием вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность является важным аспектом правоприменительной практики. Этот надзор направлен на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а также на обеспечение законности и обоснованности действий правоохранительных органов.

**Ключевые слова:** прокурор, прокурорский надзор, несовершеннолетние, преступление.

Согласно статье 37 Уголовно-процессуального кодекса: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от

имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [2]. Прокурорский надзор – это особая функция органов прокуратуры, заключающаяся в осуществлении контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, а также за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами, осуществляющими функции управления в коммерческих и некоммерческих организациях, а также за соответствием законам правовых актов, издаваемых указанными органами и лицами. Главная цель прокурорского надзора – обеспечение верховенства закона, его повсеместное и неукоснительное исполнение. Прокуратура выступает гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина, предотвращая их нарушение со стороны государственных органов, должностных лиц и иных субъектов. Надзорная деятельность направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, тем самым предупреждая их. В случае выявления нарушений прокурор принимает меры к их устранению и восстановлению нарушенных прав. Прокуратура осуществляет надзор за законностью принимаемых нормативных и иных правовых актов, обеспечивая их соответствие действующему законодательству.

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» одним из направлений деятельности прокуратуры в России является прокурорский надзор за расследованием вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. В соответствии со статьей 87 Уголовно-процессуального кодекса несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 №1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Такое преступление регулируется статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Виновным за вовлечение в преступление несовершеннолетнего лица может признано совершеннолетнее, вменяемое лицо, совершившее преступление умышленно [1]. Одним из ярких примеров такого преступления можно назвать вовлечение несовершеннолетних при сбыте наркотических средств. Так в январе 2025 года Абинский районный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении 35-летней женщины, которая в период с июня по август 2023 года, используя свой авторитет как родителя, путём обещаний и уговоров вовлекла несовершеннолетнюю в совершение незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Абинска и г. Крымска, выразившееся в фотографировании участков местности, на которых расположены тайники с наркотическими средствами, и отправкой фотоматериалов адресатам. Кроме того, нередки случаи, когда подростки через различные мессенджеры, Телеграмм-каналы соглашаются на роль «курьера» в сбыте наркотических средств с целью подзаработать денег.

Для регулирования данного надзора в целях совершенствования законодательства, касающегося несовершеннолетних в 2021 году, был издан Приказ Генеральной Прокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов».

Согласно Приказу среди задач прокуроров, можно выделить:

-надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних;

-профилактика преступлений среди несовершеннолетних;

-ежедневный мониторинг;

-восстановление нарушенных прав несовершеннолетних.

При расследовании преступлений, совершенных лицами, не достигших восемнадцати лет, крайне важно учитывать характеристику личности, в какой семье и обстановке он растет. Глава 14 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Важно учитывать, что предмет доказывания по преступлениям, в которые были вовлечены несовершеннолетние, шире. Согласно ч.1 ст. 421 УПК РФ прокурору необходимо учитывать:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

-условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

-влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

На оперативном совещании Следственного комитета России по вопросам криминализации подростковой среды было отмечено, что количество преступлений, совершенных подростками выросло на 8

процентов по сравнению с 2024 годом, а в общей сложности в суд было передано 5,5 тыс. уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов отметил: «одной из серьёзнейших проблем является передача негативной информации через Интернет при отсутствии эффективного контроля за транслируемым контентом. С его помощью дети не только вовлекаются в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, но и сами становятся жертвами преступлений, вплоть до ухода из жизни в результате понуждения к суицидам» [3; с. 403].

В ходе осуществления прокурорского надзора в данной сфере прокурор должен следить за действиями следственных органов при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а ровно законностью и обоснованностью задержания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, избрания меры пресечения в отношении него. Кроме этого он следит за порядком проведения вызова на допрос и проведением допроса. Так при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должен присутствовать законный представитель данного лица. Допрос несовершеннолетнего лица не может продолжаться более 4 часов в день. Если подозреваемый или обвиняемый не достиг шестнадцатилетнего возраста, а также если страдает психическим расстройством, то при проведении допроса необходимо присутствие педагога или психолога.

Прокурору необходимо своевременно реагировать на необоснованное и незаконное применение к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения. Незамедлительно организовывать рассмотрение жалоб несовершеннолетних задержанных с изучением материалов уголовного дела.

В случаях, когда у следственных органов возникает необходимость в продлении срока содержания несовершеннолетнего лица под стражей, прокурору необходимо установить необходимость, законность и обоснованность такого продления. Если прокурор посчитает данное решение необоснованным, он может обжаловать его. Важно отметить, что государственное обвинение по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними поручаются наиболее опытным прокурорам.

Кроме того, прокурор осуществляет надзор и на досудебной стадии производства, в ходе которого может направлять вышестоящему прокурору проекты актов прокурорского реагирования, адресованных руководителю следственного органа.

Эффективное взаимодействие всех участников процесса - правоохранительных органов, социальных служб и образовательных учре-

ждений — способствует созданию безопасной среды для молодежи и снижению уровня преступности среди несовершеннолетних.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921 – Текст: непосредственный.

3. Трушкина, П. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними / П. В. Трушкина // Молодой ученый. — 2023. — № 45 (492). — С. 402-404.

**УДК 343**

Неделин Д. С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

**Аннотация**

Преступления против жизни и здоровья традиционно относятся к числу наиболее опасных деяний, посягающих на фундаментальные блага человека. Защита жизни — базовая функция уголовного закона, что неоднократно подчёркивалось в юридической доктрине. В отечественной науке отмечается, что «охрана жизни и здоровья представляет собой исторически первичную задачу уголовного права». Именно поэтому данный блок преступлений на протяжении всей истории России занимал центральное место в системе правовых норм, а его развитие отражало государственную политику в сфере защиты личности.

**Ключевые слова**: жизнь, здоровье, преступления, личность, уголовное право.

Историческое развитие уголовной ответственности за посягательства на жизнь и здоровье имеет глубокие корни, восходящие к древнерусскому праву. Уже в «Русской Правде» содержались нормы об ответственности за убийство и телесные повреждения, при этом наказания в те времена носили в основном компенсационный характер: размер виры зависел от социального статуса потерпевшего.

С принятием Судебников XV–XVI вв. и особенно Соборного уложения 1649 г. усиливается государственный контроль над преступлениями против личности. Уложение впервые чётко определило наказание за убийство, причинение вреда здоровью и побои, при этом наказания стали более жесткими и часто включали смертную казнь. По мнению исследователей, это свидетельствовало о переходе от преимущественно компенсационной модели к репрессивно-охранительной.

Существенный шаг вперёд был сделан в XIX веке. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые ввело более детальную классификацию убийств, различая умышленные, неосторожные и квалифицированные виды. В научной литературе этот акт называют «началом систематизированного подхода российского уголовного права к посягательствам на личность».

XX век стал поворотным этапом. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года сделал акцент на социальной опасности деяния, а не на формальной классификации. Уже в УК РСФСР 1960 года система преступлений против жизни и здоровья приобрела современный вид: появились чёткие различия между убийством, причинением тяжкого, среднего и лёгкого вреда здоровью, а также нормы об ответственности за неосторожные деяния.

Современный этап развития связан с УК РФ 1996 года, который ввёл детальную дифференциацию составов, ориентированных на степень опасности и обстоятельства совершения преступления. Законодатель уделил особое внимание квалифицирующим признакам убийства, охране здоровья в бытовых и профессиональных условиях, а также ответственности за преступления, совершённые в отношении несовершеннолетних. Как отмечается в комментариях к УК РФ, нынешняя система норм «является одной из наиболее структурированных и сбалансированных в отечественной истории».

Несмотря на длительное историческое развитие, современная практика выявляет ряд проблем.

Одной из них является сложность установления умысла, особенно при разграничении убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлёкшего смерть. Как подчёркивается в науке, «граница между прямым умыслом и косвенным намерением при посягательствах на жизнь в ряде случаев остаётся дискуссионной».

Проблемы возникают и при квалификации противоправных действий в состояниях аффекта, при превышении пределов необходимой обороны и при причинении вреда в условиях конфликта. Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял необходимость учитывать психофизиологическое состояние лица и конкретную ситуацию конфликта [3; с. 9].

Сложности вызывает также увеличение числа преступлений, совершаемых в бытовой среде, где доказательства часто ограничены показаниями сторон. Отмечается, что подобные ситуации характеризуются высокой субъективностью оценок, что затрудняет установление истины.

Отдельная проблема — насилие в отношении несовершеннолетних. Несмотря на ужесточение законодательства, многие составы остаются латентными. По мнению исследователей, это связано с «закрытостью семейных отношений и низкой выявляемостью фактов систематического насилия».

Совершенствование законодательства о преступлениях против жизни и здоровья должно учитывать, как исторический опыт, так и современные вызовы.

В научной литературе предлагается уточнить признаки умысла при разграничении убийства и тяжкого вреда здоровью, поскольку именно эти составы вызывают наибольшие дискуссии. Актуальной является идея разработки дополнительных критериев, связанных с характером орудия, локализацией ударов и предшествующим поведением виновного.

Важным направлением является усиление правовой защиты несовершеннолетних, включая введение единых стандартов оценки вреда их здоровью. Исследователи отмечают, что существующие методики иногда не учитывают психические последствия насилия.

Необходимо также совершенствовать экспертную деятельность, поскольку качество судебно-медицинских заключений напрямую влияет на квалификацию деяний.

Перспективным является и расширение профилактических мер, связанных с ранним выявлением внутрисемейного насилия, а также улучшение межведомственного взаимодействия органов системы профилактики.

В заключении стоит отметить, что преступления против жизни и здоровья имеют длительную историю развития, отражая эволюцию представлений государства о ценности человеческой жизни. Современное законодательство России обладает развитой системой норм, направленных на защиту личности, однако правоприменительная практика сталкивается с трудностями, связанными с оценкой субъективной стороны, сложностью доказательственной базы и латентностью отдельных преступлений. Исторический опыт и современные научные

подходы позволяют совершенствовать уголовное законодательство, обеспечивая более эффективную охрану жизни и здоровья граждан.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

3. Пожарская Н.А. Проблемы уголовной политики в сфере экономики / Н.А. Пожарская // Журнал российского права. – 2020. - №5. – С. 3-5.

**УДК 328.185**

Овчарова В. М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## КОРРУПЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ФОРМЫ, СПОСОБЫ БОРЬБЫ

**Аннотация**

В статье рассматривается коррупция как сложное социально-правовое явление, включающее систему злоупотреблений властными или служебными полномочиями в личных интересах. Анализируются основные подходы к определению понятия «коррупция», выделяются ее ключевые признаки и классификационные критерии.

**Ключевые слова:** коррупция; виды коррупции; злоупотребление полномочиями; коррупционные риски; антикоррупционная политика; профилактика коррупции.

Тема коррупции и противодействия ей в современной России за последние годы стала настолько распространённой, что нередко воспринимается как избитая. Сегодня практически невозможно найти научный журнал, газетную публикацию или телевизионный материал, где эта проблема не рассматривалась бы с разных сторон. Тем не менее сама коррупция никуда не исчезла, поэтому её анализ, обсуждение и глубокое изучение по-прежнему остаются крайне актуальными.

Коррупция — явление не новое: оно сопровождает развитие человеческого общества на протяжении многих веков. Её корни уходят к моменту появления первых государственных институтов.

Коррупцию можно трактовать как нарушение установленной правовой и нравственной модели поведения со стороны государственных служащих, работников государственных организаций и иных лиц, обладающих определёнными полномочиями.

Если рассматривать коррупцию в контексте социально-экономических процессов, то она чаще всего выражается в форме получения или дачи взяток.

Самым опасным её проявлением считается проникновение криминального или теневого бизнеса во власть, что приводит к экономическому и политическому контролю над управленческими структурами разных уровней.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дает нормативное определение коррупции. «Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.» [2]

Субъектами коррупционных преступлений могут быть любые дееспособные физические лица. В качестве отягчающего обстоятельства для лиц, обладающих властными полномочиями, законодатель определяет следующие категории специальных субъектов коррупционных преступлений:

- должностное лицо (примечание к статье 285 УК РФ);
- лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание к статье 201 УК РФ);
- лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения [2, с.14].

Объектами данных правонарушений (то, на что направлены коррупционные посягательства) являются общественные отношения, складывающиеся:

- при реализации властных полномочий в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях;

- при реализации лицами своих конституционных прав, а также имущественных и неимущественных прав в публичном секторе;

- при выполнении управленческих функций в организациях частного сектора и осуществлении профессиональной деятельности в области спорта, нотариата, аудита, экспертизы и других. [2, с.15].

Принято также разграничивать несколько разновидностей и проявлений коррупции.

В зависимости от сферы проявления: административная коррупция (бытовая); деловая коррупция; политическая коррупция.

В зависимости от формы преследуемой выгоды: взятка; взаимовыгодный обмен любезностями.

В зависимости от уровня распространения: индивидуальная; институциональная; международная.

В зависимости от проявления выделяют следующие основные формы коррупции: взяточничество; злоупотребление своим положением и властью; торговля внутренней информацией; покровительство; лоббизм; растрата; нецелевое использование средств.

С учётом конкретных проявлений выделяют такие ключевые формы коррупционной деятельности: получение и передача взяток; использование служебного положения в личных целях; передача или продажа конфиденциальной информации; покровительство и протекционизм; лоббистская деятельность, выходящая за рамки закона; растрата ресурсов; использование средств и имущества не по назначению.

К мерам по профилактике коррупции относятся: информационная работа с населением, направленная на разъяснение обществу идеи о недопустимости коррупции и необходимости сообщать о ней при любых обстоятельствах; повышение прозрачности госструктур; независимость СМИ; повышение уровня соц. защищенности госслужащих; упрощение бюрократических процедур.

Однако простого принятия правовых норм для эффективной борьбы с коррупцией недостаточно. Требуются глубокие преобразования в системе противодействия, а также создание новых институтов и механизмов. Поэтому комплекс мер по борьбе с коррупцией включает: активное участие гражданских объединений и формирование общественных структур, способных противостоять коррупции; налаживание сотрудничества между правоохранительными органами и обще-

ством; объективность и независимость судебной власти; принятие законов, опирающихся на государственные интересы, а не на выгоду отдельных депутатов; усиление ответственности всех участников антикоррупционной деятельности.

Коррупция представляет собой серьёзную угрозу для устойчивого развития общества, оказывая разрушительное влияние на все его сферы. В современной России её последствия проявляются в различных направлениях и носят системный характер. Государственные бюджеты недополучают значительные средства из-за теневых схем и нарушений в налоговой системе, что ограничивает возможности финансирования социальных программ и инфраструктурных проектов. Одновременно наблюдается неэффективное расходование государственных ресурсов, что сказывается на качестве предоставляемых услуг и реализации общественно значимых инициатив. Коррупция также усиливает социальное расслоение, углубляя различия между бедными и богатыми слоями населения, стимулирует рост преступности и способствует расширению теневой экономики. Её влияние распространяется на экономические механизмы: нарушается принцип честной конкуренции, снижается прозрачность рынка и падает доверие граждан к государственным институтам, что в совокупности тормозит социально-экономическое развитие страны.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 19 декабря 2008г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (часть 1). — Ст. 5497.

3. Суйков, С.Ю. Противодействие коррупции / С.Ю. Суйков // Рос. Акад. Народ. Хоз-ва и гос. Службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. Шк. Гос. Управ. – 2023. – 116 с.

**УДК 343.233**

Овчинников М. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБОСНОВАННОГО РИСКА

**Аннотация**

В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации деяний, совершенных в условиях обоснованного риска, как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Особое внимание уделено вопросам толкования понятий «общественно полезная цель», «достаточные меры для предотвращения вреда» и «пределы допустимого риска». Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики, включая необходимость принятия разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, закрепляющих признаки добросовестного профессионального риска. Сделан вывод о значении института обоснованного риска как механизма, обеспечивающего баланс между безопасностью общества и развитием научно-технического прогресса.

**Ключевые слова:** обоснованный риск; обстоятельства, исключающие преступность деяния; вынужденный риск; правомерность причинения вреда; пределы обоснованного риска.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных категорий уголовного права. Среди них особое место занимает т.н. «обоснованный риск», закрепленный в ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Несмотря на кажущуюся определенность, данное основание остается предметом активных научных споров и судебных разночтений. Проблематика квалификации действий, совершенных в условиях риска, требует тщательного анализа, поскольку на практике границы допустимого и недопустимого риска зачастую размыты.

Согласно ч. 1 ст. 41 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели» [1]. Законодатель тем самым признает допустимость риска при условии его общественной полезности, обоснованности и соблюдения пределов допустимого.

Обоснованный риск представляет собой деяние, формально содержащее признаки преступления, но исключающее его общественную опасность вследствие наличия определенных юридических и фактических условий. В отличие от крайней необходимости, где лицо предотвращает вред, при риске субъект осознанно допускает возможность наступления негативных последствий ради общественно полезного результата.

Как справедливо отмечается в научном сообществе, институт обоснованного риска является необходимым элементом прогрессивного развития общества, так как исключает уголовную ответственность за действия, сопряженные с риском, но направленные на благо общества.

Законодатель определяет четыре ключевых условия правомерности риска: цель деяния должна быть общественно (социально) полезной. Как отмечают Г.П. Лобзов, С.И. Козгова и А.И. Макаревич, «социальная полезность является критерием идеологическим, т.е. отражает систему ценностей, действующих в данном обществе. Например, бесспорная, безусловная социальная полезность будет признана за действиями, направленными на сохранение человеческой жизни и здоровья: в этом случае допустимы риски любыми иными ценностями, находящимися безусловно ниже в иерархии (системе) общественных ценностей» [5, с. 159].

Интересным в данном случае выступает рассмотрение конкретных примеров того, что на практике признается социально полезной целью, а что – нет. На сегодняшний день закрепленного понятия в отечественном законодательстве не существует. Однако, как отмечает М.А. Грабчев, «на основе толкования слов «польза» и «общество», общественно полезная цель представляется как некоторый результат, достижение которого является благоприятным исходом не только для совершающего рисковое действие лица, но и для другого лица или группы лиц, выраженного в сохранении их материальных и (или) нематериальных благ либо в обеспечении необходимых в конкретной ситуации потребностей» [3, с. 384].

Общественно полезной целью может быть достижение научно-технического прогресса, предотвращение катастроф, спасение человеческих жизней, создание новых технологий и т.д. При этом судебная практика указывает, что мотивы личного характера (например, получение прибыли, карьерного преимущества) не могут служить основанием для признания риска обоснованным.

Важно отметить, что задержание лица, совершившего (совершающего) противоправное деяние, зачастую, не может оправдать причинение в процессе его задержания вреда третьим лицам.

Цель не может быть достигнута иными средствами. Иными словами, риск всегда должен быть вынужденным средством. Так, в По-

становлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 подчеркивается необходимость оценки соразмерности предпринятых действий и возможности избежать вреда иными способами.

Лицо должно принимать достаточные меры для предотвращения вреда. Здесь проявляется субъективный элемент – предусмотрительность и осторожность.

«Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия» [1].

На практике трудности квалификации связаны, прежде всего, с оценочными категориями – «общественно полезная цель», «достаточные меры», «необходимость риска».

Как отмечает О.О. Нижегородов, «проблемы в толковании и последующем понимании сути обоснованного риска возникают зачастую ввиду неоднозначности трактования риска, который выступает как обязательный элемент достижения общественно полезной цели. Не признается правомерным достижение той цели, которая могла быть реализована без риска, а лицо, совершившее противоправные действия (бездействия) должно привлекаться к соответствующей ответственности за причинение того или иного вреда. Однако риск не всегда настолько очевиден, что не требует разъяснений» [6, с. 411].

Вопросы квалификации деяний, совершенных при обоснованном риске, занимают центральное место в дискуссиях уголовно-правовой науки, поскольку именно на стадии квалификации проявляются основные противоречия между формальными признаками преступления и его общественной сущностью.

Несмотря на наличие нормы ст. 41 УК РФ, правоприменительная практика показывает, что разграничение обоснованного риска остается проблемным. Работники правоохранительной и судебной системы нередко исходят из результата деяния, а не из характера риска, что приводит к ошибочной уголовной ответственности.

Первый вопрос квалификации – определение объективных границ обоснованности риска. Закон требует, чтобы риск был направлен на достижение общественно полезной цели и не мог быть достигнут иными средствами. Однако критерии этой «необходимости» носят оценочный характер, что порождает произвольность.

Наиболее существенная проблема – отграничение риска от преступной самонадеянности и небрежности. Если лицо предвидело возможность наступления вредных последствий, но обоснованно рассчитывало их предотвратить, его поведение может быть признано правомерным (обоснованным) риском. Если же расчет носил субъективный и безосновательный характер, деяние образует форму вины в небрежности (ст. 26 УК РФ).

Критерий «обоснованности» заключается не в отсутствии вреда, а в наличии достаточных профессиональных и фактических оснований для допустимого риска. Таким образом, ключевым моментом квалификации является оценка характера расчета лица, а не последствий его действий. Особую сложность вызывает определение субъективных признаков – цели и мотива.

Закон прямо указывает, что риск должен быть направлен на достижение общественно полезной цели, а не на извлечение выгоды или личного интереса.

Тем не менее, судебная практика демонстрирует противоречия. Например, в медицинских делах врачи, действуя с целью спасения пациента, нередко обвиняются по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), если исход операции оказался неблагоприятным. Отдельного внимания заслуживает вопрос квалификации действий, когда риск переходит границы допустимого.

Согласно ч. 3 ст. 41 УК РФ, не может признаваться обоснованным риск, связанный с угрозой для жизни многих людей, экологической катастрофой или общественным бедствием. Однако закон не раскрывает критериев «угрозы» и «масштаба вреда», что создает пробел в квалификации. Так, при авариях на производственных объектах возникает вопрос: где заканчивается профессиональный риск и начинается преступное попустительство?

Отсутствие нормативных критериев приводит к тому, что аналогичные по обстоятельствам дела квалифицируются различно – от оправдания по ст. 41 УК РФ до обвинений по ст. 217 УК РФ (Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов).

Проблемы квалификации усугубляются отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных применению ст. 41 УК РФ.

В отличие от института необходимой обороны, обоснованный риск не получил нормативного толкования. В результате правоприменитель вынужден руководствоваться научными позициями и аналогией судебной практики, что снижает предсказуемость уголовного закона. В связи с этим, ряд исследователей предлагает разработать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, аналогичные тем, что существуют для необходимой обороны и причинении вреда при задержании (Постановление от 27 сентября 2012 г. № 19). Это позволило бы устранить коллизионные вопросы, особенно в профессиональной сфере.

Кроме того, несмотря на закрепление института обоснованного риска в УК РФ, норма не содержит четких критериев оценки его «обоснованности», что оставляет значительный «простор» для судебного усмотрения.

В связи с этим, считаем целесообразным, для устранения данных проблем, установить в судебных актах признаки добросовестного профессионального риска:

- наличие общественно полезной цели;
- невозможность достижения цели без риска;
- соблюдение нормативных требований и мер безопасности;
- документальное подтверждение предпринятых мер;
- отсутствие личной выгоды.

Таким образом, основная трудность квалификации обоснованного риска заключается в отсутствии единых критериев оценки как объективной, так и субъективной стороны деяния. Практика показывает необходимость разграничения правомерного риска, неосторожности и халатности, а также законодательного уточнения ст. 41 УК РФ.

Без этого применение института остается фрагментарным и во многом зависит от усмотрения суда. Институт обоснованного риска является важным элементом уголовно-правовой системы, обеспечивающим баланс между безопасностью общества и развитием науки, техники, медицины и иных сфер деятельности.

Проблемы его квалификации обусловлены оценочным характером правовых категорий и отсутствием единых подходов в правоприменении. Устранение этих проблем требует системной правовой регламентации и выработки судебной практики, способной обеспечить единообразное толкование ст. 41 УК РФ. Тем самым институт обоснованного риска выполняет свою главную функцию – стимулирует прогресс, не нарушая принципа законности.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Болбот, А.В. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния / А.В. Болбот // Молодой ученый. – 2023. – № 21 (468). – С. 230-232.

3. Грабчев М.А. Понятие, признаки и перспективы применения института обоснованного риска / М.А. Грабчев // Право и управление. – 2023. – № 9. – С. 383-387.

4. Денисова, Е.А. Понятие, сущность и значение института обоснованного риска в уголовном праве России / Е.А. Денисова // Молодой ученый. – 2021. – № 13 (355). – С. 151-154.

5. Лобзов Г.П. Условия правомерности причинения вреда при оосновании риске, характеризующие цель и меру вредоносности рисковых действий / Г.П. Лобзов, С.И. Козгова, А.И. Макаревич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 158-161.

6. Нижегородов, О.О. Обоснованный риск: проблемы толкования и практического применения / О.О. Нижегородов // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 411-412.

**УДК 343.72**

Пеленицына Т.М., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## МОШЕННИЧЕСТВО В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

**Аннотация**

В центре внимания данной публикации - анализ феномена финансового мошенничества. Дана характеристика данной категории преступлений, их ключевых проявлений в правовом поле Российской Федерации.

**Ключевые слова:** мошенничество, финансы, противодействие, преступление, банк.

Мошенничество как социально-правовой феномен неразрывно связан с историей российской государственности, беря начало в сфере товарно-денежного обращения, где противоправные действия позволяли извлекать незаконную прибыль. Усложнение государственных институтов на протяжении истории сопровождалось параллельной эволюцией и количественным ростом правонарушений, основанных на обмане [2].

В современных условиях, отягощенных длительным воздействием пандемии, обострением международной напряженности и введением ограничительных мер экономического характера, актуальность противодействия мошенническим практикам в финансовой области не только сохраняется, но и многократно возрастает.

Целью данного анализа является исследование сущности финансового мошенничества и определение направлений для повышения

эффективности мер по его пресечению. Для достижения данной цели решается комплекс задач:

- раскрытие сущности и правовых характеристик дефиниции «финансовое мошенничество»;
- определение основных форм и разновидностей данного противоправного деяния в экономико-правовом поле России;
- описание приоритетных направлений деятельности по противодействию финансовому мошенничеству в российской и международной практике.

В настоящее время финансовое мошенничество как вид противоправной деятельности отличается чрезвычайным многообразием, высокой степенью латентности, динамичностью и способностью видоизменяться в зависимости от области применения. Если ранее реализация мошеннических схем требовала от преступника значительных временных и трудовых затрат, то сегодня для достижения преступного результата активно используются высокотехнологичные инструменты.

С юридической точки зрения, мошенничество представляет собой умышленное деяние, совершенное с целью введения лица в заблуждение для незаконного извлечения выгоды или лишения потерпевшего, принадлежащего ему права [1].

Субъектом подобных преступлений может являться как отдельное физическое лицо, так и группа лиц, либо юридическое лицо в целом. Ключевая проблема в профилактике экономических и финансовых преступлений, связанных с обманом, заключается в сложности верификации подлинности и установления должного уровня доверия ко всем лицам, имеющим доступ к конфиденциальной финансовой информации, которая наиболее уязвима для мошеннических посягательств и иных неправомерных действий.

Для профессионалов финансового рынка особую важность представляют преступления, связанные с легализацией (отмыванием) средств, добытых преступным путем, и финансированием террористической деятельности. Как отмечают эксперты, результаты всесторонней оценки национальной системы ПОД/ФТ, осуществленной в 2019 году по методологии ФАТФ, свидетельствуют о ее в целом высокой эффективности. Однако поддержание достигнутых стандартов и дальнейшее развитие этой системы возможны лишь при условии функционирования в финансово-кредитной среде результативного механизма противодействия деструктивной и дестабилизирующей экономической деятельности [1].

Кредитные организации выступают центральным звеном данного механизма. На текущий момент можно констатировать значительные успехи в укреплении потенциала российских банков в сфере ПОД/ФТ.

Планомерная работа, которую ведут Росфинмониторинг и Банк России по проверке причастности кредитных организаций к проведению подозрительных транзакций, регулярно выявляет десятки банков, в которых наблюдаются признаки неэффективной работы систем внутреннего контроля и недостаточной оценки рисков в сфере ПОД/ФТ.

Особого рассмотрения требуют противоправные действия, реализуемые с использованием электронных платежных сервисов. Согласно официальной статистике, отмечается беспрецедентный прирост числа хищений, совершенных посредством применения цифровых платежных инструментов.

Ключевым элементом противодействия подобным финансовым злоупотреблениям выступает реализация образовательных программ среди социально уязвимых категорий граждан, в частности, лиц пенсионного возраста и несовершеннолетних. В указанной сфере наблюдается активное сотрудничество кредитных учреждений с организациями образования, ориентированное на повышение уровня финансовой культуры населения. В качестве иллюстрации можно привести методическое пособие «Финансовое мошенничество: как себя защитить», разработанное Министерством Просвещения Российской Федерации при содействии Банка России для организации учебных занятий с детьми-сиротами.

Материалы данного сборника направлены на формирование у целевой аудитории четкого представления о сущности финансовых афер, факторах, способствующих вовлечению граждан в мошеннические схемы, а также о доступных механизмах защиты своих интересов в финансовой сфере. В рамках образовательного процесса учащиеся приобретают практические навыки по корректному алгоритму действий при получении подозрительных телефонных вызовов, электронных сообщений и SMS-уведомлений; изучают методы обеспечения безопасности персональных данных и реквизитов банковских карт в сети Интернет. Планируется, что по окончании курса обучающиеся освоят технику безопасного проведения операций через банкоматы и использования платежных карт, а также смогут идентифицировать распространенные мошеннические модели, в том числе случаи, когда злоумышленник действует под видом должностного лица государственной организации [3; с. 103].

Следует констатировать, что пожилые граждане по-прежнему представляют собой наиболее незащищенную группу, подверженную воздействию со стороны финансовых мошенников. Требуется активизация профилактической работы, направленной на защиту данной категории населения от финансового обмана. Целесообразно усилить контроль

и внедрить систему регулярного консультирования лиц старшего поколения по вопросам применения электронных платежных систем, использования банковских карт, а также принципам безопасной коммуникации посредством мобильной связи. К реализации указанных мероприятий рекомендуется привлекать представителей активной молодежи муниципальных образований – добровольцев из числа местных общественных объединений и студенческих организаций.

Таким образом, для минимизации рисков мошенничества необходима не только работа по развитию законодательства и повышению финансовой осведомленности граждан, но и развитие международного сотрудничества, устранение административных барьеров между правительствами различных государств в области противодействия отмыванию денег и иным видам мошенничества. Однако в условиях текущей военно-политической обстановки, роста антироссийских настроений в мире и иных последствий проведения специальной военной операции на Украине, практическая реализация указанного направления усиления борьбы с финансовым мошенничеством сопряжена со значительными осложнениями.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

3. Гаджиев Н. Г. Судебно-экономическая экспертиза мошенничества в кредитно-финансовой сфере / Н. Г. Гаджиев // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. - 2020. - №2. – С. 102-106.

**УДК 343.1**

Первушина С.Н., магистрант
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук

# РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

**Аннотация**

В рамках данной статьи автором поднимается достаточно актуальная тема, связанная с возможностью рассмотрения уголовных дел в особом порядке при наличии соответствующих условий, одним из которых выступает признание подсудимым своей вины в полном объеме, а другим согласие потерпевшей стороны на переход дела на особый порядок рассмотрения. Помимо этого, обвиняемый может заключить с прокурором досудебное соглашение, которое также является основанием для перевода дела на особый порядок регулирования.

**Ключевые слова**: уголовное дело, общие условия, особый порядок, ходатайство, упрощенная процедура разбирательства, досудебное соглашение.

На сегодняшний день вопросу рассмотрения уголовных дел уделяется особое внимание в связи с тем, что для некоторых их них возможен особый порядок проведения судебных разбирательств. Под особым порядком следует понимать упрощенную процедуру разбирательства, которую суд реализует в общем порядке, т.е. осуществляется исследование и оценка собранных доказательств преступления.

При рассмотрении дела в особом порядке судом могут быть выделены дополнительные обстоятельства в той или иной степени характеризующие личность подсудимого, способные смягчить или отяготить предположительную степень наказания, что указано в ст. 316 УПК РФ [1]. Применению особого порядка в рамках судебных разбирательств сопутствует соблюдение нескольких условий, первое из которых заключается в том, что степень совершенного преступления характеризуется небольшой или средней тяжестью, а максимальный срок заключения не превышает 5 лет. Второе обязательное условие, это полное признание вины подсудимого лица.

В целом осуществление перехода к рассмотрению уголовного дела на особых условиях реализуется при подаче обвиняемым ходатайства, которое должно быть оформлено по соответствующим требова-

ниям судебного органа и включать желание вынесения приговора без реализации судебных разбирательств. Подача ходатайства может быть осуществлена как на ознакомительном этапе, так и в процессе проведения судебного заседания.

Суд, получив от обвиняемого ходатайство по установленной форме, анализирует материалы дела и выносит соответствующее решение об удовлетворении желания обвиняемого, либо об отказе в переходе на особый порядок, что может быть обусловлено завершением судебных разбирательств в отношении лица. При этом обвиняемый должен полностью признать свою вину и согласиться с суммой предъявленных к нему исковых требований. Помимо этого, сторона обвинения должна предоставить подтверждение в отношении того, что решение о переходе на особый порядок рассмотрения дела является добровольным и принято после проведения разъяснительной работы со стороны защиты.

Другое условие, связанное с переходом на особый порядок рассмотрения уголовного дела, является предоставление стороной обвинения письменного согласия с полученным ходатайством. В том случае, если вторая сторона имеет какие-либо возражения, либо претензии, дело не может быть переведено на особый порядок и рассмотрение производится на общих условиях.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса РФ процедура судебных разбирательств реализуется при непосредственном присутствии обвиняемой стороны и ее адвоката. Особый порядок реализации судебного процесса во многом схож с общим порядком и предусматривает следующий набор действий:

1) оглашение сути обвинения прокурором или иным частным обвинителем;

2) постановка судьей вопроса к обвиняемому по поводу его понимания сложившейся ситуации и сути вынесенного обвинения, а также его согласия на переход к особому порядку проведения судебных разбирательств при наличии всех сопутствующих условий;

3) проводится анализ имеющихся в материалах дела отягчающих или смягчающих обстоятельств, которые могут внести дополнительные пояснения в формировании полной характеристике обвиняемого лица;

4) производится вынесение обвинительного приговора и оглашаются возможные пути и права на его обжалование, в том случае, если у присутствующих отсутствуют какие-либо претензии и возражения [2; с.34].

Если переход к рассмотрению уголовного дела в особом порядке осуществляется в связи с заключение досудебного соглашения, то это предусматривает наличие общего решения между сторонами в вопросе смягчения наказания ввиду выполнения обвиняемым конкретных действий, способных помочь следствию.

Применение особо порядка к таким делам обязательно предусматривает составление и подписание следующих документов:

1) ходатайство адвоката обвиняемого на имя прокурора о желании заключить досудебное соглашение;

2) само соглашение, включающее перечень конкретных действий, при осуществлении которых возможно смягчение приговора [3; с.159].

Последовательность действий при судебном рассмотрении данного дела будет схожа с той, при которой обвиняемый признает свою вину. Отличием выступает лишь тот факт, что обвинитель подробно характеризует обвиняемого с учетом взятых в рамках соглашение требований, а затем сам подсудимый выполняет аналогичную процедуру. При этом, суду очень важно выяснить следующие аспекты:

1) содействовал ли обвиняемый проведению следственных мероприятий и в каком объеме;

2) как повлияли действия обвиняемого на раскрытие дела;

3) привело ли сотрудничество суда с обвиняемым к выявлению других нераскрытых ранее преступлений;

4) в рамках организованного сотрудничества обвиняемого со следствием имелась ли прямая угроза жизни и безопасности обвиняемого или его близких родственников;

5) наличие обстоятельств, дополнительно характеризующих личность подсудимого, которые способны привести к смягчению, либо к отягчению предположительного обвинительного приговора суда [4; с. 91].

Таким образом, если уголовное дело рассматривается в особом порядке судебного разбирательства, это не означает отсутствия требований к соблюдению общих условий судебного заседания. Они обязательны и в данном случае, но имеют определенную специфику. В качестве основных таких условий можно назвать непосредственность, устность, непрерывность и неизменность состава суда.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 01 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921 – Текст: непосредственный.

2. Мезинов, Д.А. К вопросу о перечне общих условий судебного разбирательства в уголовном процессе России / Д.А. Мезинов // Уголовная юстиция. 2022. –№ 8. – С. 33-35.

3. Очур, В.А. Общие условия судебного разбирательства / В.А. Очур // Экономика и социум. 2020. – № 1. – С. 159-161.

4. Рогава, И.Г. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке / И.Г. Рогава // Тенденция развития науки и образования. – 2020. – № 7. – С. 90-94.

**УДК 343.1**

Селищева О.С., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Рыжкова И.Д., канд. юрид. наук

# ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

**Аннотация**

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий). На основе анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 и научных публикаций исследуются критерии разграничения данных составов, их отграничение от смежных преступлений, а также правила квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм. Выявляются спорные моменты в правоприменительной практике и предлагаются пути их разрешения.

**Ключевые слова:** злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, должностное лицо, интересы службы, корыстная заинтересованность, конкуренция норм, квалификация преступлений.

Борьба с коррупцией и злоупотреблениями властью остается одним из ключевых приоритетов государственной политики Российской Федерации. Центральное место в системе уголовно-правовых средств противодействия данным явлениям занимают составы преступлений, предусмотренные статьями 285 и 286 УК РФ. Несмотря на кажущуюся схожесть – оба деяния посягают на нормальную деятельность органов исполнительной власти и совершаются специальным субъектом (должностным лицом) – их разграничение представляет значительную сложность для правоприменителя.

Актуальность темы обусловлена высокой латентностью подобных преступлений, сложностью доказывания, а также частыми ошибками в квалификации, которые влекут за собой нарушение принципа законности и справедливости уголовной ответственности. Целью настоящего исследования является проведение детального анализа различий меж-

ду составами ст. 285 и ст. 286 УК РФ и выявление системных проблем их практического применения.

Ключевым элементом составов ст. 285 и 286 УК РФ является фигура должностного лица. Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», таковым признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в указанных в законе органах и организациях [2].

Судебная практика детализирует эти понятия:

- функции представителя власти (п. 3) – это полномочия по осуществлению деятельности законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иные распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости.

- организационно-распорядительные функции (п. 4) связаны с руководством коллективом, формированием кадрового состава, применением мер поощрения и взыскания, а также с принятием решений, имеющих юридическое значение (например, выдача листка нетрудоспособности).

- административно-хозяйственные функции (п. 5) включают полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами организации.

Как верно отмечают И.А. Гааг и Е.Н. Разыграева, для квалификации решающее значение имеет установление того, что преступные действия были непосредственно связаны с должностным положением лица и совершены в процессе или в связи с его служебной деятельностью [4, с. 2]. Использование лишь авторитета должности вне связи со служебной деятельностью не образует состав должностного преступления.

Принципиальное различие между ст. 285 и ст. 286 УК РФ заключается в характере противоправных действий. Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) предполагает, что лицо действует в пределах своей компетенции, но использует свои полномочия вопреки интересам службы и из корыстной или иной личной заинтересованности [2]. То есть, формально действия могут быть правомочными, но их мотивация и результат противоречат целям и задачам, для достижения которых были предоставлены полномочия. Примером может служить выдача разрешения лицом, имеющим на это право, но при отсутствии необходимых условий и из личной заинтересованности.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) характеризуется совершением активных действий, явно выходящих за преде-

лы предоставленных лицу полномочий (п. 19 Постановления). Мотив для квалификации по ст. 286 УК РФ значения не имеет. К таким действиям относятся: совершение действий, относящихся к полномочиям другого лица; совершение действий, допустимых только при наличии особых обстоятельств; единоличное совершение действий, требующих коллегиального решения; совершение действий, которые никто не вправе совершать.

Как показывает исследование Гааг и Разыграевой, на практике сложность вызывает ситуация, когда должностное лицо, действуя в пределах своей формальной компетенции, нарушает особые условия осуществления этих полномочий. Например, сотрудник полиции, укрывающий преступление от учета, может быть привлечен к ответственности как по ст. 285 УК РФ (бездействие вопреки интересам службы), так и по ст. 286 УК РФ (совершение действий по сокрытию преступления при отсутствии на то законных оснований) [3]. В таких случаях, по мнению авторов, решающим критерием становится установление мотива – корыстной или иной личной заинтересованности, что характерно для ст. 285 УК РФ.

Разграничение с использованием конкуренции «общей и специальной» норм: если деяние полностью охватывается признаками специального состава, оно квалифицируется только по специальной норме. Например, если злоупотребление должностными полномочиями выразилось исключительно в служебном подлоге, содеянное следует квалифицировать лишь по ст. 292 УК РФ, а не по общей норме о злоупотреблении (ст. 285 УК РФ).

Дискуссионным является вопрос о квалификации действий должностного лица, которое, используя свои полномочия, совершает другое преступление (например, вымогательство). Авторами научной публикации выдвигается и аргументируется тезис, согласно которому совершение должностным лицом общественно опасного деяния, подпадающего под признаки самостоятельного состава преступления (например, ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища»), является индикатором нарушения не порядка использования, а самих пределов установленной компетенции. Такой способ реализации должностным лицом своей функции, будучи сопряженным с совершением иного преступления, образует объективную сторону превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). В связи с этим наиболее корректной представляется квалификация содеянного по совокупности преступлений — по ст. 286 УК РФ и статье, предусматривающей ответственность за самостоятельно совершенное деяние.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: несмотря на установленную в Постановлении Пленума Верховного Суда

РФ № 19 детализацию, проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, сохраняют свою актуальность в правоприменительной практике. Указанная трудность обусловлена необходимостью квалификации оценочных категорий, в частности, «осуществление действий в рамках интересов службы» и «существенное нарушение установленных законом пределов должностной компетенции».

Ключевыми критериями разграничения остаются: для ст. 285 УК РФ – совершение действий (бездействия) в пределах полномочий, но вопреки интересам службы и из корыстной или иной личной заинтересованности; для ст. 286 УК РФ – совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий, независимо от мотива.

При квалификации необходимо строго руководствоваться правилами конкуренции уголовно-правовых норм, отдавая приоритет специальной норме, а в случае неполного охвата ею деяния – норме, наиболее полно описывающей содеянное. Для единообразия практики требуется дальнейшая теоретическая разработка и легальное закрепление основных оценочных понятий, используемых в диспозициях ст. 285 и 286 УК РФ.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

3. О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом "О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов" : федеральный закон от 27 нояб. 2023 г. № 544-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 48 (часть I). – Ст. 7723.

**УДК 343.1**

Смирнова И.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЁННЫХ

**Аннотация**

Правовой статус охватывает различные элементы, включая права, юридические обязанности и индивидуальные особенности, обусловленные конкретными жизненными обстоятельствами. В статье рассматривается понятие правового статуса осуждённого, его виды и особенности, влияющие на реализацию их прав и обязанностей. Особое внимание уделяется различиям в правовом статусе в зависимости от вида наказания и условий исполнения, а также механизмам защиты прав осуждённых.

**Ключевые слова:** осуждённый, правовой статус, права осуждённого.

На протяжении длительного времени лишение свободы является одним из наиболее распространенных видов уголовного наказания. Значение данного вида сводится к тому, что виновное лицо «изолирует» от остального общества в связи со своим общественно опасным поведением, совершением преступления. В теории права вопросы правового положения личности играют важнейшую роль, так как они отражают фундаментальные принципы взаимодействия человека с государством и обществом. Для всестороннего изучения данного института требуется комплексный подход, включающий как анализ теоретических основ, так и рассмотрение практических вопросов, возникающих при применении правовых норм.

Современная уголовно-исполнительная система включает в себя 828 учреждений, в том числе 600 исправительных, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждений, 7 тюрем, 11 воспитательных колоний, 210 следственных изоляторов. По состоянию на 01 января 2025 года, «численность лиц, находящихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, составляла 313,3 тыс. человек, из них в следственных изоляторах - 91,2 тыс. человек в исправительных центрах - 32,1 тыс. человек».

Согласно данным территориальных органов ФСИН России, представители общественных организаций регулярно посещают исправи-

тельные учреждения для контроля за работой сотрудников уголовно-исполнительной системы и проверяют соблюдение всех установленных норм содержания осужденных.

Глава 2 УИК РФ является ключевым нормативным разделом, регулирующим правовой статус осуждённых. В ней закрепляются основные права и обязанности лиц, отбывающих наказание, а также устанавливаются гарантии соблюдения их законных интересов. Так в соответствии со ст. 10 УИК «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний» [2].

Так, А. И. Зубков даёт следующее определение: «правовое положение осужденных представляет собой совокупность возлагаемых на них уголовно-исполнительным законодательством обязанностей и представляемых им в связи с исполнением приговора прав» [3, с. 45].

Исходя из этого можно сказать о том, что правовое положение осуждённых представляет собой совокупность прав и обязанностей, регулирующих условия исполнения наказания. Оно формируется на основе национального законодательства, а также международных стандартов и рекомендаций, регулирующих обращение с лишёнными свободы лицами.

О. В. Полосухина считает, что «правовое положение осуждённых базируется на общем правовом статусе граждан РФ, закреплённом в нормах различных отраслей права. Данный статус выражается через совокупность прав, законных интересов и обязанностей, которые осуждённый имеет во время отбывания уголовного наказания» [5, с. 445].

Правовой статус осужденных можно классифицировать на несколько видов, каждый из которых имеет свои особенности и характеристики. Так в науке различают: общий статус - это правовой статус гражданина в период отбывания уголовного наказания, закреплённый нормами различных отраслей права. Данный статус установлен Конституцией РФ и обеспечивает основные гарантии, такие как право на жизнь, защиту достоинства и личной неприкосновенности, а также социальное обеспечение, здравоохранение и медицинскую помощь.

Особый статус осуждённых как отдельной категории граждан отражает их правовое положение, связанное с осуждением к уголовному наказанию. Этот статус предполагает введение определённых ограничений и особенностей, касающихся исполнения наказания, соблюдения режима, а также прав и обязанностей, вытекающих из положения осуждённого. К таким ограничениям относятся, например, ограничение свободы передвижения, запрет на участие в выборах и другие меры,

направленные на обеспечение порядка и безопасности в местах отбывания наказания.

Особый статус в зависимости от вида уголовного наказания. Уважение к правам и основам гуманности является важной частью уголовной политики и системы исполнения наказаний, способствуя реабилитации и социальной адаптации осужденных после отбывания наказания. Данный статус регламентирует порядок исполнения наказания, содержание, виды ограничений и правомерных действий со стороны органов уголовно-исполнительной системы с учетом специфики наказания.

Индивидуальный статус осужденного где учитываются его личные характеристики: возраст, состояние здоровья, семейное положение, поведение в исправительном учреждении. Индивидуальный статус может изменяться под влиянием различных факторов, таких как поведение осуждённого в местах лишения свободы, участие в программах реабилитации или процесс обжалования судебного приговора.

Осуждённые, являющиеся иностранными гражданами или лицами без гражданства, обладают особым правовым статусом, который определяется международными договорами РФ, нормами законодательства о правовом положении иностранных граждан, а также положениями уголовного и уголовно-исполнительного права.

Основные аспекты правового положения осуждённых:

Права осуждённых закреплены в статье 12 УИК РФ, которая содержит положения, определяющие их правовой статус, а также нормы, применяемые с ограничениями в зависимости от вида наказания. Согласно статье 13 УИК РФ, право осуждённых на личную безопасность распространяется только на тех, кто отбывает наказания, предусматривающие изоляцию от общества.

Ограничение свободы. Лишение свободы предполагает изоляцию от общества и ограничение передвижения внутри исправительного учреждения [4, с. 264], что оказывает непосредственное влияние на возможность осуждённых реализовывать свои права, сужая их свободу действий и общения.

Обязанности осуждённых. Так осуждённые обязаны соблюдать внутренний распорядок колонии или СИЗО, выполнять трудовые обязанности, не нарушать законодательства и правила учреждения.

Право на защиту и обжалование. Осуждённые имеют право на юридическую помощь, обжалование действий и решений органов исполнения наказаний, что обеспечивает соблюдение их законных интересов.

Таким образом, правовой статус осуждённого представляет собой комплексное правовое явление, сочетающее в себе строгие ограничения

свободы с гарантиями основных прав человека. Он призван обеспечить баланс между защитой общества и соблюдением достоинства осуждённого, способствуя его социальной адаптации и возможной реабилитации. Для соблюдения таких прав необходим постоянный контроль как со стороны надзорных органов, так и общественных организаций. Эффективность данного статуса напрямую влияет на качество системы исполнения наказаний и уровень правового государства.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – Текст : непосредственный.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. [ред. от 7 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

3. Зубков, А. И. Понятие правового положения осужденных. Уголовно-исполнительное право России: Учебник и осн. норм. прав. акты / А.И. Зубков // Под ред. О. В. Филимонова. М., - 2004. – С. 543.

4. Пахнюк, В. И. Права и обязанности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы / В. И. Пахнюк // Молодой ученый. - 2021. - № 47 (389). - С. 262-266.

5. Полосухина, О. В. Понятие, значение и особенности правового положения осуждённых / О. В. Полосухина // Уголовно-исполнительное право. - 2021. - Т. 16(1-4), № 4. - С. 442-448.

6. Савко, В. А. Правовое положение осужденных / В. А. Савко // Молодой ученый. - 2022. - № 49 (444). - С. 459-461.

**УДК 343.01**

Толстых Н.В., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТ КАРАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ К ГУМАНИСТИЧЕСКОМУ ПОДХОДУ

**Аннотация**

В статье рассматривается эволюция целей уголовного наказания в отечественном праве – от карательного подхода, основанного на принципе возмездия, к современному гуманистическому пониманию наказания как средства исправления личности и предупреждения преступлений. Автор анализирует исторические этапы развития института наказания, начиная с идей возмездия и устрашения, закрепленных в ранних правовых источниках, и заканчивая современными нормами.

**Ключевые слова:** наказание; цель наказания; справедливость наказания; гуманизм; гуманизация; гуманизм; исправление осужденного.

Проблема понимания целей уголовного наказания всегда была центральной в отечественной правовой науке. Как отмечает И.В. Поетохов, «сущность наказания – это своего рода кара, намеренное причинение государством страданий виновному в качестве справедливого возмездия за нарушение закона. При этом государство ни в коем случае не желает унизить честь и достоинство субъекта нарушения и озлобить его еще больше по отношению к обществу». Если в дореволюционный и советский периоды доминировала идея «возмездия», то современная уголовно-правовая доктрина все чаще обращается к ценностям гуманизма, социальной справедливости и исправления осужденных.

Эта трансформация отражает не только эволюцию уголовного законодательства, но и изменение мировоззрения общества, в котором наказание перестает быть орудием страха и становится инструментом правового воспитания.

Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления», и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Оно «применяется в целях восстановления социальной справедливости, а

также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1].

Таким образом, законодатель прямо фиксирует многокомпонентную природу наказания. Оно сочетает в себе как карательный, так и воспитательный потенциал, а также превентивное значение. Отсюда следует, что наказание – не «месть» от имени государства, а способ восстановления нарушенного правового баланса между личностью, обществом и государством.

Первые формы наказания в истории человечества были инстинктивно-карательными. В первобытных обществах возмездие выступало реакцией на нарушение родовых и племенных норм. Тогда наказание служило не правосудию, а поддержанию внутреннего порядка, основанного на обычаях и традициях.

В античных государствах идея возмездия получила юридическое оформление. Законы Хаммурапи, римское право, «Русская правда» и другие ранние источники права исходили из принципа талиона – «око за око, зуб за зуб». Справедливость понималась как эквивалент страдания: преступник должен испытать то же, что и жертва.

В эпоху средневековья наказание стало инструментом устрашения. Публичные казни, телесные наказания, пытки – все это рассматривалось как необходимое средство поддержания власти монарха и страха перед законом. Однако уже в XVII-XVIII веках, с развитием философской мысли, стала формироваться новая парадигма правосудия.

Философы Чезаре Беккариа, Шарль Монтескье и Иеремия Бентам выступили против чрезмерной жестокости наказаний. В трудах Беккариа «О преступлениях и наказаниях» прозвучала ключевая мысль, которую продолжают транслировать современные исследователи: цель наказания – не мучить, а предотвращать новые преступления. Это стало началом гуманизации уголовного права.

Российская уголовно-правовая система прошла сложный путь от мести к исправлению. В Соборном уложении 1649 года наказание понималось как кара за грех, что соответствовало религиозному мировоззрению того времени.

Позднее, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, государство впервые попыталось юридически упорядочить цели наказания. В нем говорилось, что наказание должно не только карать, но и исправлять. Эта формулировка стала предтечей современных принципов уголовного права.

Советский период внес в понимание наказания идеологическую составляющую: наказание рассматривалось как средство перевоспитания и исправления преступников в духе честного отношения к труду. В центре стояла идея исправления через труд и социальную полез-

ность. Однако в действительности репрессивный аппарат нередко противоречил этим гуманистическим лозунгам.

Лишь с принятием УК РФ Россия окончательно закрепила современный, цивилизованный подход к наказанию. Закон впервые четко определил его цели, подчеркнув не только восстановление справедливости, но и исправление, предупреждение новых преступлений и отказ от причинения страданий.

В этой связи законодатель все чаще обращается к гуманистическим принципам. В ч. 2 ст. 7 УК РФ закреплено, что наказание не может «иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Это, в свою очередь, означает окончательный отказ от представления о наказании как о форме возмездия.

Современное уголовное наказание направлено не столько на «воздаяние», сколько на исправление личности и восстановление справедливости, что соответствует и международным стандартам.

Исправление осужденного – ключевой элемент гуманистического подхода. Оно предполагает изменение установок личности, формирование правосознания, уважения к закону и общественным нормам.

На практике данная цель реализуется через систему исправительных учреждений, где акцент постепенно смещается с изоляции к социальной реабилитации. Исправление – не просто изменение поведения, а глубокая трансформация личности. Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, исправление – это «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование право послушного поведения», а достигается трудом, воспитательным воздействием и общественно полезной деятельностью [2].

Это говорит о том, что государство видит в наказании не только средство принуждения, но и социальный инструмент. Преступник должен не просто понести ответственность, но и осознать вред, причиненный обществу.

Применение мер исправительного характера позволяет снизить рецидив, укрепить правосознание и вернуть человека в правовое поле. Таким образом, гуманистическая функция наказания становится не отвлеченной идеей, а реальным направлением уголовно-исполнительной политики.

Наказание в современном понимании – это не только реакция на преступление, но и восстановление нарушенного общественного равновесия.

Понятие социальной справедливости выступает ключевым в современной юриспруденции. Общество должно видеть, что зло наказано, но наказано соразмерно, честно и по закону.

Именно поэтому современная судебная практика все чаще исходит из принципа индивидуализации наказания. Суд должен учитывать характер и степень общественной опасности, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Тем самым реализуется идея правосудия, основанного не на страхе, а на справедливости.

Важнейшая цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений. Причем законодатель выделяет общую превенцию (влияние на общество) и частную (воздействие на конкретного осужденного).

Сдерживающий эффект наказания заключается не только в изоляции, но и в демонстрации неотвратимости ответственности [3, с. 90]. Однако на первый план выходит не устрашение, а воспитание уважения к закону и правопорядку.

Таким образом, российская уголовно-исполнительная система должна не столько «ломать» личность, сколько создавать условия для ее осознанного возвращения в правовое поле.

Наказание не может рассматриваться исключительно как воздействие на преступника. Оно несет важную социальную функцию – восстановление нарушенного чувства справедливости в обществе. Это особенно важно в условиях, когда общественное сознание требует не мести, а честного, взвешенного правосудия.

Одновременно с этим наказание выполняет превентивную функцию: частную – в отношении конкретного осужденного, и общую – в отношении потенциальных правонарушителей. Законодатель подчеркивает эту цель в ч. 2 ст. 43 УК РФ, указывая, что одной из задач наказания является предупреждение совершения новых преступлений.

Современная концепция наказания в России постепенно отходит от традиционного принципа возмездия. Законодатель, следуя мировым гуманистическим тенденциям, все чаще говорит не о «наказании ради страдания», а о «наказании ради справедливости и исправления».

Эволюция целей уголовного наказания – это отражение развития самого общества. От жестоких мер возмездия человечество прошло путь к осознанной, гуманной и справедливой системе правосудия.

Современное российское уголовное право строится на балансе трех начал – справедливости, исправления и предупреждения. Государство уже не стремится карать ради мести, а ищет пути возвращения человека в правовое сообщество.

Тем самым наказание перестает быть символом страха и становится проявлением зрелой правовой культуры, в которой важен не акт возмездия, а восстановление гармонии между личностью и обществом.

Таким образом, уголовное наказание становится не столько карательной мерой, сколько механизмом восстановления общественного равновесия и укрепления доверия граждан к правосудию. В этом про-

является зрелость современного российского уголовного права – его стремление к балансу между строгостью закона и уважением к человеческому достоинству.

**Список цитируемой литературы:**

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : [ред. от 21 апреля 2025 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года [ред. от 25 октября 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

3. Баумштейн, А.Б. Содержание и цели наказания в современном уголовном праве / А.Б. Баумштейн // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 89-91.

**УДК 343**

Черешнева В.Р., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Егоров В.А, канд. педагог. наук, доцент

## ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВНОГО СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ

**Аннотация**

Автор статьи провел анализ современного состояния института общественного контроля, который на сегодня зарекомендовал себя, как один из эффективных способов в области ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

**Ключевые слова:** Права осужденных, пробация, наблюдательные комиссии, социальная адаптация, ресоциализация.

Учитывая сложную ситуацию с рецидивной преступностью в целом, не исключая и отечественную пенитенциарную систему, значит необходимо искать новые современные средства, формы и методы ресоциализации на всех этапах работы с осужденным, как во время от-

бытия наказания, так и после освобождения данную работу необходимо продолжать.

Наше исследование затрагивает вопрос общественного воздействия, который по мнению экспертов является одним из важных.

Следовательно, взаимодействие с обществом - одно из основных средств исправления осуждённых, закреплённое в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ). Целью данной работы является формирование у осуждённых уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам общежития. [1; с. 14]

Для взаимодействия были разработаны и постоянно прибавляются принципы, на которых строится данная работа.

1. Приоритет прав человека. Деятельность субъектов общественного воздействия должна уважать и защищать права, свободы и законные интересы осуждённых.

2. Добровольность. Участие общественных организаций и граждан в исправлении осуждённых основано на их добровольном желании, без принуждения.

3. Равноправие. Все субъекты общественного воздействия имеют равные возможности участвовать в исправительном процессе в рамках закона. [2; с. 112]

4. Объективность. Деятельность должна быть беспристрастной, направленной на реальное исправление, а не на формальное выполнение процедур.

5. Законность. Общественное воздействие осуществляется в рамках действующего законодательства РФ, включая УИК РФ, Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и другие нормативные акты.

6. Индивидуальный подход. Учёт личностных особенностей осуждённого, степени его криминальной заражённости, вида наказания и других факторов при выборе форм и методов воздействия.

7. Содействие социальной адаптации. Деятельность направлена не только на исправление во время отбывания наказания, но и на подготовку осуждённых к жизни после освобождения. [3; с. 137]

Кроме основных принципов, необходимо индивидуальное взаимодействие, рассмотрим субъекты, которые попадают в ореол работы:

- политические партии;
- правозащитные организации;
- религиозные объединения;
- средства массовой информации;
- общественные наблюдательные комиссии;
- родительские комитеты;

- попечительские советы;
- близкие родственники осуждённых;
- волонтёры;
- другие общественные объединения и граждане. [4; с.167]

Для полноценной работы необходимо разработать, что было сделано и внедрено в Концепцию развития УИС до 2030 года, такие формы и методы, как:

1. Общественный контроль за соблюдением прав осуждённых. Субъекты контролируют соблюдение прав и законных интересов осуждённых в местах лишения свободы.

2. Содействие учреждениям УИС. Помощь в обеспечении прав осуждённых, например, в организации обучения, медицинского обслуживания.

3. Оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве. Содействие в поиске работы после освобождения, обучение профессиям, помощь в решении бытовых проблем.

4. Проведение воспитательной работы. Лекции, беседы, культурно-массовые мероприятия, направленные на формирование социально значимых ценностей.

5. Религиозная, благотворительная, попечительская деятельность. Духовное наставничество, материальная помощь, наставничество.

6. Очная и заочная формы взаимодействия.

- очная - непосредственное общение с осуждёнными, включая встречи, беседы, использование электронных средств связи.
- Заочная - воздействие через видео-, аудиоматериалы, книги, авторские разработки. [5]

7. Участие в ресоциализации. Интеграция осуждённых в общественные группы с конструктивным мышлением, формирование нового мировоззрения.

Исследование данной темы показало, что не только положительную сторону данной работы, но и выявило ряд проблем, а также те перспективы, к которым необходимо стремиться, например:

- отсутствие чёткого определения понятия «общественное воздействие» в законодательстве;
- не закреплён исчерпывающий перечень субъектов общественного воздействия;
- недостаточная регламентация прав и обязанностей сотрудников исправительных учреждений в контексте обеспечения деятельности субъектов общественного воздействия;
- сложности в координации деятельности различных субъектов.
- унификация понятия общественного воздействия и закрепление его в УИК РФ;

- разработка принципа участия общества и граждан в исправлении осуждённых как политико-правовой основы взаимодействия с учреждениями УИС;

- совершенствование законодательства для регулирования общественного воздействия при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

При этом необходимо подчеркнуть, что Россия в своей работе с осужденными не только руководствуется отечественным опытом в данной сфере, но кроме того применяет самые передовые достижения международной пенитенциарной политики, которые были заложены ООН, а также продолжены ЕвроСоюзом, примером могут служить международные стандарты (Правила Манделы).

**Список цитируемой литературы:**

1. Агильдин, Д.В. Понятие и содержание процесса исправления осуждённых /Д.В. Агильдин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. - № 6. – С. 13 – 14. – Текст: непосредственный.

2. Аминов, И.И. Реализация технологий «социальных лифтов» в деятельности учреждений, исполняющих наказания /И.И. Аминов, В.Е. Эминов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества. - 2015. - № 20. - С. 107-115. – Текст: непосредственный.

3. Багрий-Шахматов, Л.В. Роль советской общественности в исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы /Л.В. Багрий-Шахматов // Труды Высшей школы. Труды Высшей школы МООП РСФСР. – М.: НИиРИО МООП РСФСР, - 1964. - Вып. 9. - С. 127-169. – Текст: непосредственный.

4. Баханова, Е.В. Общественный контроль государственной системы исполнения наказаний как социальная практика в современной России /Е.В. Баханова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2013. - Т.6. - № 6 (32). - С. 163-170. – Текст: непосредственный.

5. Белуза, А. Миссия добра /А. Белуза // Российская газета. – 2018. - № 7743 (280). -12. дек. – Текст: непосредственный.

**УДК 347.943.1**

Шардыкина С. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

# ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены ключевые особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в рамках уголовного процесса. Особое внимание уделяется психолого-возрастным характеристикам несовершеннолетних, влияющим на их восприятие и способность давать показания, а также правовым гарантиям, направленным на защиту их прав. В настоящее время тема является актуальной, поскольку в России защита детства является приоритетом государственной политики, и чтобы не причинить психологический вред ребенку создаются специальные условия допроса.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, российское законодательство, Уголовно-процессуальный кодекс.

Под допросом понимается сложное и многоаспектное следственное действие, осуществляемое в целях получения информации, имеющей значение для дела, исходя из того, как она воспринята и зафиксирована в памяти допрашиваемого. Допрос является наиболее распространенным способом раскрытия и расследования преступлений, что связано с порядком его производства. Вместе с тем процедура допроса сложная, т. к. для его результативности требуется знание не только норм уголовно-процессуального права, но и положений других наук – криминалистики, психологии, педагогики [2; с. 38].

Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном процессе представляет собой сложную задачу, требующую особого подхода и внимательности со стороны следственных органов и судей. Несовершеннолетние отличаются от взрослых не только по возрасту, но и по уровню психологического и эмоционального развития, что делает их уязвимыми в процессе дачи показаний. Поэтому законодатель и правоприменительная практика выработали ряд мер, направленных на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, а также на получение максимально достоверных и полных показаний, они закреплены в ст. 191, 280 УПК РФ.

Для допроса несовершеннолетних применяются специальные

процедуры, направленные на минимизацию стресса и травмирующего воздействия. Это может включать использование видеозаписи, допрос в комфортной обстановке и применение специальных методик. Законодательство строго запрещает применение силы или угроз в отношении несовершеннолетних, что подчеркивает важность гуманного подхода в процессе допроса.

Участие психолога или педагога является обязательным в соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ, они способствуют установлению психологического контакта, формулируют вопросы в доступной для ребенка форме, следят за его состоянием и предотвращают оказание психологического давления, а так как несовершеннолетние часто испытывают страх, неуверенность и стресс во время допроса, психолог помогает справиться с этими эмоциями.

Также на допросе имеет право присутствовать законный представитель несовершеннолетнего лица, это и родитель, и опекун, и усыновитель, его присутствие обеспечит поддержку несовершеннолетнему.

Существует ограничение продолжительности допроса, ч. 1 ст. 191 УПК РФ устанавливает, что непрерывно допрос не может длиться более 2 часов, а в общей сложности – не более 4 часов в день. Это правило обусловлено быстрой утомляемостью несовершеннолетних и снижением концентрации внимания при длительных процедурах.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в обязательном порядке применяется видеозапись или киносъемка, за исключением случаев, когда несовершеннолетний или его законный представитель против этого возражают. Данная мера позволяет зафиксировать не только содержание, но и эмоциональный фон допроса, обеспечивая дополнительный контроль за его законностью

Дети и подростки могут не полностью осознавать серьезность происходящего, что может привести к недопониманию вопросов или искажению показаний.

Несовершеннолетние могут быть подвержены влиянию авторитетных фигур, что может сказаться на их показаниях. Подростки стараются подражать взрослым, но в силу своего возраста не всегда правильно воспринимают поступки людей. Поэтому имеют место случаи, когда подростки одобряют незаконные и аморальные действия взрослых[4;с. 89] Следователи должны быть внимательны к этому аспекту, чтобы избежать манипуляций.

Перед допросом необходимо, чтобы была тщательно изучена информация о личности несовершеннолетнего, то есть особенности характера, его интересы. Обязательно подготовить помещение для допроса, чтобы не было гнетущей атмосферы. Составить план допроса с четкими

и понятными вопросами. Тактические особенности обусловлены своеобразием психики и возраста несовершеннолетнего. Первостепенное значение имеет психологический контакт следователя с несовершеннолетним лицом во время допроса. Для детей дошкольного возраста рекомендуется задавать вопросы во время игры в удобной обстановке путем погружения в ситуацию. Так ребенку удастся восстановить события в памяти. Допрос не должен быть долгим. Поскольку дети легче воспринимают информацию через картинки, перед допросом можно попросить ребенка зарисовать все то, что он помнит о событии. Дети дошкольного возраста также отчетливо запоминают эмоциональные черты лица (злое, страшное, доброе). К детским показаниям следует относиться с осторожностью и оценивать их в совокупности с другими показаниями [2; с. 39]

Во время самого допроса несовершеннолетних следует обратить внимание на приемы, которые будут отличаться от допроса взрослых лиц. Прежде всего, нужно установить контакт с несовершеннолетним, создать атмосферу доверия. Следователь должен вести себя доброжелательно и терпеливо. Вопросы должны быть сформулированы простым, понятным языком без сложных конструкций. Я думаю, необходимо избегать наводящих вопросов. Показания должны быть получены последовательно, с детализацией каждого события. Важно, чтобы задавались уточняющие вопросы, побуждающие несовершеннолетнего к подробному описанию. Следователь, педагог или психолог должны постоянно отслеживать признаки усталости, страха, дискомфорта у несовершеннолетнего и своевременно делать перерывы или прекращать допрос. В некоторых случаях может потребоваться повторный допрос, особенно если прошло значительное время или возникли новые обстоятельства.

Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном процессе требует особого внимания и профессионализма со стороны следственных органов. Учитывая юридические и психологические аспекты, а также применяя практические рекомендации, можно обеспечить защиту прав несовершеннолетних и повысить качество собранных показаний.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе – это сложный и ответственный этап, требующий от следователя не только профессиональных знаний, но и высокого уровня психологической компетентности. Дальнейшее совершенствование правовой базы и практической деятельности в данной сфере имеет решающее значение для обеспечения справедливости и защиты прав подрастающего поколения в рамках уголовного судопроизводства.

Таким образом, соблюдение всех вышеперечисленных аспектов позволит не только защитить интересы несовершеннолетних, но и способствовать справедливому и объективному расследованию уголовных дел.

**Список цитируемой литературы:**

1. Лебедева, Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы / Ю.В. Лебедева // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Серия: Право. – 2020. – №4(41). – С. 45-51.

2. Крайнова, А.А. Особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства / А.А. Крайнова // Вестник Уральского юридического института МВД России. Серия: Право. – 2019. – №4. – С.38-40.

3. Клементьева, Е.С. Актуальные проблемы допроса несовершеннолетних при производстве по уголовному делу / Е.С. Клементьева // Закон и право. Серия: Право. – 2025.– №8.– С. 176-182.

4. Балтыкова, З.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших / З.А. Балтыкова // Вестник СГЮА. Серия: Право. – 2014. – №5(100) – С.87-91.

5. Дударев, В.А. Допрос несовершеннолетних потерпевших/свидетелей (новая редакция ст. 191 УПК РФ) / В.А. Дударев // Вестник БГУ. Серия: Право. – 2015. – №3. – С. 160-161.

6. Головачук, О.С. Актуальные вопросы правового регулирования участия несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве / О.С. Головачук // Вестник экономики и права. Серия: Право. – 2024. – №92. – С. 48-53.

**УДК 343.1**

Шардыкина С. А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Шагунова В.М., канд. юрид. наук, доцент

## ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены основные направления развития уголовного-судопроизводства Российской Федерации в отношении правового статуса иностранных граждан. Исследуются процессуальные гарантии, установленные уголовно-процессуальным законодательством и международными договорами, направленные на обеспе-

чение прав и законных интересов данной категории участников процесса. В настоящее время данная тема является актуальной, поскольку Россия является многонациональной страной, для многих граждан русский язык не является родным, и для того, чтобы гарантировать справедливость процесса уголовно-процессуальное право поможет не допустить ошибки из-за непонимания. Также Российская Федерация создает правовые условия для иностранцев для того, чтобы собственные граждане за рубежом получали справедливую правовую защиту.

**Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, иностранные граждане, российское законодательство, Уголовно-процессуальный кодекс, экстрадиция.

Уголовное судопроизводство представляет собой важную часть правовой системы любого государства, обеспечивающую защиту прав и свобод граждан. В современных условиях увеличения миграционных потоков особое значение приобретает вопрос о том, как уголовное судопроизводство регламентируется в отношении иностранных граждан.

Одним из ключевых аспектов уголовного судопроизводства в отношении иностранных граждан является наличие международных договоров, регулирующих экстрадицию. Экстрадиция – это форма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которая представляет собой совокупность правоотношений между государствами или субъектом международного права в связи с запросом о выдаче лица в целях привлечения его к уголовной ответственности или исполнения в отношении него приговора на основании международного договора, национального законодательства или принципа взаимности [5; с. 662]

В отечественном государстве положения экстрадиции были впервые закреплены в главе 54 УПК РФ, регламентирующие порядок проведения указанной процедуры. Закрепление процедуры в уголовно-процессуальном законодательство значительно упорядочила ее правоприменение [5; с. 659]

Такие соглашения позволяют странам сотрудничать в вопросах уголовного преследования, обмена доказательствами и защиты прав обвиняемых.

Бесспорным препятствием на пути экстрадиции зачастую становится правовая неприкосновенность отдельных лиц, делающая их недосягаемыми для юрисдикции запрашиваемой стороны. Речь идет о достаточно широком круге лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.), об иммунитете консульских должностных лиц и консульских служащих (ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.), им-

мунитете высших должностных лиц международных организаций, членов их семей, иных должностных лиц при исполнении служебных обязанностей, а также членов специальных миссий (Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 г.). Над данной категорией лиц сохраняется юрисдикция аккредитующего государства, а потому вопрос о привлечении к ответственности либо выдаче может быть поднят лишь по возвращению в страну гражданства или после снятия (отзыва) иммунитета [6; с. 147]

Каждое государство имеет свои нормы, которые регулируют уголовное судопроизводство. В большинстве стран предусмотрены специальные процедуры для иностранных граждан, включая правила уведомления о праве на защиту, доступ к адвокатам и возможные языковые барьеры. Иностранные граждане, как и местные жители, имеют право на защиту. Однако в некоторых случаях это право может быть ограничено, например, если речь идет о безопасности государства или международных обязательствах.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются иностранные граждане в уголовном судопроизводстве, является языковой барьер. Законодательство многих стран требует предоставления переводчика для обеспечения понимания процесса. Однако на практике возникают случаи, когда перевод оказывается некачественным, что может повлиять на исход дела. В соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый-иностранец имеет право бесплатно пользоваться помощью переводчика. Данное право обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором и судом (ст. 59 УПК РФ). Сложности на практике возникают при оценке квалификации переводчика, а также в ситуациях, когда иностранец владеет русским языком, но недостаточно для полноценной защиты своих прав. Проблемным является вопрос о моменте предоставления переводчика – зачастую он привлекается лишь к формальным процессуальным действиям, тогда как консультации с защитником на этапе задержания могут проходить без него, что ставит под сомнение осознанность действий обвиняемого.

Важным элементом уголовного судопроизводства является уведомление обвиняемого о его правах. Для иностранных граждан это уведомление должно быть предоставлено на языке, который они понимают. Невыполнение этого требования может привести к нарушению прав обвиняемого. Иностранные граждане могут сталкиваться с трудностями в доступе к правосудию, особенно если они не знакомы с местной правовой системой. Это может включать проблемы с получением юридической помощи, а также недостаток информации о своих правах и обязанностях.

Иностранные граждане также имеют право на уведомление консульского учреждения. В статье 96 УПК РФ говорится о том, что следователь или дознаватель в течение 12 часов с момента задержания или заключения под стражу иностранного гражданина уведомить посольство или консульство страны его гражданства. Это право является императивным и не зависит от желания самого задержанного. Нарушение данного правила расценивается Европейским Судом по правам человека как существенное процессуальное нарушение.

На практике встречаются случаи формального уведомления со значительной задержкой, что лишает консульских работников возможности оперативно оказать юридическую и иную помощь своему гражданину.

Также существуют особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Избрание меры пресечения в отношении иностранного гражданина сопряжено с дополнительными сложностями. Отсутствие у него постоянного места жительства, устойчивых социальных связей и, конечно, легального дохода на территории Российской Федерации суды зачастую рассматривают, как безусловное основание для вывода о его способности скрыться от органов предварительного расследования и суда (п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Особенности уголовного судопроизводства в отношении иностранных граждан требуют внимательного подхода со стороны правозащитников, юристов и государственных органов. Необходимость соблюдения прав человека, обеспечение доступа к правосудию и адекватная правовая помощь являются ключевыми факторами для обеспечения справедливого судопроизводства. В условиях глобализации и увеличения миграционных потоков важно развивать международное сотрудничество и совершенствовать национальное законодательство, чтобы обеспечить защиту прав иностранных граждан в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в отношении иностранных граждан должно быть направлено на преодоление формализма и обеспечение реального, а не декларативного действия специальных процессуальных гарантий

**Список цитируемой литературы:**

1. Малин, П.М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства / П.М. Малин // Научный журнал КубГАУ. Серия: Право. – 2016. – №123. – С. 1-11.

2. Тепленко, А.Н. Особенности содержания института представительства иностранных граждан в уголовном судопроизводстве Россий-

ской Федерации / А.Н. Тепленко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Серия: Право. – 2000. –№2(59). – С. 80-88.

3. Филиппова, Т.Ю. История развития законодательства о правовом положении иностранных граждан на территории российского государства / Т.Ю. Филиппова // Вестник ИрГТУ. Серия: Право. – 2013. – № 6(77). – С. 295-301.

4. Гаврилов, Е.Д. Основные этапы становления и развитие правового статуса иностранных граждан в России / Е.Д. Гаврилов // Евразийский Союз Ученых. Серия: Право. – 2017. – №7-1(10) – С. 40-43.

**УДК 343.95**

Шардыкина С.А., студент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, г. Липецк
Научный руководитель – Суханова И.Ю., ст. преподаватель.

## СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕРИЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены ключевые проблемы судебно-психиатрической оценки лиц, совершающих серийные преступления. Анализируются различные особенности психических расстройств, встречающихся у данной категории обвиняемых, с акцентом на расстройства личности (психопатии), парафилии и коморбидные состояния. Особое внимание уделяется сложностям проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, связанным с оценкой общественной опасности. В настоящее время тема является актуальной для России, поскольку она напрямую касается баланса между безопасностью общества, справедливостью наказания и медицинской помощью для лиц с тяжелыми психическими отклонениями.

**Ключевые слова:** серийные преступления, судебная психиатрия, вменяемость, расстройства личности, парафилия, общественная опасность.

Серийные преступления представляют собой одну из наиболее сложных проблем в области криминологии и судебной психиатрии. Эти преступления, характеризующиеся повторяющимся совершением аналогичных деяний, вызывают не только общественный резонанс, но и требуют глубокого анализа с точки зрения психологии преступника,

а также правовых и судебных аспектов. Специфика серийных преступлений ограничивает возможность использования традиционных методов для их раскрытия. Результативность борьбы органов полиции с серийными преступлениями определяется эффективностью решения задач по выявлению конкретной серии и обнаружению признаков серийности. Результатом является соединение в одном производстве уголовных дел о серийных преступлениях [5; с. 1]

Серийные преступления можно классифицировать по различным критериям. Основные типы включают:

Серийные убийцы совершают несколько убийств с промежутками времени, которые могут варьироваться от дней до лет. Серийные изнасилования также представляют собой значительную проблему. Преступники могут действовать по схеме, выбирая жертв с определенными характеристиками. Серийные кражи и мошенничество также требуют внимания. Преступники могут использовать схожие методы и цели. Психология серийных преступников является сложной и многогранной. Исследования показывают, что многие из них имеют определенные психологические расстройства или отклонения [4; с. 77].

Например, антисоциальное расстройство личности характеризуется пренебрежением к правам других, импульсивностью, лживостью, отсутствием раскаяния, агрессивностью, данное расстройство наиболее распространенный диагноз среди серийных преступников. Также существует, нарциссическое расстройство личности, оно проявляется потребностью в восхищении, отсутствием эмпатии, склонностью к эксплуатации других. Серийные преступления для таких личностей могут быть способом самоутверждения и демонстрации своей “исключительности”. Если говорить о параноидном расстройстве личности, то оно характеризуется подозрительностью, недоверчивостью и склонностью к восприятию нейтральных событий как враждебных. Может лежать в основе преступлений, совершаемых в состоянии “самообороны” или как реакция на мнимые угрозы.

Также существуют различные девиации, например, сексуальные девиации (парафилии): такие как садизм, фетишизм, вуайеризм, эксгибиционизм, педофилия. В случае серийных сексуальных преступлений, парафилия часто становится центральным мотивом и источником сексуального удовлетворения, которое достигается посредством насилия и причинения страданий жертве. Стоит также упомянуть пиромании – патологическое влечение к поджогами клептоманию – патологическое влечение к кражам [3; с. 77].

Многие серийные убийцы и преступники проявляют черты психопатии, такие как отсутствие эмпатии, манипулятивность и антисоци-

альное поведение. Психопаты могут быть очаровательными и харизматичными, что позволяет им легко завоевывать доверие своих жертв.

Социопаты, в отличие от психопатов, могут иметь более выраженные эмоциональные реакции, но все же склонны к антисоциальному поведению. Они могут действовать импульсивно и без учета последствий.

Судебно-психиатрическая экспертиза играет ключевую роль в расследовании серийных преступлений. Она позволяет установить психическое состояние преступника на момент совершения преступления и его способность осознавать свои действия [2; с. 28].

Экспертиза проводится группой специалистов, которые анализируют медицинские, психологические и криминологические данные. Можно выделить основные этапы сбор анамнеза, психологическое тестирование, оценка поведения преступника.

Результаты экспертизы могут привести к различным юридическим последствиям. Преступник может быть признан невменяемым и направлен на принудительное лечение, или же ему могут быть назначены более строгие меры наказания. При этом следует отметить, что судебно психиатрическая экспертиза не во всех случаях будет признавать невменяемым серийного убийцу, вследствие чего возникает закономерный вопрос о возможной ничтожности ее в качестве «оправдания» для маньяка и его стремления убивать, а, следовательно, и его направления в психиатрическое учреждение. Исходя из отечественной практики, следует отметить, что маньяков априори признают невменяемы ми лицами, которых можно легко вычислить, однако исследуя опыт расследований данного вида преступлений, можно сделать вывод о том, что эти лица сохраняют разум, являются умными стратегами, их действия строго просчитаны, и они могут создавать видимость своей «адекватности» многие годы, тем самым усложняя процесс своего вычисления для правоохранительных органов [1; с. 52]

Если говорить о судебно-психиатрической экспертизе, то она играет многогранную роль в делах о серийных преступлениях, помогает определить вменяемость, что является главной задачей, выявляет психопатологические особенности, помогает понять мотивы.

Оценка степени опасности: прогнозирование вероятности рецидива и необходимости применения, принудительных мер медицинского характера. Также психиатрические знания экспертов в этой сфере могут помочь следствию понять, как преступник действовал, какие мотивы им двигали.

Серийные преступления оказывают значительное влияние на общественное мнение и правовую систему. Общество часто требует более жестких мер по борьбе с такими преступлениями, что может при-

вести к изменениям в законодательстве. В ответ на вызовы, связанные с серийными преступлениями, законодательные органы могут принимать новые законы, направленные на ужесточение наказания и улучшение профилактики. Понимание психологии серийных преступников, а также эффективные методы судебно-психиатрической экспертизы играют ключевую роль в борьбе с этой формой преступности. Общество и правовая система должны постоянно адаптироваться к новым вызовам, чтобы обеспечить безопасность и справедливость.

**Список цитируемой литературы:**

1. Таликина, А.К. Некоторые аспекты судебно-психиатрической экспертизы в отношении серийных маньяков / А.К. Таликина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Серия: Право. – 2020. – №11-3. – С. 52-54.

2. Хмелева, А.В. Использование специальных знаний при расследовании серийных убийств/ А.В. Хмелева // Российское право: образование, практика, наука. Серия: Право. – 2016. – №3(93). – С.27-30.

3. Стрелков, И.О. Использование специальных знаний при расследовании серийных убийств / И.О. Стрелков //Academiy. Серия: Право. – 2018. – №6(33).– С. 76-78.

4. Шубина, А.С. Совершенствование методов работы органов полиции при раскрытии серийных преступлений / А.С. Шубина // Концепт. Серия: Право. – 2014. – №10. – С.1-7.

5. Черкасова, Е.С. Социально-психологическая типология серийных преступников / Е.С. Черкасова // Психопедагогига в правоохранительных органах. Серия: Психологические науки. – 2015. – №4(63). – С. 49-51.

6. Ахмедшина, Н.В. Анализ социальных и психологических теорий причинности серийной преступности / Н.В. Ахмедшина // Вестник экономики и права. Серия: Философия, этика, религиоведение. – 2018. – №433. – С. 171-179.

7. Вакуленко, Н.А. Актуальные криминологические характеристики личности серийного убийцы как значимые составляющие его портрета / Н.А. Вакуленко // ЮП. Серия: Философия, этика, религиоведение. – 2023. – №1(104). – С. 67-73.

*Научное издание*

# Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития

*Сборник трудов*
*VI Всероссийской с международным участием*
*научно-практической конференции студентов и магистров*

*г. Липецк, 27 ноября 2025 г.*

**Часть II**

Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента В.М. Шагуновой

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ИП Алейников Олег Юрьевич
108811, г. Москва, Московский г., Радужная ул., д. 21